Государственное учреждение культуры
Архитектурно-этнографический музей «Тальцы»

В.В. ТИХОНОВ, А.К. НЕФЕДЬЕВА

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ «ТАЛЬЦЫ» (ПРОГРАММА)

Иркутск 2006

УДК 069
ББК 79.1
Т46

Рецензенты: акад., д-р ист. наук А.И. Мартынов, проф., д-р культурологии А.И. Кулемзин, проф., д-р культурологии Н.М. Калашникова

Тихонов В.В., Нефедьева А.К.
Т46 Основные направления развития Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» (программа). — Иркутск, 2006. — 216 с.

ISBN

Рассматривается современное состояние ГУК АЭМ «Тальцы» (Иркутск), по направлениям деятельности (экспозиционная, неэкспозиционная, научная, фондовая, реставрационная, методическая, финансовая, административная) обобщенно в виде предложений представлена его ближнесрочная (2006–2010 гг.) и дальнесрочная (до стадии полного завершения формирования всего музейного комплекса) перспектива. По аналогам (в современных ценах) определяются финансовые затраты по направлениям деятельности и в целом по всему объему строительства музейного комплекса (экспозиционной и неэкспозиционной инфраструктур) на момент его сдачи в эксплуатацию.

Предназначается специалистам в области скансенологии, музейного дела, реставрации, консервации и реконструкции деревянного зодчества; административным работникам, связанным с проблематикой развития как ГУК АЭМ «Тальцы», так и аналогичных музейных комплексов под открытым небом России; студентам профильных вузов, а также общественности, интересующейся развитием ГУК АЭМ «Тальцы».

УДК 069
ББК 79.1

© ГУК АЭМ «Тальцы», 2006
© В.В. Тихонов, 2006
© А.К. Нефедьева, 2006

ISBN

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Как известно, в последнее десятилетие в Иркутской области, как и во всем мире, остро обозначилась проблема сохранения традиционной народной культуры, в особенности ее материальных составляющих, катастрофически быстро исчезающих из повседневной жизни. Агрессивные формы массовой культуры вытесняют традиционную культуру из повседневной жизни, порождая бездуховность, антипатриотические настроения, потерю нравственных ориентиров, и как следствие – усиление негативных явлений: падение нравов, наркомания, пьянство, уход в секты и т.д.

В последние годы в Иркутской области процесс уничтожения материальных памятников резко активизировался; многие памятники деревянного зодчества уничтожаются в результате отсутствия их надлежащей эксплуатации, горят от случайных пожаров и умышленных поджогов, целенаправленно уничтожаются для освобождения территории под строительство.

Что делать? Как спасти деревянное зодчество Иркутской области и сохранить его для будущих поколений? Самым эффективным методом сохранения являются этнографические музейные комплексы под открытым небом, прошедшие адаптацию во всем мире.

В Иркутской области этнографических музейных комплексов под открытым небом два. Это Государственное учреждение культуры Архитектурно-этнографический музей «Тальцы» (г. Иркутск) и Архитектурно-этнографический музей «Ангарская деревня» (г. Ангарск).

Первый имеет региональный тип формирования экспозиции, второй – муниципальный (локальный). Оба музейных комплекса находятся в стадии развития. Го-

сударственным учреждением культуры Архитектурно-этнографическим музеем «Тальцы», который является Методическим центром Сибири и Дальнего Востока по проблемам музеев под открытым небом, разработана уникальная Программа развития сети этнографических музейных комплексов под открытым небом муниципального (локального) типа, предполагающая создание в будущем сети музейных комплексов в поселках: Усть-Орда, Залари, Пихтинск, Еланцы, Качуг.

В настоящей работе предлагается программа развития уже функционирующего в Иркутской области регионального этнографического музейного комплекса под открытым небом ГУК АЭМ «Тальцы» с окончательным определением его экспозиционной и неэкспозиционной инфраструктур, стоимости его достройки, методики его формирования, а также его значения для культуры, экономики и политики Иркутской области на перспективу.

Целью проекта является создание условий по фрагментарному сохранению и реконструкции утраченных элементов традиционной народной культуры Предбайкалья как составной части всеобъемлющей политики в области культуры в Российской Федерации в контексте функционирования самостоятельного многонационального государства на его конкретной территории — в Иркутской области.

Важнейшая задача проекта состоит в завершении формирования регионального по классификации (охватывающего Предбайкалье) этнографического музейного комплекса под открытым небом (формирование которого началось в 1966 г.) Государственного учреждения культуры Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» как основного центра по гарантированному государством фрагментарному сохранению основных

для региона артефактов материальной и духовной традиционной культуры всех этносов и этнических групп, проживающих в Предбайкалье (в Иркутской области и на пограничных с ней территориях Красноярского края и Республики Бурятия).

Реализация проекта предполагает решение следующих задач:

1) завершение детального историко-культурного зонирования музеефицируемой территории (Предбайкалье) как объективной научной базы построения экспозиционного пространства этнографического музейного комплекса под открытым небом второго поколения;

2) непосредственное формирование экспозиционной инфраструктуры музейного комплекса с помощью недвижимых экспонатов (памятников архитектуры), потенциально возможных к переносу в музейное экспозиционное пространство, а также в совокупности с движимыми экспонатами (предметами), являющимися соподчиненными экспонатами в макроэкспозиционном пространстве, на основе имеющегося научного материала через разрабатываемые исторические справки, тематико-экспозиционные планы, планы детальной планировки экспозиционных зон формирование конкретных экспозиций.

3) формирование неэкспозиционной инфраструктуры, позволяющей: обеспечить беспроблемный прием всего туристического потока в музей с учетом перспективы; создать условия доступности посетителя к максимальному объему демонстрируемого экспозиционного материала; обеспечить безопасность посетителей и персонала музея и уникального историко-культурного наследия, сосредоточенного в музейном комплексе; создать нормативные условия хранения экспонатов и комфортные условия для работы всего персонала

музея; произвести вывозку в музей и реставрацию недвижимых памятников истории и архитектуры с созданием условий их последующего надлежащего содержания.

Практическим результатом проекта является завершение строительства экспозиционной и неэкспозиционной инфраструктур регионального этнографического музейного комплекса под открытым небом (Государственного учреждения культуры Архитектурно-этнографического музея «Тальцы»), позволяющего фрагментарно реконструировать историко-культурное пространство всей Иркутской области и граничащих с ней территорий с целью сохранения традиционной культуры народов Предбайкалья как составной части культурного пространства России и мира; как материальной основы интенсивно развивающегося в регионе туристического бизнеса, а также решения социальных проблем территории (увеличение количества рабочих мест, создание базы для выпуска и реализации сувенирной продукции народных промыслов); как зримого компонента прошлого, способствующего патриотическому воспитанию не только молодежи, но и взрослых; и, конечно, как научной составляющей культурологического пространства региона, так как традиционная народная культура во все времена являлась фундаментом всего культурного пространства.

МЕСТО МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА «ТАЛЬЦЫ» В СИСТЕМЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ РОССИИ

Впервые идею экспонирования крестьянских построек с полной внутренней бытовой обстановкой предложил в 1790 г. швейцарский ученый Чарльз де Бонстеттен. От начала публичного обсуждения идеи до ее воплощения в экспозиционном варианте прошло более 100 лет. Только в 1891 г. шведский этнограф Артур Хезелиус в столице Швеции Стокгольме открыл первый в мире музей под открытым небом — Скансен, получивший название по местности, где был расположен.

Сейчас в мире насчитывается более 4500 музеев под открытым небом. Столь бурный рост сети музеев под открытым небом объясняется рядом факторов. Первый из них — это чисто научное стремление к сохранению в неискаженном виде в быстро меняющемся мире как уникальных артефактов, так и патриархальных фрагментов уходящей эпохи, свидетелями или близкими свидетелями которой являлись представители предыдущего поколения и даже подчас являемся мы.

Второй фактор — интенсивно развивающаяся индустрия туристического бизнеса, которая по объему валового продукта к началу XXI в. приблизилась к лидерам мирового производства: автомобильной и нефтяной промышленности, и, по прогнозам аналитиков, в ближайшие десятилетия способна стать абсолютным лидером.

Третий фактор — политический. Поскольку этнографические музейные комплексы под открытым небом наиболее полно и ярко сохраняют в осязаемых материальных носителях национальный дух, то в условиях

формирования государством национальной идеи они становятся одним из главных проводников ее в народные массы и обеспечивают объединение народа вокруг власти. Базой такого единения является любовь народа к историческому и культурному прошлому своей Родины. А если это прошлое мы можем не только виртуально представить, но и осязать и увидеть, как это происходит в этнографических музеях под открытым небом, то оно оказывает огромное эмоциональное воздействие на личность, в особенности патриотически настроенную. И данная форма «наглядной агитации» используется во многих странах очень интенсивно.

В качестве подтверждения приведенного тезиса можно сослаться на Скандинавские страны — Швецию, Норвегию, Финляндию. Здесь в последние годы наблюдается самый высокий жизненный уровень, и в этих же странах сосредоточена треть этнографических музеев под открытым небом.

Россия в использовании метода этнографических музейных комплексов под открытым небом в плане сохранения традиционной материальной и духовной культуры народов, ее населяющих, катастрофически отстала не только от развитых, но даже и от многих развивающихся стран.

Это объясняется тем, что в целях идеологической обработки масс в Советском Союзе основное внимание уделялось системе краеведческих музеев. Их экспозиции главным образом характеризуют первобытное общество, реже — этнографию, представленную традиционной одеждой и фотографическим изображением этнотипов; а в основной своей массе — это показ героической истории революционной борьбы и советского периода жизни страны и конкретной территории. В этом контексте показ достижений народа в дореволю-

ционной период, тем более показ материальных носителей народной культуры — уникальных памятников деревянного зодчества, созданных гением русского мастерового, — культовых сооружений, дворянских усадеб, роскошных домов зажиточных россиян, — через этнографические комплексы под открытым небом, в государственную идеологию не вписывался.

В настоящее время в России работает, а по большей части пока еще находится в стадии поступательного развития 18 музейных комплексов под открытым небом: Музей деревянного зодчества в музее-заповеднике «Коломенское», Государственный историко-архитектурный музей-заповедник «Кижи», Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы», Архитектурно-этнографический музей Вологодской области, Архитектурно-этнографический музей «Хохловка», Музей культуры и быта народов Нижегородского Поволжья «Шелковский хутор», Костромской архитектурно-этнографический музей, Музей народного деревянного зодчества «Витославицы», Суздальский музей деревянного зодчества и народного быта, Ижевский музей деревянного зодчества, Государственный историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское», Этнографический музей народов Забайкалья «Верхняя Березовка», Архитектурно-этнографический музей «Тальцы», Архитектурно-этнографический музей «Ангарская деревня», Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока СО РАН, Природный и историко-культурный музей-заповедник «Томская писаница», Черкёхский мемориальный музей «Якутская политическая ссылка», Ленский историко-архитектурный музей-заповедник «Дружба».

Практически все этнографические музейные ком-

плексы под открытым небом России за исключением Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока СО РАН имеют региональный характер. Общенационального этнографического музея под открытым небом страна не имеет.

Музей деревянного зодчества «Коломенское». Расположен в центре г. Москвы. Территория — 390 га. Количество основных объектов — памятников деревянного зодчества — четыре. Объекты XVII – начала XVIII в. Музей первого поколения (1927 г.). Предусматривается создание музейного комплекса в виде второй очереди. Туристический поток составляет 130 тыс. платных посетителей в год.

Государственный историко-архитектурный музей-заповедник «Кижи». Находятся на острове Кижи в Карелии в 68 км от г. Петрозаводска. Музейный комплекс занимает территорию 7 га. В его составе насчитывается 35 основных памятников архитектуры — оригиналов XIV–XX вв.

Музей основан в 1961 г. Работает только в летний туристический сезон. Тип музейного комплекса резервационно-транслакационный. В качестве резервата выступает «Кижский погост». Остальные памятники архитектуры перевезены из других районов Карелии. Туристический поток составляет 180 тыс. посетителей в год.

Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы». Расположен в 25 км от г. Архангельска. Музей основан в 1964 г. Занимает территорию 140 га. В составе музейного комплекса 40 основных памятников архитектуры XVI–XX вв. Работает круглогодично. Тип музейного комплекса транслакационный. Туристический поток — 100 тыс. посетителей в год.

Архитектурно-этнографический музей Вологодской области. Является филиалом Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Расположен в 10 км от г. Вологды на федеральной автомобильной трассе Вологда — Кириллов. Основан в 1979 г. Территория музея 13 га. В настоящее время строится только один экспозиционный сектор из семи предполагаемых — Сухонский. Развитие ведется на основе разработанного институтом «Спецпроектреставрация» плана детальной планировки сектора. Режим работы музея круглогодичный. В музее к настоящему времени отреставрировано и эксплуатируется в экспозиционном варианте десять основных памятников архитектуры XIX – начала XX в. Туристический поток составляет 28 тыс. посетителей в год.

Архитектурно-этнографический музей «Хохловка». Филиал Пермского областного краеведческого музея. Музей расположен в 40 км от г. Перми, на берегу Камского моря. Основан в 1969 г. Занимает территорию 42 га. В музее 16 основных памятников архитектуры XVII – начала XX в. Находится в стадии развития. Режим работы музея сезонный. Объем туристического потока — 25 тыс. посетителей в год.

Музей культуры и быта народов Нижегородского Поволжья «Шелковский хутор». Филиал Нижегородского историко-архитектурного музея-заповедника. Занимает территорию 35 га и расположен в черте Нижнего Новгорода. Музей открылся для посетителей в 1973 г. По характеру формирования экспозиционного пространства относится к музеям первого поколения — коллекционному. В музее функционирует семь основных памятников архитектуры XVII – начала XX в.

Работает сезонно. Турпоток в музей составляет 20 тыс. посетителей в год.

Костромской архитектурно-этнографический музей. Является филиалом Костромского объединенного историко-архитектурного музея-заповедника «Ипатьевский монастырь». Расположен в черте г. Костромы, занимает территорию 15 га. Музей основан в 1955 г. В музее 15 основных памятников архитектуры XVI – начала XX в. Режим работы круглогодичный. Турпоток — 90 тыс. посетителей в год.

Музей народного деревянного зодчества «Витославицы». Филиал Новгородского государственного объединенного музея-заповедника. Расположен на берегу озера Мячино, в 4 км от Великого Новгорода. Музей занимает территорию 34 га. В составе музейного комплекса 20 основных памятников архитектуры XVI – начала XX в. Основан в 1964 г., работает круглогодично. Характер постройки экспозиций — коллекционный. Турпоток — 150 тыс. посетителей в год.

Суздальский музей деревянного зодчества и народного быта. Является филиалом Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Основан в 1961 г. и расположен в центре г. Суздаля, занимает территорию 7 га. Характер постройки экспозиционного пространства — коллекционный. В музее экспонируется десять основных памятников архитектуры XVIII–XIX вв. Режим работы музея сезонный. Турпоток — 170 тыс. посетителей в год.

Ижевский музей деревянного зодчества. Является филиалом Национального музея Республики Удмуртия. Расположен в 25 км от г. Ижевска, находится в стадии развития. В настоящее время здесь четыре экспозиционных объекта, относящихся к началу XX в. Территорияс — 40 га. Музей работает сезонно. Годовой турпоток составляет 8 тыс. посетителей.

Государственный историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское». Основан в 1970 г. Расположен в центре пос. Шушенское Красноярского края. Музей полностью сформирован по генплану с обеспечением круглогодичного функционирования всех 29 экспозиций в зимнем отапливаемом варианте работы. Согласно генплану имеет полный набор необходимых коммуникационных систем (электроснабжение, бытовой и пожарный водопроводы, центральное канализование, система внешней связи, система ограждения территории, в нормативном исполнении система дорог, система охраны и ночного освещения, нормативное фондохранилище и достаточное по объему количество помещений для административного, научного и технического персонала). Экспозиционная структура музея в основном формировалась по резервационному принципу с незначительной транслокацией. Турпоток — 60 тыс. посетителей в год.

Этнографический музей народов Забайкалья «Верхняя Березовка». Музей основан в 1968 г. Расположен в 10 км от г. Улан-Удэ, занимает территорию 23 га. Экспозиции музея территориально обхватывают Республику Бурятия и Иркутскую область. Музей работает круглогодично. В состав экспозиционной инфраструктуры входит 15 основных памятников архитектуры XIX – начала XX в. Турпоток составляет 60 тыс. посетителей в год.

Архитектурно-этнографический музей «Тальцы». Основан в 1966 г. Территория музея — 73 га. Расположен на правом берегу р. Ангары в 47 км от Иркутска на оживленной автодороге Иркутск — озеро Байкал. Музей работает круглогодично. Развитие идет по эскизному проекту и плану детальной планировки экспозиционных зон. В составе экспозиционного комплекса —

37 основных памятников архитектуры XVII – начала XX в. Музей принимает 130 тыс. туристов в год.

Архитектурно-этнографический музей «Ангарская деревня». Является филиалом Братского городского объединенного музея истории освоения Ангары. Расположен на берегу Братского водохранилища в 12 км от г. Братска. Музей основан в 1975 г. Занимает территорию 35 га. В составе экспозиции 12 основных памятников архитектуры XVII – начала XX в. Музей работает сезонно. Развитие ведется по эскизному проекту. Поток посетителей составляет 10 тыс. в год.

Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока СО РАН. Ведомственный музей Российской академии наук. Расположен в 4 км от г. Новосибирска. По экспозиционному замыслу это субрегиональный музей. Создан в 1968 г. Музей коллекционного типа. Его развитие пока остановилось на завершении реставрации четырех основных памятников архитектуры XVIII–XIX вв. Музей работает сезонно с потоком посетителей в год не более 3 тыс.

Природный и историко-культурный музей-заповедник «Томская писаница». Основан в 1988 г. Расположен в 47 км от г. Кемерово, на берегу р. Томи. Территория музея — 140 га. Музей смешанного типа. Доминирующей экспозицией являются наскальные рисунки (4–2 тыс. лет до н.э.). Этнографические экспозиции имеют дополняющее значение. В настоящее время в музее два основных памятника архитектуры начала XX в. Музей находится в стадии развития. Экспозиционная инфраструктура развивается по эскизному проекту. Музей работает круглогодично. Годовой турпоток составляет 60 тыс. посетителей.

Черкёхский мемориальный музей «Якутская политическая ссылка». Расположен в черте якутского

улуса Таттинского, примерно в 270 км от г. Якутска. Основан в 1977 г. По принципу создания это музей-резерват. Территория музея — 11 га. В нем сосредоточено 12 основных памятников архитектуры XIX в. Работает круглогодично. Годовой поток посетителей — 3 тыс.

Ленский историко-архитектурный музей-заповедник «Дружба». Основан в 1983 г. Расположен в пойме р. Лены в 70 км от г. Якутска. Территория музея — 45 га. В экспозиционной зоне шесть основных памятников архитектуры XIX в. Работает сезонно. Годовой турпоток — 10 тыс. посетителей в год.

Анализируя приведенные характеристики этнографических музеев под открытым небом России, можно констатировать, что Архитектурно-этнографический музей «Тальцы» по критериям раритетности основных экспонатов, их возрасту, количеству основных недвижимых экспонатов-памятников, развитости неэкспозиционной инфраструктуры, объему турпотока, так же как Государственный музей-заповедник «Кижи» и Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы», является лидером в данном музейном направлении.

Следует отметить, что это лидерство на настоящий момент является условным, так как в последние годы многие этнографические музеи под открытым небом («Коломенское», Вологодский) имеют амбициозную программу развития, подкрепленную властной и финансовой поддержкой, и демонстрируют ускоренные темпы развития. Рассматриваются также перспективы создания новых этнографических музейных комплексов под открытым небом в Сибири — в Омской и Читинской областях. Уже идет реализация проекта по созданию музея-этнопарка за счет реконструкции утраченного уникального деревянного зодчества Европейской России под г. Санкт-Петербургом (автор проекта М.И. Мильчик).

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ЗОНИРОВАНИЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Основным научным критерием объективности музеефикации традиционной материальной и духовной культуры населения конкретной территории является метод историко-культурного зонирования. Историко-культурное зонирование на основе этно-географо-экономико-бытового дифференцирующего принципа позволяет выделить резкие отличия материальных носителей как между этносами, так и в одной этнической группе, возникшие вследствие различных географических, экономических и социально-бытовых условий в пределах музеефицируемого региона (в нашем случае Предбайкалье).

В скансенологии — науке о создании и развитии этнографических музеев под открытым небом — основой построения экспозиционного пространства второго поколения этнографических музеев, к каким относится музейный комплекс федерального (общероссийского) значения «Тальцы», также является историко-культурное зонирование.

Предбайкалье занимает юго-западную часть Восточной Сибири, с севера и северо-запада ограниченную Ангарой и Енисеем. На юге и юго-западе граница проходит по водораздельным хребтам Восточного Саяна. Восток замыкается Байкалом и Патомским нагорьем. Северо-восточная граница проходит по верхнему течению Нижней Тунгуски и по Витиму до его слияния с Леной. Около трети территории Предбайкалья занято горами. Наиболее освоенными землями в XIX в. были Иркутско-Тулунская равнина и Предбайкальская впадина, которая тянется полосой до 100 км по бассейнам рек Куды и Киренги вдоль Прибайкальской горной страны. На севере края расположена частично забо-

лоченная, малоосвоенная Ербогаченская равнина. Две трети территории региона занято тайгой, протянувшейся с севера до Иркутско-Балаганской лесостепи, на которой смешанные леса и перелески чередуются с лугами и пашнями. Основу тайги составляют темнохвойные — кедровые, пихтовые, еловые — и светлохвойные — лиственничные и сосновые — леса. Особую экологическую нишу занимает горно-степное побережье озера Байкал и острова Ольхон.

В аграрном отношении наиболее благоприятными почвами считаются серые лесные и дерново-подзолистые, называемые в народе «столетними». При эксплуатации эти земли долго не истощались, сохраняя первоначальное плодородие.

Климат Предбайкалья, расположенного в центре Азиатского материка, резко континентальный. Вегетационный период в долине р. Ангары начинается в первых числах мая, в центральных районах Предбайкалья — во второй декаде мая, а в северных и горных — в конце мая. Продолжительность вегетационного периода колеблется от 3 до 4 месяцев.

Значительные размеры региона (протяженность его с севера на юг составляет 1800 км, с запада на восток — 900 км), разнообразие климатических и природных условий, наличие многих полезных ископаемых, близость к Китаю, с которым Иркутск вел активную торговлю, Московский тракт, а позже и железная дорога, проходящая с запада на восток через всю территорию Предбайкалья, обусловили разнообразие деятельности русских, селившихся в этом крае с XVII в. Насыщенность региона другими этносами обусловила также необходимость глубокого многолетнего изучения культуры и быта народов и этнических групп, проживавших в Предбайкалье в середине XIX – начале XX в.

Сотрудниками музея были выделены историко-культурные зоны расселения этнических групп и этносов с характерными особенностями их быта и хозяйственного уклада, отразившимися в материальных носителях культур. Детальное историко-культурное зонирование дает возможность ГУК АЭМ «Тальцы» в едином экспозиционном комплексе через памятники народной архитектуры, хозяйственно-бытовые постройки, этнографические предметы наиболее полно, насколько это достижимо в музейном варианте, научно реконструировать историко-культурную среду народов, проживавших в Иркутской губернии во временном отрезке конца XIX – начала XX в.

По мере изучения темы количество историко-культурных зон увеличивалось, и к настоящему времени последним разработчиком концепции развития музея «Тальцы», одним из авторов данной работы В.В. Тихоновым было выделено девять историко-культурных зон: ангаро-илимская, верхоленская, трактовая, витимская золотопромышленно-промысловая, городская; национальные: бурятская, эвенкийская, тофаларская и переселенческая. В последней должны быть отражены традиционные культуры переселившихся в Предбайкалье по столыпинской земельной реформе 1906–1914 гг. белорусов, украинцев, голендров, татар и поляков.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЗОН ПРЕДБАЙКАЛЬЯ

I. АНГАРО-ИЛИМСКАЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ (РУССКАЯ ТАЕЖНАЯ) ЗОНА

Охватывает северо-западную территорию Иркутской губернии. Места расселения русских приходились на долины крупных рек: Илима, Оки в таежной полосе и среднего течения Ангары.

Основной тип поселений — деревни-малодворки, однодворки и села, в планировке которых господствовала линейно-рядовая застройка вдоль рек. Преобладали усадьбы замкнутого типа с двумя открытыми дворами: хозяйственным и чистым, мощенным досками. Дворы разделялись между собой домом. Ворота каждого двора выходили на улицу.

Характерной особенностью селения было наличие самоловен — однокамерных срубов на берегу реки, которые использовались для просушки и хранения рыболовных снастей, а также охотничьих промысловых и сенокосных заимок.

Основными занятиями населения являлись земледелие, животноводство и рыболовство (для собственного потребления).

Охотничий промысел и сплавничество по Ангаре носили товарный характер. Каждая крестьянская семья на близлежащих «тайгах» имела собственный участок для ведения охоты. На нем возводился определенный набор хозяйственных построек, предназначенных для обслуживания охотничьего промысла.

II. ВЕРХОЛЕНСКАЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ЗОНА (РУССКАЯ)

Охватывает северо-восточную территорию Иркутской губернии: нынешние Киренский, Усть-Кутский, Жигаловский и Качугский районы.

Основными занятиями населения здесь были земледелие, животноводство и рыболовство (для собственного потребления). Товарное значение имели промысловая охота, сплавничество и отхожий промысел на золотые прииски, для южной части Жигаловского и Качугского районов — судостроение.

Планировка сел (мелкие деревни нехарактерны для ленских поселений) была линейной с двухсторонней за-

стройкой вдоль реки. Важным планировочным акцентом села являлась площадь.

Усадьбы в верхоленской зоне были замкнутого типа, отличались от ангарских отсутствием мощеного чистого двора, наличием среди хозяйственных построек зимовья (теплого отапливаемого помещения для телят и птицы, которое размещалось на чистом дворе), а также наличием при усадьбе утуга (поливного и удобренного луга).

III. ТРАКТОВАЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ЗОНА (РУССКАЯ)

Охватывает юго-западную территорию Иркутской губернии, через которую проходил Московский тракт, позднее — железная дорога.

Здесь преобладало товарно-зерновое хозяйство, поэтому было характерно наличие одной или двух заимок.

Тракт обусловил значительное развитие специфических промыслов. Дворничеством — содержанием постоялого двора и перевозками грузов зимой, когда крестьяне, освободившись от сельскохозяйственных работ, могли обслуживать обозников, занимался в отдельных селах каждый седьмой житель. Небольшая часть крестьян вела этот промысел круглый год. На 1878 г. было зафиксировано 192 постоялых двора.

Наравне с дворничеством среди населения трактовой зоны была распространена торговля. По статистическим данным, на конец XIX в. в трактовых селениях насчитывалось 152 лавки. В волостные села, игравшие роль местных торговых центров: Залари, Тулун, Усолье, Нижнеудинск и др. — в воскресные дни на базарную площадь съезжалось от 200 до 300 крестьянских возов с сельхозпродукцией и предметами промыслов, развитых в этих селениях.

Постоянным и значительным приработком для

крестьян трактовой зоны был извоз. До строительства железной дороги по Московскому тракту в пределах Иркутской губернии в год проходило 80 тыс. обозов с разным грузом. Движение по нему шло практически беспрерывно: проезжали чиновники, купцы, шли обозы, проходили партии арестантов, следовавшие без остановок от одной этапной тюрьмы до другой.

Застройка притрактовых селений была ориентирована вдоль Московского тракта. Характер планировочной структуры — линейно-вытянутая улица с двухсторонней застройкой. Волостным и крупным селам, промышленным слободам было свойственно наличие торговых площадей, почтовых станций, этапных тюрем, министерских школ, больниц, а также крупных особняков городского типа.

IV. ВИТИМСКАЯ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННО-ПРОМЫСЛОВАЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ЗОНА (РУССКАЯ)

Охватывает северо-восток Иркутской губернии.

Основное занятие населения — добыча золота ручным и промышленным способами. Ручным способом золото добывалось из золотоносного песка путем промывания его в лотке водой, промышленным способом добычи золота был шахтный — золотоносную породу добывали в шахте, поднимали наверх, перемалывали в песок и промывали в лотках или бутарах. Этот промысел имел сезонный характер, им занимались с мая по октябрь.

Постоянно живущего населения на приисках было мало, поэтому основная часть селения состояла из временных домов, построенных из подручного материала — карбазных досок, сухостоя и т.д. Еще одним видом жилья были бараки, построенные для рабочих владельцами приисков. Кроме того, под жилье рабочие часто использовали отработанные боковые штольни.

Обычно такой тип жилищ устраивали непосредственно на месте добычи золота.

V. ГОРОДСКАЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ЗОНА (РУССКАЯ)

К концу XIX – началу XX в. Иркутск по-прежнему оставался торгово-ремесленным городом. Главные занятия населения: торговля, дворничество, содержание доходных домов, гостиниц, плотничество, столярный, кузнечный, литейный, шорный промыслы, изготовление экипажей и т.д.

Основу населения города составляли русские. Их быт, семейный уклад, религиозные представления были традиционными, почти не отличались от крестьянских.

Планировка города была квартальной. Архитектура домов, хозяйственных построек, несмотря на регламентацию со стороны городского самоуправления, сохраняла черты древней русской архитектуры, т. е. была народной.

Городская историко-культурная зона отражает материальную и духовную культуру городского населения как особый пласт единой для всех русских народной культуры.

VI. БУРЯТСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ЗОНА

Западные буряты, проживавшие на территории Иркутской губернии, к приходу русских расселились в лесостепной полосе на берегах рек Ангары, Лены и их притоков. Лишь небольшая часть их поселилась в таежной зоне нынешнего Нижнеудинского района и по побережью Байкала от с. Голоустного до с. Кочериково.

По языку западные буряты относятся к монгольской языковой группе, хотя их язык содержит 30 %

слов тюркского происхождения; по антропогенному типу тяготеют к якутам.

По роду занятий западные буряты делились на две группы. Первая группа, наиболее многочисленная, расселялась в нынешних Балаганском, Эхирит-Булагатском, Баяндаевском, Аларском, Нукутском, частично в Качугском и Нижнеудинском районах. Занималась скотоводством и земледелием. Вторая группа, населявшая прибрежную полосу Байкала и остров Ольхон, занималась скотоводством, рыболовством, нерпичьим промыслом (последние два занятия носили товарный характер).

Западные буряты, несмотря на значительное развитие земледелия, в конце XIX – начале XX в. вели традиционный полукочевой образ жизни. Каждый бурятский род имел свои земли, в пределах которых и велось кочевание. Круг кочевания составлял 10–15 км. К этому времени большинство бурят исключило из системы кочевания весенники и осенники, переезжая из зимников после завершения полевых работ в летники для выпаса скота на пастбищах. Планировка улуса-летника и улуса-зимника была гнездовой, жилища в обоих видах поселений — стационарными.

В зимниках ставились срубные дома по русскому образцу с рядом хозяйственных построек. Непременной составной частью усадьбы-зимника были деревянные юрты и утуги, на которых часто размещались хотоны — стайки для скота.

Летники также состояли из традиционных стационарных жилищ — деревянных юрт.

Буряты были двоеверцами — шаманистами, крещенными в православие. Буддизм значительного распространения в Предбайкалье не получил, хотя на его территории были буддийские культовые постройки — монхо и дацаны (два дацана, и только на острове Оль-

хон имелось семь монхо). Знакомство с православной религией, а затем крещение бурят шло через миссионерские станы, организованные Иркутской духовной миссией Русской православной церкви (для пропаганды православия среди бурят в начале XX в. было образовано 28 миссионерских станов).

Однако, несмотря на крещение, буряты не отказывались от шаманизма и наряду с исполнением церковной обрядности совершали языческие поклонения хозяевам мест, родников, священным деревьям и духу почившего шамана.

VII. ЭВЕНКИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ЗОНА

Территория расселения эвенков (тунгусов) охватывала северную и восточную периферию Предбайкалья в таежных и горно-таежных районах, долины рек Нижней Тунгуски, Витима, Лены и север Байкала.

На конец XIX в. в Предбайкалье проживало чуть более двух тысяч эвенков. По языку они относятся к тунгусо-маньчжурской группе алтайской языковой семьи.

Традиционно эвенки занимались оленеводством и охотой на парнокопытных и пушного зверя. У западных эвенков хозяйство велось с преобладанием охоты, у восточных — оленеводства.

Годичный круг кочевания эвенков составлял 250–300 км.

В конце XIX – начале XX в. в быту эвенков начали происходить значительные изменения, связанные с изменением условий жизни. Часть эвенков: северобайкальские, витимские, ленские — стали переходить на оседлый образ жизни. Традиционное эвенкийское жилище — чум (корьевой, ровдужный) — стало заменяться срубным домом, поставленным на сваи.

У осевших эвенков произошли значительные изме-

нения в традиционном хозяйственном укладе. Основной доход они стали получать от сдачи в аренду своих родовых земельных и водных угодий (эвенки севера Байкала) и оленей. Витимские эвенки сдавали оленей в аренду золотопромышленникам. Вьючных оленей использовали для подвоза грузов на прииски и для продвижения геологоразведочных партий, искавших в тайге новые месторождения золота. Сами эвенки нанимались в партии проводниками.

По верованию эвенки — шаманисты; имели захоронения двух типов: наземный и воздушный — на деревьях.

VIII. ТОФАЛАРСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ЗОНА

Тофы (карагасы) — тюркоязычная народность, населяющая Восточные Саяны в верховьях рек Бирюсы, Уды, Ии (нынешний Нижнеудинский район). На 1897 г. их насчитывалось 389 человек.

Тофы являются охотниками-оленеводами. Оленеводство вьючно-верховое.

Осенью и зимой тофы ведут промысел на крупных и мелких копытных, пушного зверя. В начале лета они отгоняют оленей из долины на альпийские луга. В долины спускаются перед началом осенне-зимнего охотничьего промысла.

Жилище — корьевой или ровдужный чум с набором построек, необходимых для хозяйства: лабаз, наземный погреб и т.д.

По тропе кочевания примерно на середине пути от летнего до зимнего стойбища у тофов стоял амбар для хранения сезонных вещей.

По религиозным воззрениям тофы — шаманисты (тип захоронения воздушный — на деревьях).

IX. ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ЗОНА

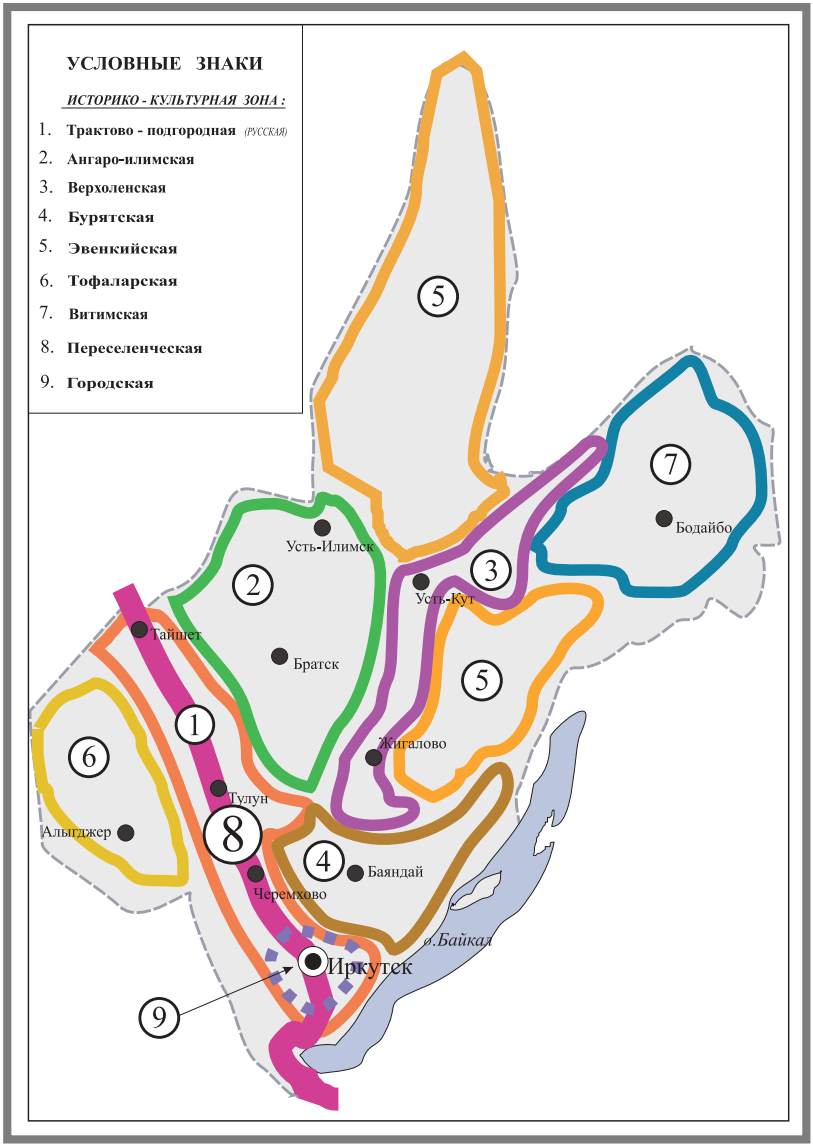
Переселенческая историко-культурная зона характеризует традиционную культуру и быт белорусов, украинцев, татар, голендров, поляков — народов, переселившихся в Предбайкалье в конце XIX – начале XX в. по столыпинской реформе. Основные места расселения белорусов — южная и северная часть нынешних Тулунского и Нижнеудинского районов, украинцев — Зиминский район, татар — Тайшетский и Нижнеудинский районы, голендров — подножье Восточных Саян, Заларинский район, поляков — Боханский район.

Эти группы этносов были переселены в регион незадолго до революции 1917 г. Их расселяли островками между русскими и бурятами. Как показали экспедиционные исследования, организованные музеем в конце XX – начале XXI в., они сохранили свою национальную культуру. Большинство населения сохранило родной язык и частично — национальную архитектуру. Это культурологическое явление объясняется тем, что согласно переселенческой политике царского правительства крестьян, ранее проживавших в одной или ближайших деревнях (по крайней мере в одном уезде), старались с целью более успешной адаптации селить в одном вновь образованном селении.

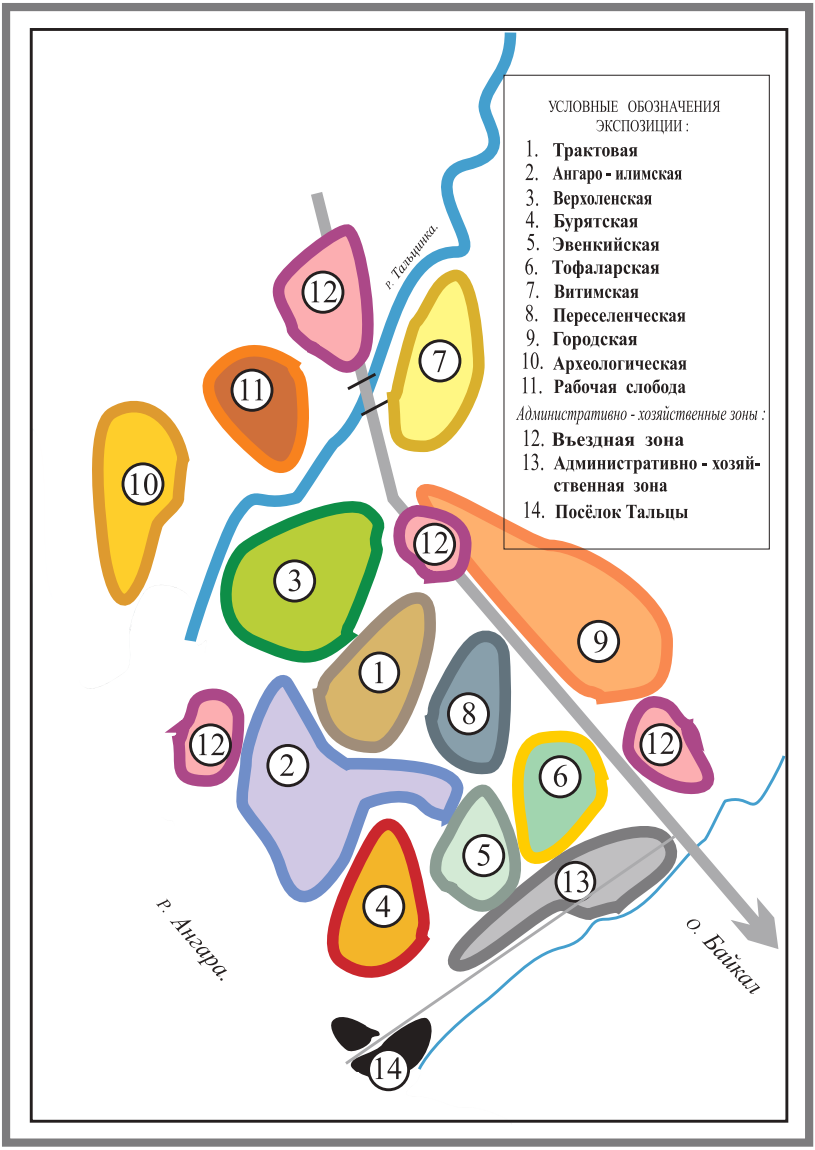
В хозяйственно-экономическом отношении эти группы народов главным образом занимались земледелием, кроме того, до конца XX в. у них были развиты домашние промыслы: животноводство, рыболовство, собирание ягод, а также ткачество из льна.

Духовная культура сохранилась в основном за счет обычаев, народной песенной культуры и религиозных воззрений.

По вере украинцы и белорусы православные, голендры — протестанты, татары — мусульмане, поляки — католики.



Историко-культурное зонирование Предбайкалья второй половины XIX – начала XX в.



Размещение экспозиционных и административно-хозяйственных зон на территории АЭМ «Тальцы»

ЭКСПОЗИЦИОННЫЕ ЗОНЫ МУЗЕЯ И ПРИНЦИПЫ ИХ ПОСТРОЕНИЯ

На основе историко-культурного зонирования в музейном комплексе «Тальцы» планируется построить девять экспозиционных зон: пять русских, три национальных (коренных народов) и одну переселенческую.

Ангаро-илимская, верхоленская и трактовая экспозиционные зоны предназначены для реконструкции традиционной культуры русского крестьянства, основным занятием которого было земледелие.

Витимская золотопромышленно-промысловая экспозиционная зона предполагает показ процесса добычи золота промышленным и лоточным способами, а также быта рабочих, занятых в этом производственном процессе.

Городская коммерческая экспозиционная зона предполагает реконструкцию самобытной культуры русского городского населения, городской архитектуры, быта и хозяйственного уклада. Эксплуатация этой зоны предполагает круглогодичное и практически круглосуточное коммерческое использование памятников как вариант погружения посетителя-туриста в обстановку конца XIX – начала XX в. Памятники-оригиналы помогут усилить эффект эмоционального воздействия на туриста (в отличие от новодельных реконструкций в стиле Диснейленда).

Бурятская экспозиционная зона призвана реконструировать быт и культуру двух групп западных бурят, различающихся хозяйственно-культурными типами: скотоводческо-промысловым (рыбный и нерпичий промыслы), места расселения этой группы бурят — западное побережье Байкала от Бугульдейки

до Онгурен и остров Ольхон, и скотоводческо-земледельческим, группа бурят, проживавших в лесостепной полосе Московского и Иркутско-Качугского трактов, в Балаганском и Нукутском районах.

Эвенкийская экспозиционная зона реконструирует традиционное охотничье-оленеводческое хозяйство разных групп эвенков и хозяйство оседлых эвенков, проживавших в Иркутской губернии в конце XIX – начале XX в.

Тофаларская экспозиционная зона реконструирует самобытную культуру тофов, охотников и оленеводов.

Переселенческая экспозиционная зона предполагает показ экспозиционным способом традиционного быта и культуры украинцев, белорусов, татар, голендров, поляков начала XX в.

Реконструкция традиционной народной культуры Предбайкалья в музейном комплексе «Тальцы», в том числе через уникальные памятники истории, архитектуры и экспонаты, основана на фрагментарном показе кварталов города, фрагментов рабочей слободы, села, а также на цельном показе деревни-малодворки, заимки, охотничьего стана, рыбодела и т.д.

Фрагментарный или полный показ селений, промысловых станов дает возможность экспозиционным методом отразить принципы крестьянской планировки селений, при которых каждый отдельно стоящий объект входил в соподчинение с другими объектами и природой, создавая единый архитектурный ансамбль. Важнейшим условием строительства экспозиции является достижение максимального соответствия реконструируемого ландшафта музейной экспозиции ландшафту местностей, в которых находились селения, откуда вывезены памятники.

Территория Тальцинского урочища, отведенная под музей, была издревле заселена людьми, но она опустела в связи со строительством Иркутского водохранилища, а также переносом Тальцинского стекольного завода в 1956 г. в Тулун. К моменту выбора места под строительство музея, в 1966 г., здесь сохранялись следы обжитости. Незначительная холмистость местности, образованная долиной безымянного ручья, протекающего посредине, наличие лесного массива, водной глади залива позволяют с небольшими переделками произвести реконструкцию ландшафта, дающего возможность моделировать на ограниченной территории с помощью разделяющих заграждений из деревьев и кустарников ландшафты, встречаемые практически во всех историко-культурных зонах Предбайкалья.

Выбранная под музей территория оказалась на редкость удачной, так как на ней можно разместить в соответствии с ландшафтом все типы поселений народов, проживавших в Иркутской губернии. И только в эвенкийской и тофаларской экспозиционных зонах для воссоздания стойбища необходимо будет произвести замену лиственных пород деревьев на хвойные.

АНГАРО-ИЛИМСКАЯ ЭКСПОЗИЦИОННАЯ ЗОНА

Исходя из историко-культурного зонирования Предбайкалья, натурного обследования музеефицируемых территорий, а также изучения архивных и исторических источников, сделаны следующие заключения: центральной экспозиционной зоной показа быта русского населения Иркутской губернии должна стать ангаро-илимская зона, в которой через архитектурные постройки, насыщенные этнографией, экспозиционным методом должны реконструироваться все стороны народного быта, насколько это возможно в музее.

Обусловливается это следующими факторами:

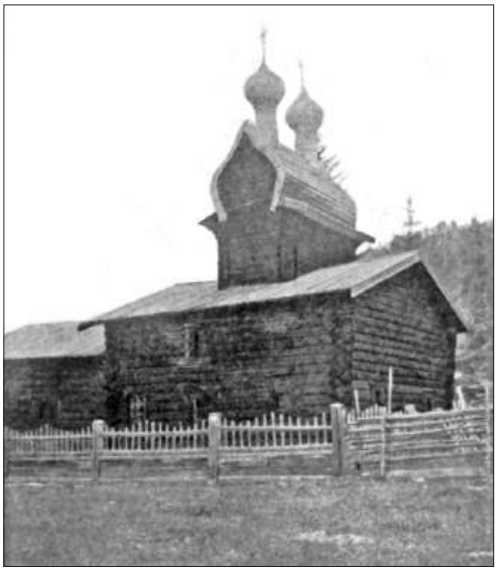
1. Сохранением до 60-х гг. XX в. русскими этого региона традиционного уклада жизни в основных его проявлениях, в частности, малых деревень и традиционного жилища с установившейся в XIX в. усадебной планировкой жилых и хозяйственных построек, основу которой составляли изба-связь и вид на усадьбу с улицы по красной линии: амбар, заплот, ворота с калиткой, заплот, дом, заплот с воротами, заплот, стайка с поветью.

2. Сохранением большинства хозяйственных построек, бытовавших в XIX – начале XX в. за пределами села, деревни:

— Охотничье-промыслового стана, состоящего из зимовья, лабаза, будки для собак.

— Покосных заимок, устраиваемых на островах, которыми изобиловала р. Ангара. Острова были достаточно крупными, тянулись по реке часто до 20 и более километров. На острова, расположенные напротив селений, крестьяне на специальных судах-карбазах перевозили скот на все лето, чтобы он находился на свободном содержании. Для присмотра за скотом кто-то из семьи перебирался для жительства на остров и жил там до глубокой осени в покосных избушках, пока скот не перегоняли на материк. Часто остров поскотиной делили на две части: в одной паслись животные, в другой травы берегли для покоса. Когда наступало время покоса, вся семья переселялась на заимку на месяц-полтора. Нередко покосы на таких островах принадлежали трем-четырем хозяевам. Они сообща и устраивали покосную заимку. В музей уже вывезена из д. Паново Кежемского района Красноярского края и отреставрирована покосная заимка, состоявшая первоначально из трех домов, трех амбаров и летней

Музей «Тальцы». Реставрация мангазеи (конец XIX в.), ведется с 2002 г. Готовность объекта 95 %. Завершению реставрации препятствует отсутствие финансирования. Фото В.В. Тихонова, 2006 г.



Введенская Илимская церковь, 1675 г. Фото И.И. Серебренникова, 1915 г.

Музей «Тальцы». Покосная заимка. Введена в эксплуатацию в 2001 г. В экскурсионный маршрут не входит по причине нахождения по маршруту к ней временного реставрационного участка. Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Музей «Тальцы». Завершение реконструкции волостной управы (1914 г.), вывезенной в музей из села Бельск. Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

конюшни (из оригиналов в музее имеются два дома и амбар). Объект принят в эксплуатацию в 2001 г. Однако он в экскурсионной маршрут не вводится, так как на его пути расположен временный реставрационный участок очень неприглядного вида.

— Водяных мельниц. В ангаро-илимской историко-культурной зоне бытовали все типы мельниц: мутовчатые, колесные — подливные и наливные. На территорию музея из зоны затопления (из д. Владимировка Братского района) вывезены и отреставрированы три наливные мельницы.

3. Сохранением уникального деревянного зодчества Предбайкалья.

Среднее Приангарье стало интенсивно заселяться русскими в первой половине XVII в. В 1630 г. на Илиме возник Илимский острог, ставший на столетие центром освоения этого обширного края. Первые поселенцы были выходцами с севера России. О том, насколько интенсивно шло их переселение в Сибирь, свидетельствует отчет архангельского воеводы за 1686 г., доносившего в Москву, что две трети населения вверенного ему Архангельского воеводства переселилось в Сибирь и на Дон. В это время на территории Приангарья возникло большое количество деревень, а также уникальных сооружений оборонного и культового зодчества. Этот процесс прекратился с проведением в 1760 г. на юге губернии Московского тракта, в результате чего север остался без развитых путей сообщения, что привело к его консервации и сохранению архаичного традиционного крестьянского уклада. В Среднем Приангарье сохранились уникальные памятники XVII в.: Спасская проезжая башня и Казанская привратная церковь Илимского острога — одни из самых древних памятников русского деревянного зодчества, сохра-

нившихся на территории Иркутской области. Они вывезены в музей, отреставрированы, введены в экскурсионный процесс.

При обследовании архитектуры жилых построек, расположенных по Ангаре и ее островам, научные сотрудники музея «Тальцы» в с. Шаманка выявили дом XVII в. с крытым двором, в д. Вдовино — дом Вдовина того же типа. Эти факты свидетельствуют о том, что в самый ранний период освоения крестьянами Сибири дома здесь строились по образцу тех мест, откуда прибыли крестьяне. Вывезенная в музей усадьба крестьянина Непомилуева (конец XVIII – начало XIX в.) имела частично крытый хозяйственный двор. Таким образом, мы имеем возможность на примере данных построек проследить развитие своеобразного комплекса жилых построек русских старожилов таежной зоны Восточной Сибири: от исходной северорусской формы (дом-двор под одной крышей) через дом с частично перекрытым хозяйственным двором к усадьбе с открытыми дворами различного хозяйственного назначения. Следует заметить, что переходная форма — дом с частично перекрытым хозяйственным двором — характерна для конца XVIII – начала XIX в. и в силу этого как архитектурный феномен является уникальным историческим и архитектурным памятником, поскольку показывает, как хозяйство сибирского крестьянина адаптировалось к местным климатическим условиям. Процесс перехода от северорусского дома-двора к усадьбе с открытыми дворами завершился к середине XIX в. и в данной экспозиционной зоне продемонстрирован усадьбами Непомилуева (конец XVIII – начало XIX в.) и Серышева (середина XIX в.).

Обилие памятников XVII–XIX вв. и чрезвычайная ситуация — строительство Усть-Илимской ГЭС,

позволили вывезти часть уникального деревянного зодчества Предбайкалья на территорию музея и фрагментарно восстановить среду обитания сибирских старожилов среднего течения рек Ангары и Илима. Через архитектуру и этнографию в ангаро-илимской экспозиционной зоне отражаются все стороны народной жизни и истории Приангарья, что придает ей особую научную ценность и позволяет сделать центром экспозиции русского старожильческого этноса в музее.

На сегодняшний день в составе ангаро-илимской экспозиционной зоны реконструированы: волостное село, состоящее из фрагмента Илимского острога, Казанской церкви, церковно-приходской школы, волостной управы, разнотипных и разновозрастных крестьянских усадеб (сотой, Московского, дома-одноколка, Зарубина); каскада водяных мельниц (конец XIX в.); мангазеи, стоящей обособленно от поселения; деревни-малодворки, состоящей из трех усадеб (Непомилуева, Серышева, Прокопьева) конца XVIII — второй половины XIX в.; покосной заимки; сельского кладбища.

Строительство ангаро-илимской экспозиционной зоны завершается. В ней еще предстоит:

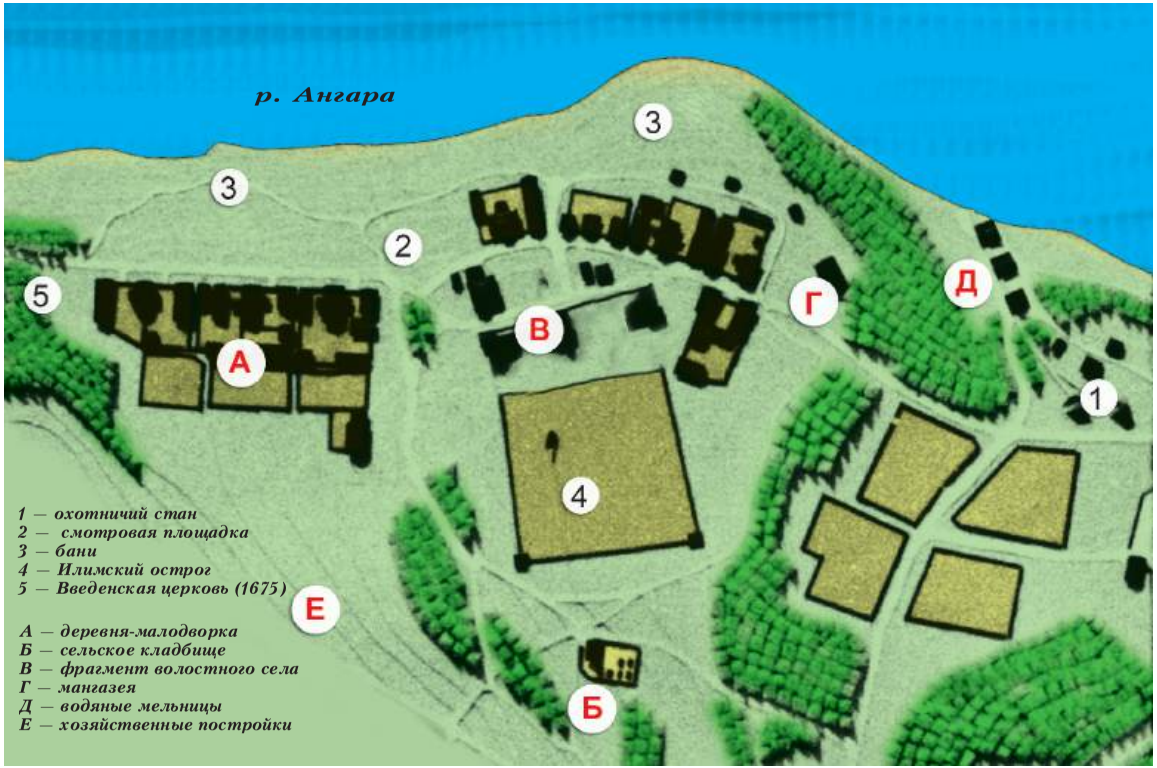
1. Построить на границе ангаро-илимской и верхоленской экспозиционных зон охотничье-промысловый стан. Охотничий промысел был широко распространен в этих регионах, где почти каждый крестьянин был охотником. Охотничье-промысловый стан ангаро-илимской историко-культурной зоны не имел отличий от таковых в Приленье. Поэтому, построенный на границе указанных экспозиционных зон, он будет одновременно характеризовать охотничий промысел крестьян бассейна рек Ангары (среднее течение) и Верхней Лены.

2. Построить мостики через искусственно созданный ручей, разделяющий деревню-малодворку и волостное село.

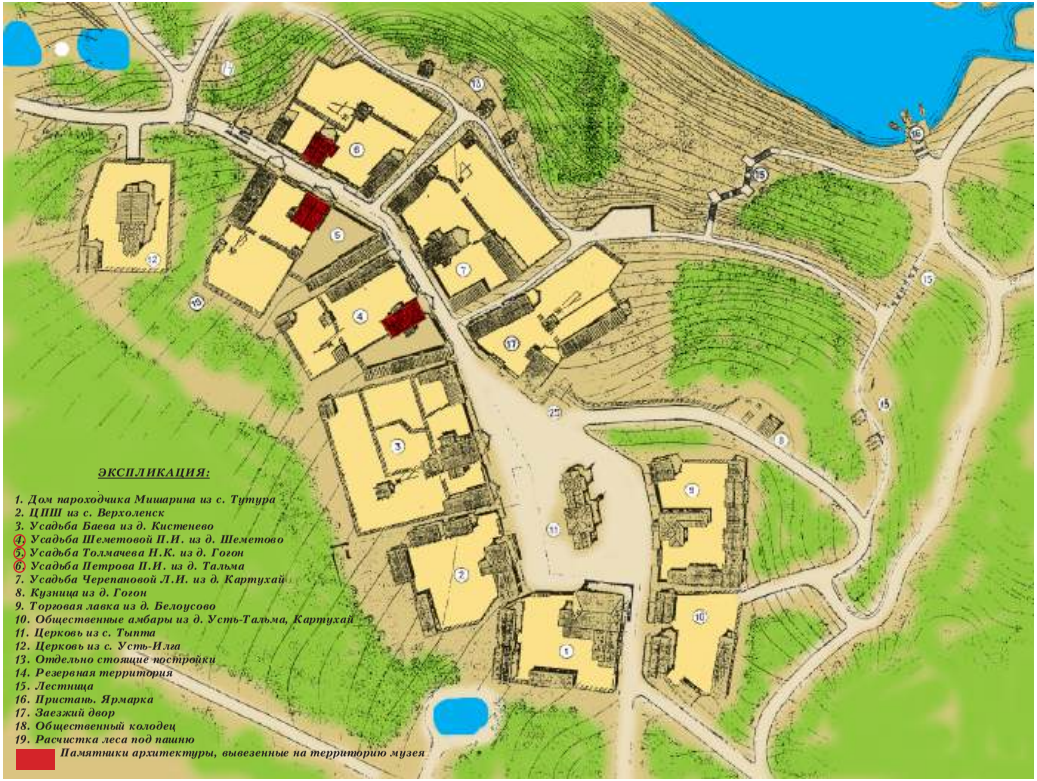
3. Выполнить работы по достижению соответствия музейного ландшафта исторически сложившемуся ландшафту русских деревень и сел, стоявших на берегах рек. Для этого необходимо вырубить береговый лес, растущий перед деревней-малодворкой и волостным селом со стороны р. Ангары, и проложить проселочную извилистую дорогу от Илимского острога по крутому берегу к Ангаре, обеспечив тем самым спуск к реке, так называемый взвоз, который имелся в любом русском селении. После вырубки леса расширится обзор местности, что и позволит отразить особенности традиционной культуры русского народа, его стремление к простору, красоте и свободе, без которых была невозможна его полноценная жизнь. Лес на берегу перед деревней и волостным селом искажает тип поселений русских, которые всегда стояли на открытом берегу, что связано с русским мироощущением. Лес также вырубался для того, чтобы крестьянские усадьбы стояли на ветрах (сквозняке). В летнее жаркое время сквозняки позволяли избавиться от неисчислимых полчищ гнуса, изобилующего в этих местах.

4. Завершить реконструкцию всех составляющих Илимского острога.

5. В связи с переносом в трактовую экспозиционную зону Свято-Троицкого храма, стоявшего во временной сборке в ангаро-илимской экспозиционной зоне, необходимо восстановить на его месте в новоделе уникальный памятник XVII в. (1675 г.) — Илимскую Введенскую церковь, которая станет доминантой экспозиции деревни-малодворки, объединив комплекс в единое целое. Церковь является памятником деревянного зодчества России, не имеющим аналогов. Безымянные зодчие



План детальной планировки ангаро-илимской экспозиционной зоны



Эскизный проект верхоленской экспозиционной зоны

смогли выразить в нем удивительный образ церкви-птицы, взлетающей в небо. Наличие подробного описания церкви с указанием ее размеров, а также большого количества фотографий позволяет воссоздать храм в новоделе. Храм будет действующим.

ВЕРХОЛЕНСКАЯ ЭКСПОЗИЦИОННАЯ (ТАЕЖНАЯ) ЗОНА

Поскольку в основе экспозиций музея (там, где это позволяют сохранившиеся памятники) — показ исторического процесса заселения и освоения Предбайкалья русскими, то связующим звеном в отражении освоения территории ангаро-илимской и верхоленской историко-культурных зон, которое шло одновременно, будет являться ясачное зимовье, найденное О.В. Бычковым на Казачинско-Ленском волоке, реконструируемое в верхоленской экспозиционной зоне.

Основной же упор при формировании верхоленской экспозиционной зоны делается на показ в ней крестьянских усадеб с особенностями, отличающими их от усадеб ангаро-илимской зоны. Одна из таких особенностей — наличие стоящего в чистом дворе зимовья для новорожденного скота и «утуга» — приусадебного окультуренного сенокоса, явно заимствованного у соседей-бурят. Такая усадьба уже вывезена на территорию музея из д. Шеметово (дом Шеметова).

Другой важной особенностью хозяйства русских на Лене являлось занятие судостроением (карбазы, паузки, шитики) и сплавничеством. Представляется целесообразным показать жилище крестьянина-карбазника. Такие жилища бытовали в Качугском и Жигаловском районах на Верхней Лене.

Судостроение — один из основных крестьянских промыслов в верховьях р. Лены. Поэтому в реконструируемой экспозиционной зоне должно быть сооружено

плотбище — место строительства судов. Оно располагалось рядом с берегом или на берегу. На плотбище должно стоять строящееся судно.

Занятие сплавничеством привело к расслоению ленского крестьянства и появлению в его среде богатых крестьян-пароходчиков, переходивших со временем в купеческое сословие. В пос. Тутура Жигаловского района сохранился дом пароходчика Мишарина, который необходимо перевезти в музей, так как он нежилой и в любое время может быть уничтожен. Восстановление его в верхоленской экспозиционной зоне даст возможность отразить культуру и быт ленского купечества.

Река Лена для жителей многих сел, расположившихся на ее берегах, является единственной транспортной артерией, поэтому при воссоздании экспозиции ленской деревни в музейном комплексе требуется на Тальцинском заливе устроить типичный для Лены причал, у которого будут стоять ленские суда, имитирующие плавучую ярмарку.

Показ такого явления, как плавучая ярмарка, устраивавшаяся на борту нескольких паузков, которые шли по реке от села к селу с товаром, не только позволит разнообразить будущую экспозицию, но и даст возможность демонстрации различных типов ленских сплавных судов.

Уникальное явление церковного зодчества Приленья XVIII–XIX вв. — храмы с шатровой колокольней, возведенные в северорусских традициях в селах Константиново и Тыпта Жигаловского района. Данные памятники необходимо перевезти в музей или же реконструировать в новоделе.

Таким образом, в верхоленской экспозиционной зоне найдут отражение все стороны жизни русских

Село Тутура. Дом пароходчика Мишарина (конец XIX в.). Предполагается перевезти в музей «Тальцы». Не эксплуатируется с 1990 г. Фото В.В. Тихонова, 2004 г.

Село Головское, Жигаловский район. Дом купцов Прашутинских (конец XIX в.). Предполагается перевезти в музей «Тальцы». Не эксплуатируется с 1988 г. Фото В.В. Тихонова, 2004 г.

Музей «Тальцы». Дом Шеметова (конец XVIII — начало XIX в.). Временная сборка. Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Село Сурово, Жигаловский район. Вид церкви со стороны дворов. Фото И.Ю. Бержинского, 2001 г.

старожилов; материальная культура будет показана через земледелие и различные промыслы, а духовная культура жителей Верхней Лены — через культовые памятники.

В архитектурном отношении верхоленская историко-культурная зона пока еще недостаточно изучена. Натурные исследования, которые будут проведены сотрудниками музея в ближайшее время, с учетом наработок сотрудников Иркутского государственного технического университета и Центра по сохранению историко-культурного наследия, возможно, помогут выявить новые уникальные памятники, которые займут достойное место в экспозиции.

Сегодня для комплектации верхоленской экспозиционной зоны в музей перевезены дома Шеметова, Васильева, Петрова. После проведения ряда масштабных экспедиций, которые позволяют составить окончательный список памятников истории и архитектуры, необходимых для формирования экспозиции, будет составлен план детальной планировки этой зоны.

ТРАКТОВАЯ ЭКСПОЗИЦИОННАЯ ЗОНА

К концу 2004 г. была окончательно завершена работа над концепцией строительства трактовой экспозиционной зоны. Составлен тематико-экспозиционный план-обоснование строительства экспозиции (который одновременно являлся планом-заданием для разработки архитекторами проектной документации). Отобраны памятники и проведено их натурное обследование.

На основе работ, проделанных музеем, научно-проектной организацией «Традиция» разработан план детальной планировки трактовой экспозиционной зоны (автор проекта архитектор С.Ю. Коровкин). План защищен 27 декабря 2005 г. на ученом совете музея.

Основу проекта детальной планировки трактовой экспозиционной зоны составляет фрагмент села с характерными особенностями его планировки, которая представляет собой улицу с двухсторонней застройкой, торговой площадью и переулком в конце села, ведущим к заимке.

Отобранные памятники дают представление об историческом развитии трактового села. Так, дом Шукловой (начало XIX в.) и дом-связь Горелова (середина XIX в.) отражают быт большой патриархальной семьи, когда еще господствовали устои и традиции первых засельников этих земель, ярко проявившиеся в домостроении. Дома эти построены традиционно, с самцовой кровлей, в украшении их использовались языческие символы, отражавшие сложную систему мировоззрения наших далеких предков: коньки на охлупнях, солнечные розетки на причелинах, имитация перьев на повалах и т.д.

Социально-экономические изменения (развитие капиталистических отношений, совершенствование строительной техники, влияние городской культуры) привели к изменению традиции домостроения: самцовая кровля заменилась стропильной, перестали строиться дома-связи, их сменили пятистенки. В селе появились дома зажиточных крестьян, купеческие особняки — дома городского типа.

Изменения, происходившие в крестьянской среде притрактового села конца XIX в., будут отражены в экспозиции дома крестьянина Басина (Усова) из с. Кимильтей (дом-крюк), содержавшего постоялый двор. Также перевезены в музей и находятся во временной сборке: торговая лавка из с. Тулюшка, дом с мезонином городского типа купца Воинова из пос. Кутулика. Требуют перевозки из с. Красное Поле Заларинского

План детальной планировки трактовой экспозиционной зоны

Музей «Тальцы». Территория трактовой экспозиционной зоны. Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Музей «Тальцы». Дом Шукловой с амбаром (начало XIX в.). Временная сборка. Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

района два дома братьев Татарниковых (второй половины XIX в.), воплотившие в себе лучшие традиции русского деревянного зодчества.

Для крупных трактовых сел было характерно наличие разного рода служебных зданий, в частности, этапной тюрьмы, почтовой станции, министерской школы, больницы. Здание этапной тюрьмы частично сохранилось в Кутулике. Инфраструктура этапной тюрьмы состоит из двух бараков, в которых размещались арестанты, и дома начальника тюрьмы. В трактовую экспозицию также войдет больница из с. Барлук Куйтунского района. Здания же школы в трактовой зоне не будет, так как церковно-приходская школа уже есть в волостном селе ангаро-илимской зоны и предполагается, что она будет также в бурятском православном миссионерском стане (здание уже вывезено в музей).

Товарную направленность крестьянского зернового хозяйства отражает заимка, которая отстоит от села на расстоянии 200 м. Заимка будет реконструирована на первоначальный период ее развития, в ее состав войдут засеянное поле и временные жилища: шалаш, балаган (будут выполнены в новоделе по аналогам). На перекрестке дорог, сходящихся у поля, будет стоять часовня из с. Карлук. Она поможет раскрыть один из аспектов духовной культуры русских, связанный с обрядом засева поля.

Еще одна особенность трактовой историко-культурной зоны — наличие в ней промышленных слобод, в которых были развиты различные виды производства: стекольное, кожевенное и др. Эту особенность предполагается отразить в специальном секторе — «Тальцинская слобода». Для его строительства выделен участок на р. Тальцинке, на месте первого стекольного завода, построенного Э. Лаксманом в 1784 г. Экспозиция будет состоять из двух восстановленных горшковых печей для выплавки стекла, складского помещения,

которое предназначалось для хранения выпускавшейся заводом продукции, конторы заводоуправления (реконструированной по аналогу уничтоженной в 2000 г. в с. Тельма), домов рабочих и почтовой станции, перевезенной из с. Введенщина.

Таким образом, в соответствии с разработанным планом детальной планировки экспозиция трактового села отразит основные особенности крестьянского быта этой историко-культурной зоны и даст посетителям представление о самобытной крестьянской культуре Московского тракта и быте населения рабочих слобод Предбайкалья.

Строительство экспозиции притрактового села уже началось. Завершена реставрация дома Басина (Усова), разработана проектно-сметная и рабочая документация для реставрации вывезенных на территорию музея памятников: дома Горелова, дома Шукловой, торговой лавки из с. Тулюшка; завершается разработка проектно-сметной документации дома купца Воинова и Свято-Троицкой церкви. Одной из первоочередных задач строительства трактовой экспозиционной зоны должна стать вывозка для ее комплектования следующих памятников архитектуры: дома начальника тюрьмы из пос. Кутулика, больницы из с. Барлук Куйтунского района, почтовой станции из с. Введенщина Шелеховского района, двух домов Татарниковых (Борисова) из с. Красное Поле Заларинского района, хозяйственных построек, необходимых для формирования усадеб, а также выполнение их обмерочных чертежей. Дополнительно нужно сделать обмерочные чертежи двух тюремных бараков, сохранившихся в Кутулике. В настоящее время один из них используется под музей драматурга А. Вампилова, другой стал корпусом туберкулезной больницы. Поэтому перевоз их на территорию музея нецелесообразен.

В целом комплектация трактовой экспозиционной зоны памятниками архитектуры отражена в табл. 1.

Фото Н.Н. Красной, 2004 г.

Село Красное Поле. Дома усадьбы Татарниковых (вторая половина XIX в.). Предназначаются к перевозке в музей «Тальцы». Один из домов не эксплуатируется с 2004 г. Фото С.Ю. Коровкина, 2005 г.

Поселок Кутулик. Дом купца Воинова.
Фото В.В. Тихонова, 2003 г.

Поселок Кутулик. Дом купца Воинова.
Фото И.Ю. Бержинского, 2004 г.

Музей «Тальцы». Дом-лавка из деревни Тулюшка (конец XIX в.). Временная сборка. Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Село Карлук. Часовня (начало XX в.). Предназначается к перевозке в музей «Тальцы». Фото В.В. Тихонова, 2005 г.

Музей «Тальцы». Дом Горелова (середина XIX в.). Временная сборка. Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Музей «Тальцы». Амбар и зимовье усадьбы Горелова. Временная сборка. Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Поселок Тельма. Здание заводоуправления Тельминского стекольного завода (середина XIX в.). В 2004 г. разобрано на дрова. Фото В.В. Тихонова, 2002 г.

Музей «Тальцы». Дом крестьянина Басина (Усова). Первый отреставрированный объект трактовой экспозиционной зоны. Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Музей «Тальцы». Двухкамерная стайка с поветью усадьбы Горелова. Временная сборка. Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Музей «Тальцы». Двухъярусный амбар усадьбы Горелова. Временная сборка. Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Таблица 1

Программа наполнения трактовой экспозиционной зоны памятниками-экспонатами с добавлением новоделов (на основе тематико-экспозиционного плана «Трактовая экспозиционная зона /конец XIX – начало XX в./», утвержденного ученым советом АЭМ «Тальцы» 28.12.2004 г.)

№ п/п	Название комплекса	Вид постройки	Откуда вывезен	Наличие	Примечание
1	**Усадьба Шукловой** Состояла из дома, амбара, погреба, колодца, стайки с поветью, бани	Дом середины XIX в.	Из с. Больше-Жилкино Усольского р-на	В предварительной сборке, музей «Тальцы»	
	а) Чистый двор	Амбар однокамерный, середина XIX в.	Из с. Больше-Жилкино Усольского р-на	В предварительной сборке	Вывезен из усадьбы Шукловой
		Погреб		Новодел выполнить по аналогу погреба из с. Кимильтей Зиминского р-на	
		Колодец		Новодел по образцу колодца из с. Урик	Фото в фондах № ВС АЭМ 453 119
		Ворота		Новодел по аналогу с. Большой Кашелак	Фото № ВС АЭМ 456 (17) Фонды музея р. 1000 298
	б) Скотный двор, ограда	Двухкамерная стайка с поветью, конец XIX в.		В предварительной сборке	
		Навес		Новодел по аналогу навеса с. Никольского	Фото прилагается
		Фрагмент огорода			Фото прилагается
		Баня		Новодел по аналогу бани из с. Куяда	
		Калитка в огород		Новодел по аналогу из пос. Верхоленск	

2	**Усадьба Усова**				
	а) Чистый двор	Дом, конец XIX в.	Из с. Кимильтей Зиминского р-на	В музее заканчивается реставрация	
		Амбар двухъярусный, конец XIX в.		с. Михайловка	Проведен закуп, требует вывоза, фото прилагается
		Погреб		Новодел по аналогу погреба из с. Кимильтей	
		Навес под двухскатной крышей		По аналогу из усадьбы с. Кимильтей	
		Хомутарка		Новодел по аналогу усадьбы Власова из с. Куницыно Качугского р-на	Фото прилагается
	б) Скотный двор	Навес		Новодел	
		Стайка с поветью	С. Куницыно Качугского р-на		Требует вывоза, фото прилагается
		Загоны для скота		Новодел по аналогу усадеб трактовой зоны	
		Баня		Новодел по аналогу бани из с. Хор-Тагна Заларинского р-на	
		Колодец-журавль		Новодел по аналогу усадьбы из с. Введенщина, ул. Юбилейная, д. 19	
3	**Усадьба купца Воинова**	Дом, конец XIX в.	Пос. Кутулик	Вывезен на территорию музея	
	Два чистых двора	Дом-флигель	Искать		
		Амбар одноярусный	с. Оёк	В предварительной сборке в музее «Тальцы»	
		Амбар двухъярусный, конец XIX в.		с. Тыреть Зиминского р-на	Решать вопрос о закупе и вывозе его
		Конюшня, конец XIX в.	с. Тыреть Зиминского р-на		Решать вопрос о закупе и вывозе его
		Погреб		Новодел под домом	
		Ворота	Новодел по аналогу ворот с. Верхний Булай Черемховского р-на, ул. Бельского, 3		

4	**Базарная площадь**	Телеги	Новодел		
		Столы с навесами	Новодел		
		Амбар для хранения товаров			Искать
		Навес для хранения телег в ночное время	Новодел		
5	**Церковь**	Троицкая церковь	Из с. Дядино Жигаловского р-на	В предварительной сборке в музее «Тальцы»	
6	**Этапная тюрьма**	Барак для ночлега		Новодел по аналогу сохранившегося барака в пос. Кутулик Аларского р-на (ныне дом-музей А. Вампилова)	Фото прилагается
		Барак-столовая		Новодел по аналогу сохранившегося барака в пос. Кутулик Аларского р-на (ныне туберкулезная больница)	Фото прилагается
		Дом начальника тюрьмы, конец XIX в.		Пос. Кутулик Аларского р-на	Решать вопрос о приобретении и вывозе
		Частокол – ограждение тюрьмы		Новодел по аналогу или чертежам тына острога, музей «Тальцы»	
7	**Усадьба купеческая**	Дом-крестовик с лавкой	Из с. Тулюшка	В музее в предварительной сборке	
	а) Чистый двор	Амбар		В музее в предварительной сборке	
		Навес с односкатной кровлей		Новодел по аналогу	Фото прилагается
	б) Скотный двор	Стайка с поветью, конец XIX в.		В музее в предварительной сборке	Тип ее изображен на фотографии
		Баня, конец XIX в.	Из с. Куницыно	Новодел по бане Власова	Фото прилагается
		Ворота		Новодел по аналогу в д. Малая Елань	Фото прилагается
		Колодец		Новодел по аналогу	Фото прилагается
		Конюшня		Новодел по аналогу	

8	**Усадьба Горелова**	Дом-связь, конец XIX в.	Из с. Тулюшка	В музее в предварительной сборке	
	а) Чистый двор	Дом-зимовье, конец XIX в.		В музее в предварительной сборке	
		Амбар, конец XIX в.	с. Тыреть Заларинского р-на	Закуп и вывозка на территорию музея	
		Навес двухскатный		Новодел по аналогу	
	б) Скотный двор	Стайка с поветью		В предварительной сборке в музее	с. Никольск
		Загоны для скота		Новодел	
		Часть ограды			
		Баня		Новодел по аналогу бани из Усть-Илги Жигаловского р-на	
		Колодец		Новодел из д. Ревякино	
9	**Усадьба Татарниковых**	Дом Татарникова (Борисова), конец XIX в.		с. Красное Поле	Требует закупа и вывоза
		Второй дом Татарникова, конец XIX в.		с. Красное Поле	Требует закупа и вывоза
		Амбар двухъярусный, конец XIX в.		с. Оёк, ул. Кирова, 97	Требует закупа и вывоза
		Стайка с поветью, конец XIX в.		В музее «Тальцы» в предварительной сборке	
		Конюшня, начало XIX в.		с. Грузновка Жигаловского р-на	Требует закупа и вывоза
		Баня		Искать	
10	Больница	Дом-больница, начало XX в.		с. Барлук Куйтунского р-на	Требует закупа и вывоза
		Амбар, начало XX в.		с. Барлук Куйтунского р-на	Требует закупа и вывоза
11	Заимка	Поле с перекрестком дорог		Новодел	
		Балаган, 2 шт.		Новодел по аналогу	
		Шалаш		Новодел по аналогу	
		Часовня, конец XIX в.		с. Карлук	Требует вывоза

ВИТИМСКАЯ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННО-ПРОМЫСЛОВАЯ ЭКСПОЗИЦИОННАЯ ЗОНА

Добыча золота с середины XIX в. была одним из ведущих направлений промышленного освоения Предбайкалья. Золото добывали в горах Восточных Саян (Тофалария), в незначительных объемах — на побережье озера Байкал, главное же место его добычи было в Витимо-Бодайбинском районе. В экономическом плане этот район добычи золота был одним из основных для России. Но несмотря на значимость явления и на интерес к самобытному образу жизни золотопромышленников (в исторической литературе он известен под термином «приисковый быт»), показ его в российских этнографических музеях не осуществляли, что, на наш взгляд, является важным упущением. Добыча золота в Предбайкалье в середине XIX – начале XX в. велась как ручным (старательским) способом, с помощью лотка, так и промышленным, с помощью примитивных промприборов (бутар). Для строительства в музее экспозиции старательской и промышленной добычи золота необходим соответствующий ландшафт: быстрая горная река, пологий, но достаточно высокий склон и ровная площадь, на которой разместится жилой комплекс рабочих прииска. Этим местом в музее «Тальцы» станет часть р. Тальцинки с левой стороны автодороги Иркутск—Листвянка за мостом, левый склон берега Тальцинки, далее переходящий в плато. Эта территория пока входит в состав охранной зоны музея и в дальнейшем может использоваться для расширения экспозиции.

Соответствие культурно-природного ландшафта этого места в музее ландшафту места, где добывали золото, позволяет реконструировать здесь следующие экспозиционные комплексы:

1. Ручной (старательский) лоточный способ добычи зо-

лота (используется пологий берег и русло р. Тальцинки).

2. Шахтный промышленный способ добычи золота (используется р. Тальцинка и склон берега). Экспозиционно на склоне реконструируются штольня с двумя отделениями и отдельно шахта или глубокий шурф. Шахтный колодец и штольня должны быть соединены с берегом дорогой и лотковым спуском с крутого склона породы, ведущим к дробильной мельнице, которая должна стоять на берегу ручья. На склоне будет показано одно из временных жилищ рабочих, устроенное в боковой отработанной штольне.

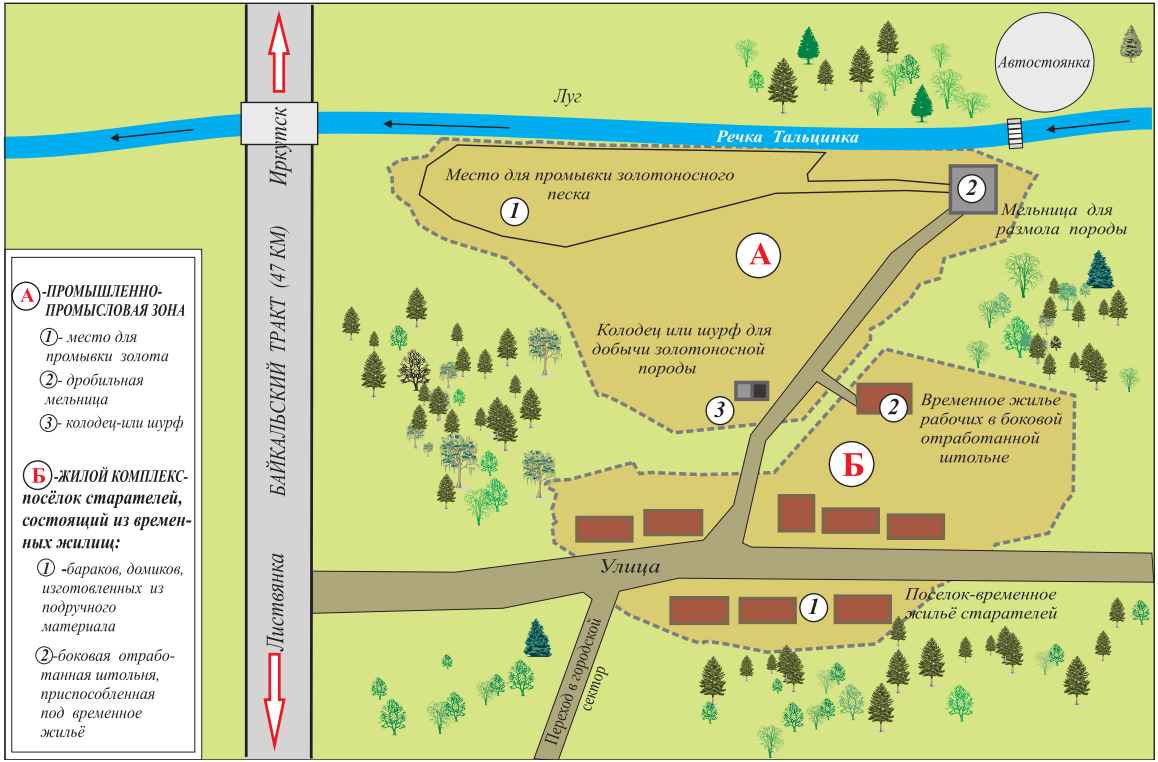
3. Вверху на плато нужно расположить фрагмент поселка золотодобытчиков, состоящий из бараков и временных домиков, срубленных из подручного материала.

Большая часть экспозиций должна быть построена в новоделе по аналогам, которые еще сохранились в Бодайбинском районе. Возможен и желателен вывоз одного — трех памятников-оригиналов.

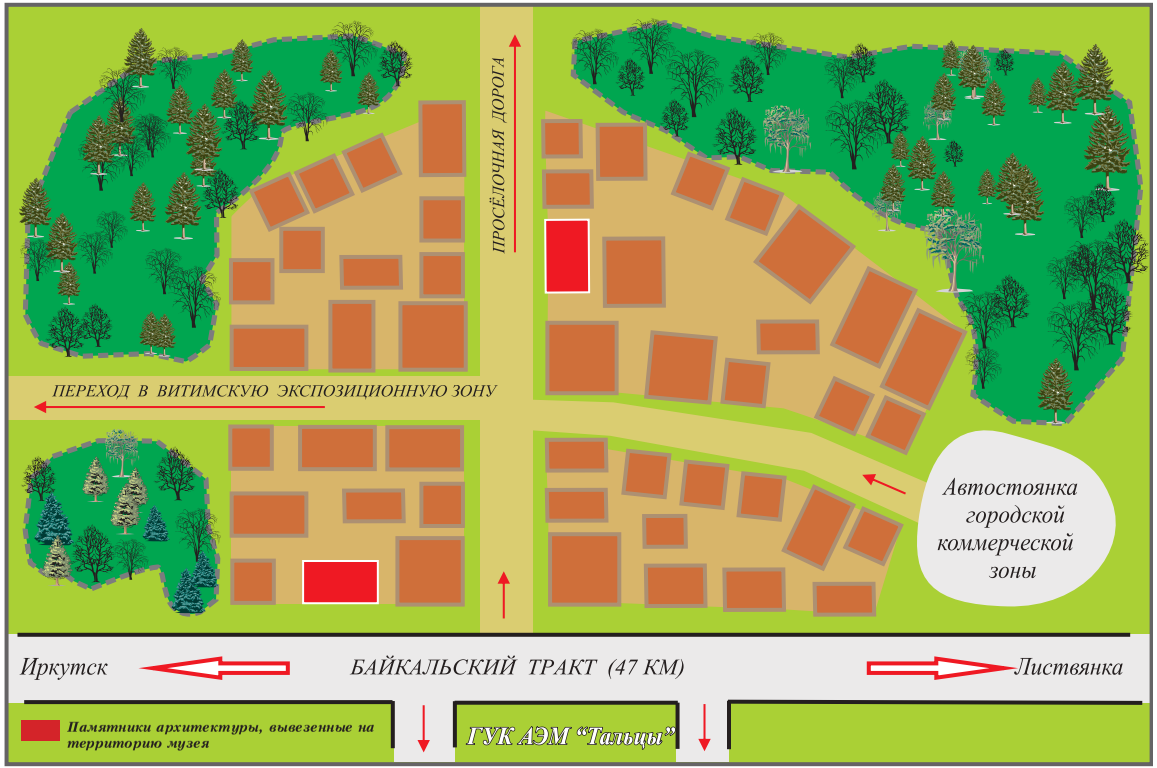
ГОРОДСКАЯ КОММЕРЧЕСКАЯ ЭКСПОЗИЦИОННАЯ ЗОНА

Городская экспозиционная зона музея «Тальцы» необходима для отражения быта и культуры городского населения как особого пласта русской народной культуры, выраженной через архитектуру, быт, духовную жизнь, общую для русских, но имеющую свои особенности. Городская экспозиционная зона позволит реконструировать в музее городскую историко-культурную среду временного периода начала XX в., которую в самом Иркутске из-за произошедших в нем градостроительных изменений реконструировать уже невозможно.

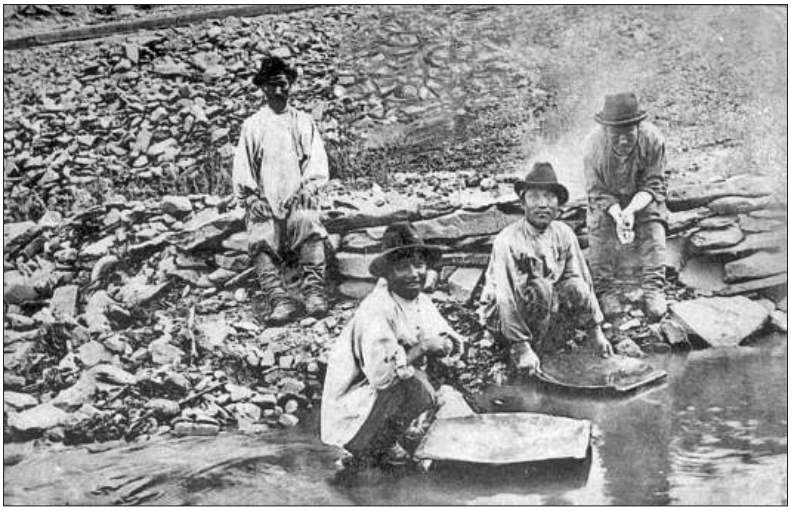
Экспозиция городской зоны должна решать в музее две задачи:



Эскизный проект витимской золотопромышленно-промысловой зоны



Эскизный проект городской коммерческой экспозиционной зоны



Ленский горный округ № 195. Корейцы-старатели. Промывка золота лотками. Фотокопия изготовлена И.Ю. Бержинским в 2001 г. с почтовой карточки, издание А.Н. Власова

Ленский горный округ № 74. Фотокопия изготовлена И.Ю. Бержинским с почтовой карточки. Бремсберг — доставка породы по наклонной эстакаде

Квартал деревянного зодчества Иркутска (предмостная площадь), идущий под снос. Эти дома могут составить часть экспозиции городской зоны музея «Тальцы». Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Иркутск, ул. Чкалова. Снос объектов деревянного зодчества. Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Иркутск, ул. Гаврилова, 3, предмостная площадь. Жилые дома, (конец XIX – начало XX в.). Эти дома предназначены под снос, нужны для создания экспозиции музея «Тальцы». Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Иркутск. Район предмостной площади, ул. Полины Осипенко, 4. Доходный дом (конец XIX в.). Этот дом можно перенести в музей «Тальцы». Фото В.В. Тихонова, апрель 2006 г.

Иркутск, предмостная площадь, ул. Чкалова, 11. Жилой дом (конец XIX в.). Потенциальный объект музея «Тальцы». Фото В.В. Тихонова, апрель 2006 г.

Иркутск, предмостная площадь, ул. Полины Осипенко, 15. Доходный дом (начало XX в.). Потенциальный объект музея «Тальцы». Фото В.В. Тихонова, апрель 2006 г.

Иркутск, ул. Сурикова, 9а, жилой дом (1880 г.). Не эксплуатируется с 1989 г. Одно из редких зданий в Иркутске, имеющее потолочные фрески. Нужен с инфраструктурой (флигелем, амбаром) для создания экспозиции музея «Тальцы».
Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Иркутск, ул. Сурикова, 9б (флигель к дому по ул. Сурикова, 9а). Предполагается к переносу в усадьбу Усенко (Иркутск, ул. Грязнова, 22) для укомплектования флигелем усадьбы

Иркутск. Амбар к дому по ул. Сурикова, 9

1) показ через памятники архитектуры особенностей градостроительства;

2) показ основных занятий горожан.

Экспозиция должна быть действующей. Дома, перевезенные из Иркутска, как и когда-то раньше, должны выполнять функции действующих ресторанчиков, гостиниц, доходных домов, трактиров, а также столярных, кузнечных, гончарных, иконописных и других мастерских с изготовлением в них разной продукции и продажей сувениров. Классических интерьерных экспозиций в данной экспозиционной зоне не предусматривается.

Строительство действующих экспозиций позволит музею решить давно назревшую проблему обслуживания туристического потока, направляющегося в музей «Тальцы» и к озеру Байкал. При общении в музее с реконструируемой исторической средой у посетителей рождается желание побыть в нем более продолжительное время, чтобы не спеша осмотреть дома, отдохнуть на природе. Гостиницы и доходные дома позволят удовлетворить потребность посетителей в погружении в атмосферу начала XX в.

В связи с продекларированной программой ликвидации ветхого жилья в Иркутске многие памятники деревянного зодчества оказались в положении, близком к уничтожению, целые кварталы деревянного зодчества местный орган охраны памятников обрекает на уничтожение путем вывода их из списков вновь выявленных памятников, эта же судьба грозит некоторым памятникам федерального значения. Выходом из данной ситуации может стать их перенос в формирующуюся городскую коммерческую экспозиционную зону музея «Тальцы». Чтобы перевезти многие памятники деревянного зодчества из г. Иркутска на складскую площадку музея «Тальцы» и собрать их во временной

сборке с единственной целью: таким образом до решения их судеб сохранить их, — не требуется сложной процедуры согласования.

После определения судеб этих памятников они могут быть возвращены обратно в г. Иркутск уже в отреставрированном виде (в любом случае при их реставрации нужна полная их разборка) на прежнее или на новое место. Возможен вариант оставления этих памятников в музее «Тальцы». Здесь в столь сложной ситуации требуется оперативное, конструктивное в интересах сохранения историко-культурного наследия решение органов охраны памятников. Именно эти структуры своей негибкой политикой привели к столь печальному результату, как массовое уничтожение уникального деревянного зодчества г. Иркутска. Такого масштабного сноса объектов деревянного зодчества не было даже в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. Это самое настоящее преступление перед будущими поколениями.

В целом же городская экспозиционная зона будет состоять из четырех кварталов, которые должны пополняться памятниками по мере того, как определится их судьба в Иркутске. Особенно сложно будет подобрать угловые здания, их не хватает в самом Иркутске для укомплектования пустующих углов перекрестков улиц реконструируемых будущих историко-культурных зон города. Хотя для городской среды это можно выполнить в новоделе. Те же угловые здания-памятники, которые уже сейчас находятся в стадии полного уничтожения (ул. Сурикова, 9, Пионерский переулок, 9, ул. Рабочего Штаба, 4, ул. Байкальская, 9), необходимо вывезти в музей, тем более что их перевозка не так уж затратна (от 400 до 800 тыс. руб. в зависимости от объема здания). Для комплектации городской коммерческой зоны можно предложить к вывозке в музей также памятники

архитектуры, находящиеся уже в стадии уничтожения или в уже нарушенной современным каменным окружением исторической среде: ул. Польских Повстанцев, 18; ул. Сурикова, 9; ул. Карла Либкнехта, 31, 41, 43, 45, 45б; ул. Софьи Перовской, 34; бульвар Гагарина, 64 и 66, ул. Дзержинского, 27 (склады) и т.д.

Таким образом, эта зона будет выполнять двойную функцию — экспозиционную, показывая культуру городского населения, и одновременно — сферы обслуживания.

Поскольку городская коммерческая экспозиционная зона будет работать круглосуточно, она должна быть вынесена за пределы классических музейных экспозиционных зон. Поэтому предусматривается разместить ее слева от тракта Иркутск—Листвянка с естественным разделением полосой в виде автодороги.

Предложения по строительству городской коммерческой экспозиционной зоны следующие:

1. В настоящее время памятники архитектуры стоят в центре Иркутска, где земля ценится высоко. Поэтому перенос памятника на территорию музея и его предварительная сборка, а также выполнение обмерочных чертежей должны быть осуществлены за счет предпринимателя, покупающего эту землю в собственность. Это положение должно быть включено в условия конкурсной продажи земли, на которой находится памятник.

2. К восстановлению памятников следует привлечь инвесторов, которые в дальнейшем, после реставрации этих памятников, могут их эксплуатировать в течение 15–50 лет (согласовав направление своей деятельности с музеем).

Создание городской экспозиции — это одна из возможностей сохранения для потомков уже сейчас уничтожаемой части самобытного деревянного зодчества Иркутска.

БУРЯТСКАЯ ЭКСПОЗИЦИОННАЯ ЗОНА

Научные изыскания по созданию бурятской экспозиционной зоны, проведенные сотрудниками музея, находятся в стадии завершения: составлен тематико-экспозиционный план, отобраны для комплектации экспозиции памятники. Таким образом, научное обоснование для создания плана детальной планировки этой зоны уже подготовлено.

Разработка плана детальной планировки не ведется из-за отсутствия финансирования.

Под строительство зоны отведена территория площадью 6 га по долине безымянного ручья. Место соответствует природному ландшафту бурятских поселений.

Согласно тематико-экспозиционному плану бурятская экспозиционная зона музея для наиболее полного отражения быта и культуры западных бурят конца XIX – начала XX в. должна состоять из двух секторов:

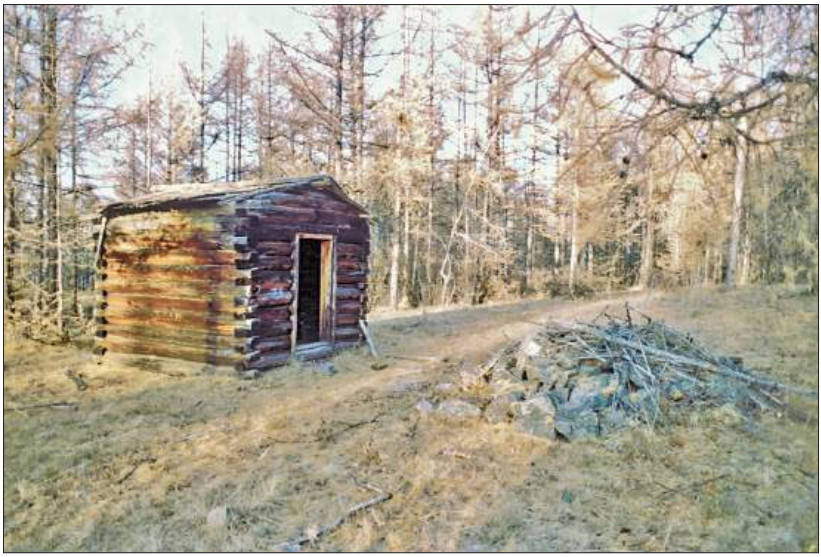
1) улуса-летника, в который переселялись буряты с многочисленным скотом на летнее пастбище;

2) улуса-зимника, куда буряты осенью возвращались для зимнего содержания скота.

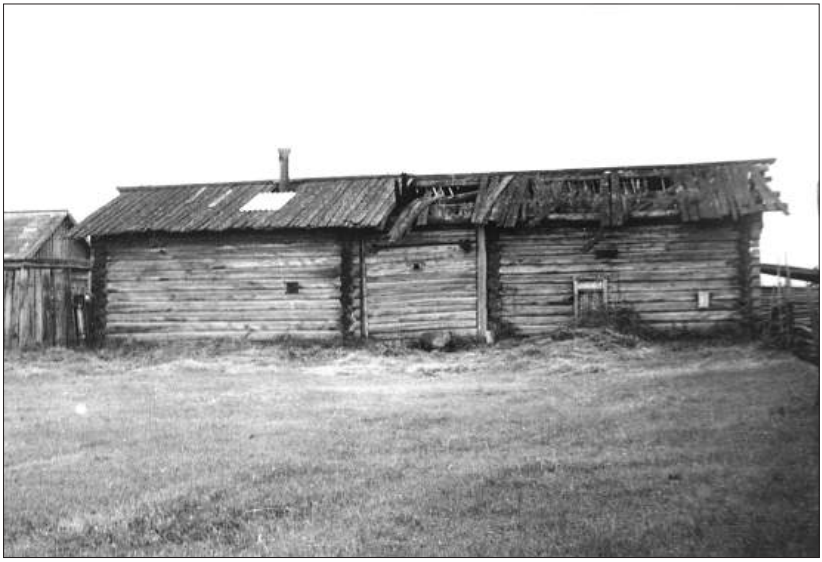
В экспозиционной зоне планируется создание двух подсекторов, отражающих религиозные воззрения бурят: миссионерский православный стан и культовые памятники, связанные с шаманизмом.

В связи в введением в 1905 г. закона, разрешающего пропаганду разных конфессий, в Предбайкалье – места расселения бурят, хлынул поток монгольских лам-миссионеров с целью обращения бурят в ламаизм. Отражением их деятельности в бурятской экспозиционной зоне может стать реконструкция монхо, выполняющего роль культового буддийского сооружения и

Эскизный проект бурятской экспозиционной зоны



Остров Ольхон. Монхо. Фото И.Ю. Бержинского, 1998 г.



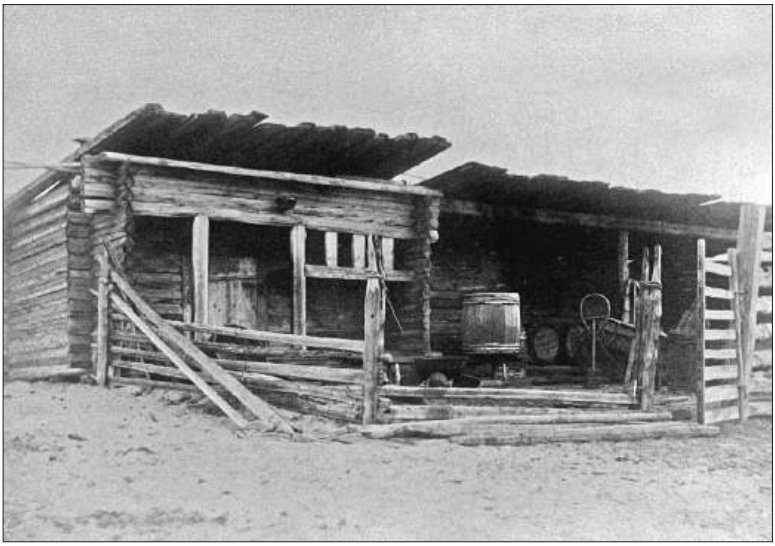
Село Малые Голы, Качугский район. Дом Бутухунова (середина XIX в.), вид дома со стороны утуга.
Фото А.К. Нефедьевой, 1998 г.

Село Магдан, Качугский район. Дом Баяна Баяновича (середина XIX в.). Фото А.К. Нефедьевой, 1998 г.

Окрестности села Гогон, Качугский район. Шэрэ — жертвенная каменка. Устанавливалась на месте проведения тайлагана

Музей «Тальцы». Дом Александрова (конец XIX в.). Вывезен из улуса Шетхулун, Баяндаевский район. Временная сборка. Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Музей «Тальцы». Дом Степанова (конец XIX в.). Вывезен из улуса Баянгазуй. Временная сборка. Фото В.В. Тихонова, 2006 г.



Малое море. Бурятский артельный рыбодел (конец XIX в.). Фото начала XX в. из фонда ИОКМ

Музей «Тальцы». Юрта № 6, которой завершено строительство улуса-летника. Введена в эксплуатацию в 2000 г. Внутренний объем юрты планируется к использованию в качестве выставочного зала по традиционной культуре бурят Предбайкалья. Ввод в эксплуатацию выставочного зала не осуществляется из-за отсутствия средств. Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Село Кимильтей. Церковно-приходская школа. Состояние здания до перевозки в музей. Фото В.В. Тихонова, 2004 г.

Музей «Тальцы». Церковно-приходская школа. Вывезена для формирования экспозиции бурятского православного миссионерского стана. Временная сборка. Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Иркутск, ул. Профсоюзная, 35. Дом священника. Усадьба не эксплуатируется с 2000 г. Возможна перевозка в музей. Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Церковь села Большой Кашелак, Куйтунский район. Возможен вывоз в музей для формирования экспозиции бурятского православного миссионерского стана. Фото А.Н. Голендеева, 2003 г.

жилья для ламы. Такое монхо сохранилось в окрестностях улуса Халгай острова Ольхон.

Строительство дацана в бурятской экспозиционной зоне нецелесообразно, так как ламаизм на начало XX в. исповедовало всего 10 % бурят. К тому же ни одного дацана на территории Иркутской области не сохранилось.

На берегу Ангары в настоящее время ведется реконструкция бурятского маломорского рыболовецкого стана, характеризующего особенности хозяйства бурят прибрежной полосы озера Байкал и острова Ольхон, выраженные в рыбном промысле, который играл значительную роль в жизнеобеспечении бурят. Группа ольхонских бурят из-за природно-климатических условий не могла заниматься земледелием, из-за этого же здесь невозможно было содержание крупного скотоводческого хозяйства, поэтому, чтобы обеспечить себя всем необходимым, буряты занимались рыбным промыслом.

В настоящее время в бурятской экспозиционной зоне закончено строительство фрагмента улуса-летника, который состоит из шести восьмиугольных юрт — традиционного жилища бурят.

Последняя, шестая, юрта была перевезена в музей в 1990 г. из улуса Баянгазуй Эхирит-Булагатского района. Юрта имеет редко встречающиеся особенности, сделана из трехугольных бревен, имеет сени и более высокую, чем обычно, кровлю. Такие юрты встречались у богатых бурят, но очень редко. Поэтому как интересный архитектурный памятник она дополнила экспозицию улуса-летника. Юрта отреставрирована в 2000 г.

Улус-зимник расположится в музее в 200 м от улуса-летника. Планировка его должна быть разбросанно-гнездовой, как и в улусе-летнике. Улицы в бурятских селениях отсутствовали.

Исследование архитектуры бурятских зимников — срубных домов по русскому образцу — выявило наличие в некоторых селениях, удаленных от центров русской культуры, домов первой половины XIX в., отражающих особенности бурятского дома на первой (ранней) стадии его развития. Дома эти были построены по типу дома-связи, одна изба играла роль стайки и использовалась для содержания животных, другая была жилой. Такой дом (Бутухунова) был обнаружен нами в с. Малые Голы Качугского района. Подобные усадьбы для бурят были типичны до середины XIX в. Вывоз в улус-зимник бурятской экспозиционной зоны этого дома и его реставрация позволят продемонстрировать характер домостроения у бурят в историческом развитии.

Другая особенность бурятского зимника — наличие в усадьбе нескольких домов, принадлежавших близким родственникам. Бытовавший у бурят обычай заселения близкими родственниками гнезда-улуса в данном случае перешел в усадебное заселение.

Иногда в такой усадьбе стояло три и даже четыре дома, принадлежавших отцу, сыновьям, братьям. Такая усадьба в музее должна быть представлена усадьбой Баяна Баяновича из с. Магдан. Наибольшую значимость в этой усадьбе имеет архаичный дом с самцовой низкой кровлей. Потолок его сложен по-традиционному из жердей, прирубленные сени связывают его с зимовьем — помещением для содержания телят в зимнее время.

Второй дом датируется началом XX в. Он предназначался другому брату, рублен в «лапу» и поставлен на средний подклет. Кровля четырехскатная, т. е. архитектура (конструкция) дома, кроме декора, полностью копирует русскую архитектуру.

Быт богатых бурят будет представлен в экспозиции домом тайши Александрова из улуса Шетхулун Баян-

даевского района (он уже вывезен в музей «Тальцы») и усадьбой купца Бичиханова из улуса Наран Качугского района, состоящей из двух домов городского типа: летнего и зимнего, юрты и двух амбаров (усадьбу предстоит вывезти).

Типичную усадьбу бурят средней зажиточности представит усадьба Степанова из улуса Баянгазуй (вывезена в музей), состоящая из дома, навеса, конюшни (площадки, огороженной высоким заплотом), зимовья и амбара.

В улусе-зимнике проходила большая часть жизненного цикла бурят, поэтому многие культовые постройки сконцентрировались в нем. В крупном улусе-зимнике, в частности, располагался православный миссионерский стан, состоявший из церкви, дома священника и церковно-приходской школы.

Для воссоздания православного миссионерского стана в музей вывезена церковно-приходская школа из с. Кимильтей (находится в музее в предварительной сборке). Церковь для стана предлагается вывезти из с. Большой Кашелак Куйтунского района, дом священника — из с. Аларь или из Иркутска с ул. Профсоюзной, 35 (бывшее жилье священника). Последний дом уже пять лет находится в нежилом состоянии, без окон и дверей.

Культовые шаманские памятники нужно разместить в окрестностях зимника и летника, так как эти объекты ставились на местах проведения тайлаганов, посвящавшихся хозяевам рек, родников, местностей. Здесь имелись жертвенная печь-шэрэ, столб-бариса, устанавливались небольшие срубленные березки — тургэ.

В шаманизме был развит культ умершего шамана. На его могиле для почитания ставился фигурный столб-бариса.

Шаманские памятники малой архитектуры должны быть выполнены в новоделе по аналогам: печь-шэрэ — по аналогу шэрэ из с. Гогон Качугского района, почитание родника — по аналогу устройства тайлагана в с. Малые Голы, бариса — по аналогу барисы, поставленной на могиле известного шамана-пророка Варнашки по дороге на МРС (Еланцинский район).

Памятники бурятского деревянного зодчества требуют немедленной вывозки на территорию музея. В первую очередь это дом Бутухунова, который является уникальным памятником деревянного зодчества бурятского народа (в настоящее время дом бесхозный и разрушается). Того же требует усадьба Бичиханова из улуса Наран.

По программе развития музея продолжение строительства бурятской экспозиционной зоны должно начаться после завершения строительства трактовой экспозиционной зоны.

ЭВЕНКИЙСКАЯ ЭКСПОЗИЦИОННАЯ ЗОНА

Материальная и духовная культура эвенков оставалась на конец XIX — начало XX в. традиционной в тех районах, где она практически не соприкоснулась с русской. Это проявляется в местах обитания катангских, частично — северобайкальских и витимских эвенков. Все эти группы эвенков вели кочевой образ жизни. Круг кочевания составлял пространство в диаметре до 250–300 км. Катангские эвенки держали оленей только для перевоза вьюков, и поэтому количество оленей у них было незначительным. Витимские эвенки, в отличие от катангских, использовали оленей для езды и перевоза вьюков. Кочевали эвенки вслед движению зверя, а также в места произрастания кормов для оленей.

Все эвенки имели четыре вида стойбищ — весен-

ники, летники, осенники и зимники. На стойбище ставили чум. В зависимости от времени года покрытие его менялось. Так, летний чум покрывался берестой и ровдугой, осенний и весенний состояли из полубревен, покрытых лиственничной корой. Кроме чума в стойбище входили разного рода хозяйственные постройки: лабаз для хранения продуктов, навесы для лодок, кузница, различного рода сушила и т. д.

В настоящее время на месте будущей верхоленской экспозиционной зоны расположилась временная эвенкийская экспозиция, состоящая из весенне-осеннего и летнего недостроенного стойбища, а также комплекса различного вида эвенкийских захоронений. Строительство экспозиции не завершено. Тема требует дополнительных научных изысканий, для того чтобы на их основе была возможность показать как можно глубже и шире традиционную материальную и духовную культуру эвенков.

Во временной эвенкийской экспозиции совсем не представлен образ жизни витимских и северобайкальских эвенков, тесно соприкоснувшихся с русской культурой. Часть этих эвенков перешла к оседлому образу жизни и жила в постоянных домах, почти ничем не занимаясь, так как получала хорошую арендную плату. Витимские эвенки жили за счет оленей, отдаваемых в наем золотопромышленникам и геологическим партиям для перевоза грузов; северобайкальские эвенки получали средства на существование за счет сдачи в аренду рыбных тоней.

В будущей эвенкийской экспозиции планируется реконструировать традиционную культуру эвенков Катангского района, витимских и северобайкальских эвенков с произошедшими со временем изменениями. Духовная культура эвенков-шаманистов должна быть показана че-

рез могильный комплекс и через различные священные места и изображения духов — помощников шаманов.

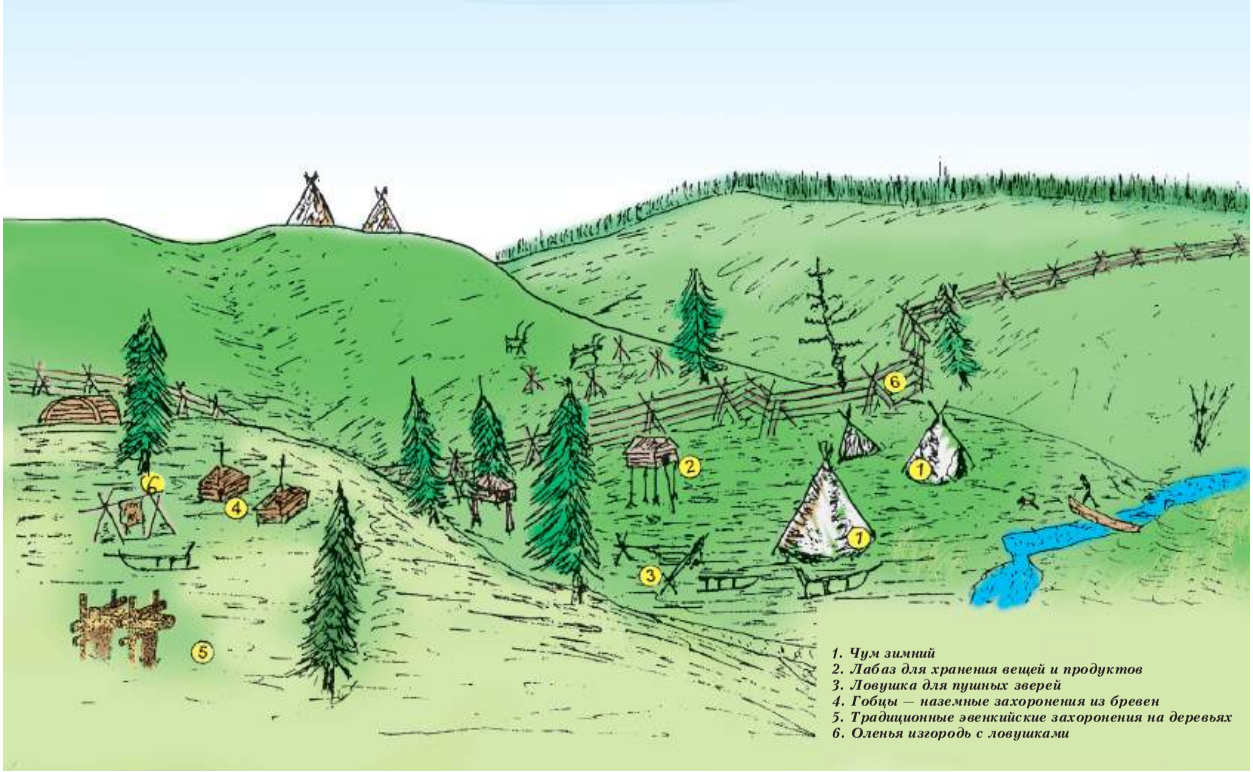
ТОФАЛАРСКАЯ ЭКСПОЗИЦИОННАЯ ЗОНА

В музее планируется показать культуру и быт тофов (карагасов). Однако на данный период времени тофаларская экспозиционная зона находится в стадии разработки. Она будет соседствовать с эвенкийской экспозиционной зоной, поскольку эти кочевые народности Предбайкалья имели много общего в культуре и быте.

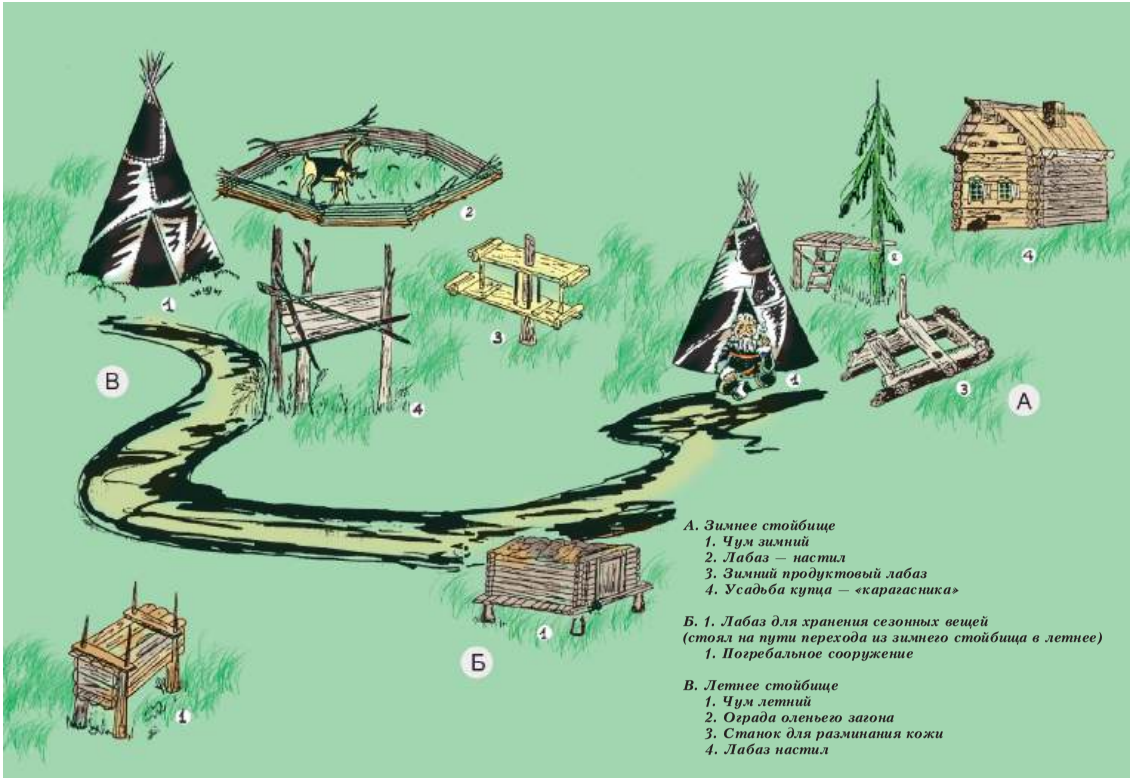
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ЭКСПОЗИЦИОННАЯ ЗОНА

Цель данной экспозиции — отразить быт и культуру переселенцев конца XIX – начала XX в. — представителей некоторых народов: белорусов, украинцев, татар, голендров, в частности, показать адаптацию традиционной культуры этих народов к новым природным и климатическим условиям.

Сохранившиеся до настоящего времени первые дома переселенцев: голендров, украинцев, белорусов, построенные ими по прибытии на новое место жительства, имели, несмотря на использование несвойственного им строительного материала, традиционный вид жилища, характерный для тех мест, откуда они прибыли. Так, в с. Батама Зиминского района (украинское поселение) сохранился дом 1908 г., рубленный из окантованных бревен, снаружи обмазанный глиной и побеленный. Таким образом, внешне дом соответствовал типичному украинскому дому — мазанке, слепленной из глины. Часть домов в этом же селе, построенных из кругляка, снаружи также побелены. Такие дома уже в меньшей степени несут следы традиционного жилища данного народа. Украинцами в Сибирь была перенесена и дру-



Эскиз экспозиции эвенкийской зоны



Эскиз экспозиции тофаларской зоны

гая традиция — устройство палисадов около дома с посадкой в нем кустарников и цветов.

Традиционный элемент белорусского дома (прослеживается в домах 1960-х гг.) — его покрытие. Двухскатная крыша белорусского дома, в отличие от русского, безохлупневая. При верхнем стыке досок с северной стороны покрытие выступает над стыком досок на 20 и более сантиметров. Это позволяло предотвращать попадание воды в дом при дожде.

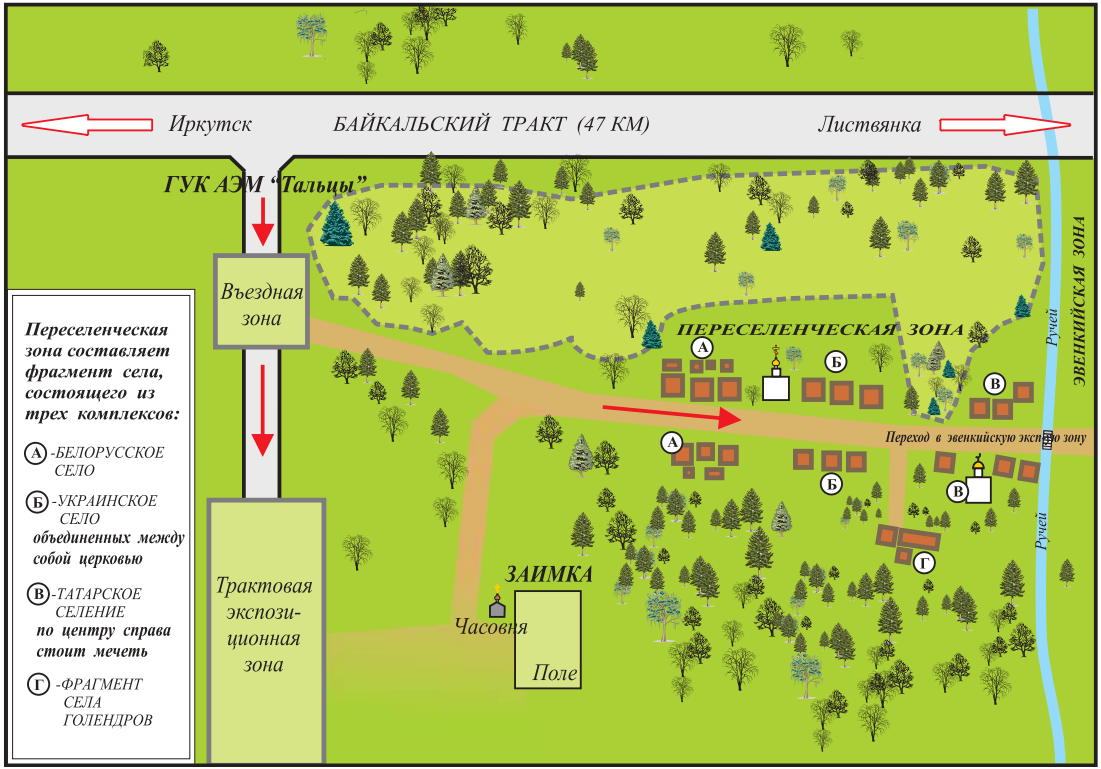
Данная экспозиция должна также отразить трудности, которые пришлось испытать переселенцам на новом месте жительства в земледелии, в домостроении и многом другом. Например, в Пихтинске (поселение голендров, переехавших в Сибирь из юго-западной Украины) сохранился дом, построенный из плах десятисантиметровой толщины в 1913 г. Как рассказывают владельцы этого дома, первая пришедшая зима показала, что жить в нем невозможно: при сильных морозах он не держал тепла. Пришлось покрывать его внутри толстым слоем штукатурки. И все же народные традиции сохранились в одежде, интерьере, фольклоре, обычаях, поверьях, религиозных воззрениях.

При формировании переселенческой экспозиционной зоны планируется фрагментарная реконструкция традиционной переселенческой культуры белорусов, украинцев, татар, голендров, поляков Предбайкалья с использованием памятников архитектуры в едином поселенческом пространстве, разделенном на отдельные блоки пространственными нишами.

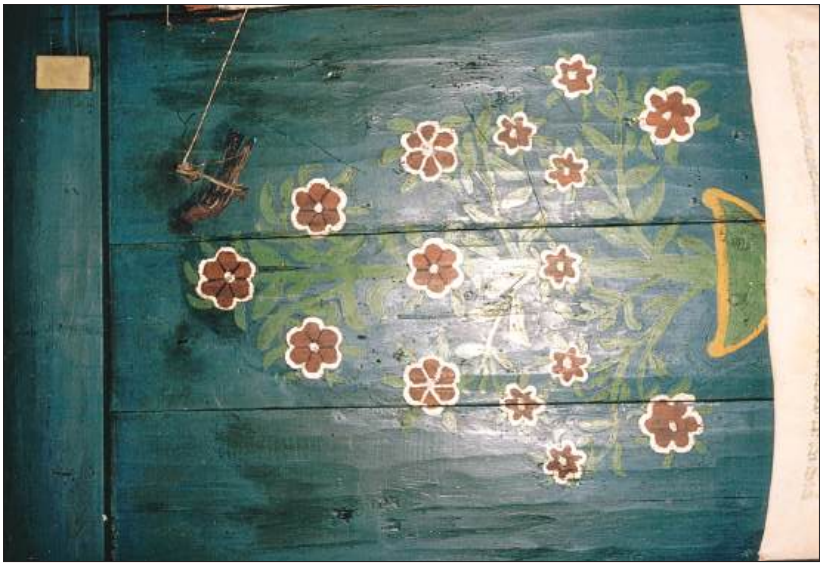
Таблица 2

Этапы ввода в эксплуатацию экспозиционных объектов ГУК АЭМ «Тальцы» в 1980–2005 гг.

№ п/п	Наименование объекта	Год ввода в эксплуатацию
1	Усадьба Непомилуева	1980
2	Усадьба Серышева	1980
3	Усадьба Прокопьева	1980
4	Каскад водяных мельниц	1982
5	Спасская башня Илимского острога	1984
6	Казанская часовня	1987
7	Юрта № 1	1990
8	Тальцинское кладбище с часовней	1991
9	Южная угловая башня Илимского острога	1991
10	Церковно-приходская школа	1992
11	Юрта № 2	1992
12	Усадьба Московского	1994
13	Усадьба-одноколок	1994
14	Усадьба сотая	1994
15	Юрта № 3	1994
16	Юрта № 4	1994
17	Юрта № 5	1994
18	Эвенкийское стойбище	1995
19	Усадьба Зарубина	2000
20	Юрта № 6	2000
21	Навес для лодок	2000
22	Покосная заимка	2001
23	Северная башня Илимского острога	2002



Эскизный проект переселенческой экспозиционной зоны



Роспись интерьера избы Татарниковых (начало XX в.). Фото Н.Н. Красной, 2004 г.

Музей «Тальцы». Торговля сувенирными изделиями «Тальцинских промыслов» (а) и привозной сувенирной продукцией (б)

РАЗВИТИЕ И ПОДДЕРЖКА НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Мировая практика функционирования народных промыслов в этнографических музеях под открытым небом в общей системе туристического бизнеса отводит этому направлению очень важную роль — по большей части не столько производителя продукции, сколько рекламщика товаров сувенирного производства (традиционной или псевдотрадиционной направленности) страны, региона или местности. Именно под общим эмоциональным воздействием исторической музейной обстановки, какую могут создать этнографические музейные комплексы по открытым небом, возникает эмоционально-ажиотажный спрос на этот вид сувенирной продукции не только в самом музее, но и в других торговых местах региона во время пребывания здесь туриста.

В мировой практике есть даже целые гигантские музейные комплексы (городские кварталы), к примеру, музей традиционной архитектуры кантов Испании (г. Барселона), где все внутренние пространства зданий, а также уличное пространство полностью заполнены сувенирной торговлей и небольшими кафе — мини-торгово-потребительский центр с исторической начинкой.

При дальнейшем развитии экспозиционной инфраструктуры музейного комплекса «Тальцы» должно быть соблюдено разумное сочетание классических экспозиций, выставочных залов со стилизацией части из них под иные сопутствующие коммерческие услуги по обслуживанию туристического потока:

1) сувенирное производство и сбыт его продукции;

2) торговля сувенирной продукцией, произведенной вне территории музея;

3) обеспечение посетителей услугами питания во всем традиционном разнообразии (трактиры, кабаки, пекарни, дегустационные залы — чая, меда и т.д.);

4) обеспечение посетителей почтовыми услугами (почтовая станция) в стилизованном виде: отправление почтовых карточек и писем с видами музея и окрестностей с произведением спецгашения, а также посылок с приобретенной в музее сувенирной продукцией и т.д.;

5) конный извоз;

6) стилизованный под народное ретро гостиничный сервис (в городской коммерческой зоне);

7) зимнее коммерческое катание с горок.

Вот примерно то, что видится уже сейчас. При дальнейшей работе набор вариантов услуг может расти бесконечно. Тем не менее на практике будет приживаться, конечно, не все, а только то, что возможно адаптировать к конкретной музейной исторической среде. Музей должен оставаться музеем, с элементами оживления, стилизации и театрализации, которые должны выполнять роль сопутствующей услуги.

Если касаться сувенирной продукции, ее производства, реализации и объемов, то это можно рассмотреть в следующем варианте.

Туристический бизнес Иркутской области по мере развития будет определять масштабы потребностей в сувенирной продукции, как завозимой, так и произведенной на территории области и в «Тальцах».

В советское время в основном решение этой проблемы шло за счет имевшихся на территории области нескольких государственных производств, таких как фабрика «Сувениры» и т.д. Фабрика «Сувениры» ра-

ботала вполне успешно. Сейчас рынок, и сувенирную продукцию производит частник, оборотные средства у которого невелики. Поэтому для возобновления сувенирного производства в значительных объемах в рамках развития производительных сил в области необходима развернутая, адаптированная к конкретным условиям программа, цель которой не только продекларировать проблему и истратить на нее бюджетные деньги, но и выполнить главную задачу — с минимальными затратами организовать собственное сувенирное производство, решая при этом попутно социально-экономическую проблему создания новых рабочих мест в регионе, особенно в тех местах, где велика безработица, а также увеличивая за счет малых производств и частника (без значительных капитальных затрат) внутренний валовой продукт региона.

Какой видится роль музейного комплекса «Тальцы» в решении этой проблемы?

В первую очередь музей может взять на себя задачу подготовки кадров ремесленников. Кадры решают все, и это в данном вопросе главное. Имея по одной штатной ставке по видам сувенирного производства — гончарному, берестяному, резьбе по дереву, масляной росписи, стеклодувному, кузнечному делу, коклюшкам и т.д., в музее можно постепенно подготовить достаточное количество мастеров народных промыслов. При этом сам процесс обучения возможно частично, а может быть и полностью, перевести на самоокупаемость. В этом случае нужно будет только обеспечить музей помещением в черте г. Иркутска, где можно было бы проводить процесс обучения. Исследование этого вопроса показало, что пока мастера по перечисленным направлениям сувенирного производства в области есть.

В самом музее по мере ввода объектов в эксплуатацию также возможно открытие сувенирного производства по всем перечисленным направлениям. В настоящее время в «Тальцах» развито гончарное, берестяное, бондарное производства и плетение корзин из стеблей черемухи. Все это делают кустари-ремесленники, волонтеры (без бюджетных затрат). Мастера продают свою продукцию в музее со столов-лотков на условиях лоточной торговли, по договорам аренды с Комитетом по управлению государственным имуществом по Иркутской области. Сувенирная торговля в музее другими лоточниками, перекупщиками ведется на 14 столах-лотках на тех же условиях. Спрос на торговые столы музей удовлетворяет на 50 % от заявок на основании отбора торговцев по ассортименту продукции. Приоритет отдается торговле местной продукцией или продукцией собственного производства.

В целях расширения ассортимента, объемов и качества сувенирной продукции вполне реально при определенных льготах и условиях использования полученной прибыли на развитие музейного комплекса открыть в музее хозрасчетное производство сувенирной продукции и начать реализацию ее через музейные торговые точки, подобно реализации музейной полиграфической продукции.

В последние годы в Иркутской области в депрессивных районах произошло закрытие производств, в частности в пос. Мишелевка Усольского района на Хайтинской фарфоровой фабрике и в г. Тулуне (закрылся Тулунский стекольный завод).

На Тулунском стекольном заводе раньше существовал цех сувенирной продукции, которая пользовалась спросом. Цех давно закрылся. Однако остались два мастера, готовых обучить молодежь навыкам производства сувенирной продукции из стекла. Учитывая

взаимосвязь Тальцинского и Тулунского стекольных заводов, а также наличие в концепции развития музейного комплекса «Тальцы» идеи реконструкции стекольного производства, просматривается вариант производства сувенирной продукции в г. Тулуне и в музее «Тальцы» с последующей реализацией этой продукции на тальцинском сувенирном рынке.

На площадке, проектируемой в музее «Тальцы» под рабочую слободу, можно реконструировать в стилизованном виде стекольное производство на два–четыре стеклодувных рабочих места в смену с организацией выставки-продажи продукции Тулунского стекольного завода.

Относительно возобновления производства на Хайтинской фарфоровой фабрике и реализации ее продукции на тальцинском, листвянском и иркутском сувенирных рынках просматривается следующий, находящийся вне конкуренции с дешевой китайской продукцией, вариант: производство тарелок разного калибра с видами музея «Тальцы», Байкала, Иркутска, а также с корпоративной заказной тематикой. В том же стиле можно выпускать чайные пары и кружки.

Возможны и другие варианты. При наличии заинтересованности в решении проблемы расширения ассортимента и объемов местного производства сувенирной продукции и увеличения количества рабочих мест это вполне осуществимо, хотя бы в более или менее масштабных вариантах.

НЕЭКСПОЗИЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА «ТАЛЬЦЫ»

К неэкспозиционной инфраструктуре относится инфраструктура, необходимая для функционирования все-

го музейного комплекса, но не выполняющая функцию информационного поля по основной тематике музея. Современная методика формирования неэкспозиционной инфраструктуры, непосредственно не задействованной в экспозиционно-выставочном обслуживании туристического потока, предусматривает ее размещение в варианте исключения непосредственного, в том числе визуального, контакта с ней посетителей.

В составе неэкспозиционной инфраструктуры в этнографических музейных комплексах под открытым небом предусматриваются различного рода коммуникационные системы (электроснабжение, водоснабжение, канализование, связь, дороги), системы видеоохранно-пожарные, информационные, комплексы административных, фондовых, хозяйственно-реставрационных, пожарных и других неэкспозиционных зданий и площадок, мест парковки, зон первичного приема туристического потока и т.д.

Сегодняшнее состояние неэкспозиционной инфраструктуры музея выглядит следующим образом.

Электроснабжение музея осуществляется по электролинии 6 кВА, построенной в 1979 г., до трансформатора ТА-160 кВА. Мощность трансформатора в три раза ниже современных пиковых (зимних) нагрузок в музее.

С 1999 г. музейный комплекс «Тальцы» перешел на круглогодичный режим работы. Первоначально музей проектировался, как и практически все этнографические музеи Европы и первые этнографические музеи под открытым небом в России, в сезонном (летнем) варианте. В настоящее время турпоток в музей «Тальцы» по сезонам распределяется так: 53 % — зимой и 47 % — летом. Постепенно происходит и адаптация экспозиционной и неэкспозиционной инфраструктур, тех ее частей, которые можно адаптировать без значи-

Музей «Тальцы». Усадьба сотая. Предназначена для приема VIP-делегаций. Фото В.В. Тихонова, 2005 г.

Музей «Тальцы». Общий вид временного реставрационного участка. Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Музей «Тальцы». Зимняя горка. Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Музей «Тальцы». Конный извоз. Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

тельных финансовых затрат на переделку, к зимнему варианту работы.

Реставрация основных экспозиционных объектов с 1999 г. ведется в зимнем (теплом) варианте, а не в варианте архитектурных макетов, как было раньше. Для обогрева помещений используется электроэнергия. В период пиковых нагрузок напряжение в сети падает до 160 В вместо 220 В по нормативу. При таком низком напряжении становится неработоспособной аппаратура системы безопасности и малоэффективной работа системы отопления помещений.

Оборудование всех объектов и территории музея электрокоммуникациями и электрооборудованием в связи с отсутствием финансирования на проектные работы и на оплату работ сертифицированной организации осуществлялось по временному варианту, силами работников музея малозатратным хозяйственным способом, позволяющим хотя бы по временной схеме обеспечить приемлемые условия для работы музея и приема посетителей, а также для работы персонала музея, и решить первоочередные проблемы системы безопасности.

Первая проблема заключается в обеспечении устойчивой подачи электроэнергии в объеме, позволяющем в перспективе обеспечивать все объекты развивающегося музейного комплекса.

В настоящее время подача электроэнергии ведется по сложной схеме.

Отбор мощности от линии 110 кВА происходит в пос. Большая Речка (8 км от музея), далее по электролинии 35 кВА она поступает на 48-й км Байкальского тракта на трансформатор ТК-1680 кВА (являющийся частной собственностью). С понижением на данном трансформаторе напряжения до 10 кВА электроэнергия расходится потребителям, в том числе и музею

«Тальцы» на подстанцию 160 кВА и недавно введенную подстанцию 63 кВА.

Сегодня музеем построена дополнительная электролиния для запитки электроэнергией и хотя бы незначительной разгрузки основного трансформатора, объектов музея на пожарном проезде (пункты охраны, фондохранилища, административные помещения) от пока еще не полностью загруженного трансформатора ТК-480 кВА дачного поселка «Тальцы», в свою очередь, также запитанного от трансформатора 1680 кВА.

Трансформатор 1680 кВА загружен в полном объеме. Дополнительное подключение к нему иных мощностей невозможно.

Видится два варианта выхода из сложившейся ситуации.

Первый — установка на 48-м км Байкальского тракта рядом с существующим трансформатором 1680 кВА второго аналогичного трансформатора, полностью работающего на нужды музея. Стоимость его установки с проектными работами — в пределах 8–10 млн рублей.

Второй вариант заключается в установке трансформатора, позволяющего производить отбор электроэнергии от высоковольтной электролинии 110 кВА, проходящей вдоль границы музея, с понижением также до напряжения 10 кВА. Установка данного трансформатора и процедура согласования более сложны и дорогостоящи. При этом варианте, особенно на начальном этапе, будет значительный излишек востребованной мощности, в связи с чем возможна кооперация с расположенными вблизи музея потребителями (гостиницами, базами отдыха, дачным поселком).

В ближайшей перспективе помимо решения пробле-

мы устойчивого и достаточного по объему обеспечения электроэнергией музейного комплекса необходимо решение вопроса замены на основе нормативных проектов временного варианта эксплуатации электролиний и электрооборудования на всей территории музея и всех экспозиционных и неэкспозиционных объектах музея.

Для этого необходимо выполнение проектных и монтажных работ в следующей последовательности:

1) проектирование и монтаж электрооборудования под постоянный электрообогрев на основных экспозиционных объектах: волостной управе, доме Зарубина, доме усадьбы сотой, церковно-приходской школе, доме Непомилуева, доме Прокопьева, покосной избушке;

2) проектирование и монтаж электрооборудования под электроподсветку экспозиций в памятниках архитектуры: верхняя мельница, мангазея, дом Московского, дом псаломщика, Спасская башня Илимского острога, Казанская часовня, амбар волостной управы, дом Серышева, юрты № 1, 2, 3, 6;

3) проектирование и монтаж электрооборудования на административно-хозяйственных объектах музея и памятниках архитектуры во временной сборке, используемых (временно) под административные нужды, выставочно-ремесленные экспозиции и пункты питания: административные помещения № 1 и 2; здание конюшни, используемое временно под фондохранилище; помещения в зданиях во временной сборке, приспособленные под временные выставочные залы (дома Степанова и Петрова), ремесленные мастерские (дома Васильева и Шеметова), пункт питания (дом Александрова), центральный пункт охраны (дом из пос. Аларь).

После выполнения в перечисленных помещениях проектных и монтажных работ, позволяющих свести

к минимуму риск их уничтожения пожаром, возможность которого значительна из-за кустарного монтажа электропроводки, можно приступать к следующему этапу проектных и электромонтажных работ, заключающемуся в проектировании и обустройстве подземных линий электроснабжения, первоначально в эксплуатируемой ангаро-илимской экспозиционной зоне, затем уже в строящейся трактовой, а далее в остальных экспозиционных зонах по мере разработки их планов детальной планировки.

Водоснабжение музея в настоящее время осуществляется за счет привоза воды автомобилями. При дальнейшем развитии музея необходимо планирование строительства системы единого напорного водопровода для обеспечения экспозиционной и неэкспозиционной инфраструктур музея, в том числе системы пожарного водоснабжения.

Система канализования жидких стоков в настоящее время в музейном комплексе отсутствует.

Разветвленность сети канализования определяется объемами канализования. Сеть канализования может быть не трубопроводной по всей территории музея, а носить локальный характер с использованием накопительных резервуаров. Последний вариант более предпочтителен, так как может осуществляться постепенно по мере ввода объектов и экспозиций в эксплуатацию и не потребует единой трубопроводной системы, а также сверхдорогостоящих очистных сооружений, так как канализационные стоки будут вывозиться за пределы музея, на существующие по Байкальскому тракту очистные сооружения. Данной схемой канализования пользуются в настоящее время практически все предприятия, гостиницы, санатории и т.д., расположенные по Байкальскому тракту.

В рамках обеспечения нормативного санитарного состояния остро стоит вопрос о строительстве уже сейчас нормативного европейского уровня санитарных (туалетных) комнат. Это можно сделать как на въездной, так и на ангаро-илимской экспозиционной зонах. За основу можно взять принцип размещения туалетов, примененный в Киевском музее народной архитектуры и быта, в музее народного деревянного зодчества «Витославицы» или шведском Скансене.

Туалеты в кирпичном или бетонном исполнении наполовину или полностью закапываются в землю, а сверху над ними насыпается грунт в виде холма, поросшего травой. Они имеют канализованные накопители, холодное водоснабжение и подогрев воды.

Туалет на въездной зоне можно построить в рамках благоустройства автодороги Иркутск—Листвянка, он будет обслуживать и автодорогу, и посетителей музея. При этом само строительство должно взять на себя дорожное ведомство, а эксплуатацию туалета, что тоже весьма затратно, готов взять на себя музей.

До введения в эксплуатацию водопровода туалеты могут обеспечиваться водой за счет ее подвозки или из скважины.

Телефонная связь в настоящее время в музее осуществляется за счет проводной связи (в музее три телефонных номера: в кассе, помещении охраны въездной зоны и на центральном пункте охраны в центре музея) с разводкой по территории музея подземным кабелем и радиосвязью от стационарных телефонных номеров; сотовой связью. В идеале по мере дальнейшего развития экспозиционной и неэкспозиционной инфраструктур потребуется как дополнительное количество стационарных телефонных точек, так и монтаж локальной АТС, позволяющей телефонизировать все объекты музея.

Формирование дорожной сети музея ведется с момента начала его строительства. К настоящему времени дорожная сеть полностью сформирована в ангаро-илимской экспозиции, а также в бурятском улусе-летнике. Она формируется по принципу: дренирующий гравий (20–30 см), покрытый тонким слоем дресвы (5 см) и отсева (2–3 см). Это позволяет использовать дорожную сеть экспозиций в любую распутицу для движения пешеходов и ограниченно — для движения обслуживающего экспозиции транспорта, всепогодно использовать обслуживающий туристов конный транспорт, при этом дорожная сеть экспозиционно соответствует исторической среде.

В 2000 г. от въездной зоны по территории музея проложена асфальтированная дорога (300 м) до накопительно-парковочной площадки на границе с ангаро-илимской экспозиционной зоной. Данная дорога проходит между строящейся трактовой и проектируемой верхоленский экспозициями и, являясь технологической, не пересекается с экскурсионными маршрутами.

В дальнейшем развитие дорожной сети музея должно идти по мере ввода в работу экспозиций и пока отдельного рассмотрения не требует.

Система первичного приема туристического потока (въездные зоны) музея должна также развиваться по мере развития экспозиционной инфраструктуры. Практика показывает, что крупные архитектурно-этнографические музейные комплексы, работающие в круглогодичном режиме, в зависимости от расположения (на берегу реки, озера, вдоль автотрассы и т.д.) могут иметь несколько зон первичного приема туристического потока: на реке, на озере, на берегу моря — причалы с кассами; вдоль автодорог — въездная зона с кассами и парковочными площадками. Для обслуживания туристов, прибывающих воздушным

транспортом, — вертолетные площадки. Объекты въездной зоны не должны диссонировать с основным содержанием музейного комплекса, а сама въездная зона не должна доминировать над основными экспозициями музейного комплекса. Из нее необходимо исключать объекты, не связанные непосредственно с обслуживанием туристического потока. Объекты въездной зоны не должны копировать недвижимые памятники экспозиционных зон. Въездную зону необходимо проектировать с учетом будущего увеличения числа туристов, а также обеспечения возможных пиковых нагрузок в период проведения массовых мероприятий. Для приема автотранспорта в период массовых мероприятий въездная зона должна иметь резервные парковочные площадки. На перспективу увеличения турпотока в музей необходимо при планировании въездной зоны предусматривать резервные площадки для ее развития.

В музее «Тальцы» в настоящее время сформирована одна (центральная) зона первичного приема турпотока. С дальнейшим развитием музейного комплекса для приема туристов, прибывающих в музей автомобильным транспортом, в особенности при проведении в музее массовых мероприятий, планируется сформировать еще две зоны первичного приема: одну со стороны Иркутска, другую со стороны Байкала.

Ввиду возможности прибытия в музей туристов водным транспортом, по Иркутскому водохранилищу, необходимо формирование на берегу водохранилища зоны первичного приема туристов в виде стилизованного причала, возможно с дебаркадером. В перспективе возможно, учитывая VIP-направленность музейного комплекса, строительство вертолетной площадки.

К инфраструктуре неэкспозиционного обслужива-

ния туристического потока относятся информационные указатели, информационные стенды, скамейки, урны, пункты сувенирной и сопутствующей (фотопринадлежности и т.д.) торговли, пункты питания и т.д. Конечно, все эти элементы необходимо вписывать в экспозиции в стилизованном виде. Пункты сувенирной и сопутствующей торговли, пункты питания прорабатываются в варианте их круглогодичного функционирования. Пункты сувенирной и сопутствующей торговли в контексте реконструируемой исторической среды предпочтительно располагать не в экспозициях, а в выставочных залах. Пункты питания целесообразно стилизовать под элемент экспозиции, хотя полностью провести стилизацию при наличии среди предметов торговли «колы», «пепси», «аква-минерале» вряд ли возможно.

Ремонтно-реставрационный комплекс, находящийся в центре музея, в настоящее время имеет непрезентабельный вид и является главной проблемой, мешающей ввести в экскурсионный оборот сданную еще в 2001 г. экспозицию «Покосная заимка», так как он находится на экскурсионном пути к экспозиции.

Сегодня из-за отсутствия финансовых средств работы в этом направлении не ведутся.

Инфраструктура ремонтно-реставрационного комплекса должна обеспечивать процессы вывозки, хранения и научной реставрации памятников истории и архитектуры любой степени сохранности и по своим мощностям позволять своевременное ведение ремонтно-реставрационных работ на эксплуатируемых недвижимых памятниках в экспозициях и ремонтных работ на объектах неэкспозиционной инфраструктуры. Для этого требуется территория для сборки и хранения недвижимых памятников во временной сборке, а также тер-

ритория для реставрационного участка, в частности для зданий реставрационных мастерских, под склады для хранения материалов, для первичной сборки памятника перед переносом его в экспозиционную зону. К объектам ремонтно-реставрационного комплекса относятся здания столярного цеха, кузницы, склады и т.д.

Комплекс административно-хозяйственных зданий и сооружений. В него входят: здание администрации музея для размещения административных структур и научного персонала; комплекс зданий фондохранилищ; помещения для технического персонала, гаражи, склады, площадки для парковки служебного автотранспорта, служебные пункты питания, помещения для охранных служб; конференц-кинозал.

Административные здания размещаются в любом удобном для этого месте в пределах отведенной музею территории, отвечающей требованиям обеспечения безопасности этих зданий, отсутствия их видимости со стороны экспозиций и экскурсионного хода, в местах, удобных для доступа к ним специалистов и посетителей административных структур. Административные здания проектируются сразу с учетом перспективы увеличения численности административно-научного персонала музея.

В связи с удаленностью музейного комплекса от города (47 км) для обеспечения удобства общения клиентов музея с административными структурами (дирекцией, бухгалтерией, научными сотрудниками), а также (особенно при работе в нынешней казначейско-лимитной системе) с целью оперативности решения производственных задач музею необходимо иметь в черте города дополнительное административное здание, в котором разместится и научный персонал. Научный персонал не надо путать с экскурсоводами,

которые должны постоянно находиться в экспозиционной части музейного комплекса. У научных работников основное рабочее место должно быть в городе, где сосредоточены архивы, библиотеки, вузы. Этот момент столь основательно детализируется в связи с возникающими в последнее время дилетантскими мнениями о необходимости постоянного нахождения научного персонала на 47-м км Байкальского тракта.

Комплекс зданий фондохранилища проектируется в зависимости от величины площадей, необходимых для хранения экспонатов с учетом перспективы пополнения фондов новыми коллекциями. Исполнение зданий производится в варианте абсолютной пожарной безопасности. В зданиях фондохранилищ создаются условия для свободного доступа персонала к экспонатам и нормативного их хранения. В них предусматриваются помещения для персонала, помещения для первичной обработки поступающих экспонатов, помещения для реставрации экспонатов, помещения для хранения разнопрофильных коллекций с созданием здесь нормативных условий для хранения конкретных по профилю экспонатов. Здания фондохранилищ проектируются в местах, удобных для подхода к ним специалистов и посетителей фондов, а также для транспортировки экспонатов.

Помещения для технического персонала, гаражи, склады строятся в варианте круглогодичной работы и обеспечения площадями технических служб с учетом перспективы дальнейшего развития музейного комплекса. Формируются вне видимости из экспозиционных зон в удобных для эксплуатации местах.

Конференц-кинозал и служебные пункты питания проектируются вблизи административных зданий и предназначаются для проведения конференций, общих собраний коллектива музея, торжественных меропри-

ятий. Конференц-кинозал в комплексе со служебным пунктом питания могут работать в режиме аренды для проведения сторонними организациями своих мероприятий, а также корпоративных мероприятий, что принесет дополнительные доходы музею. Поэтому конференц-кинозал и пункты служебного питания лучше проектировать в виде единого комплекса и отдельно от административного здания, вне видимости со стороны экспозиций и обеспечивая удобный доступ к конференц-кинозалу и служебному пункту питания как со стороны Байкальского тракта, так и со стороны экспозиций, по специальному маршруту перехода участников (арендаторов) конференций пешком со стороны экспозиций и в обратном порядке для осмотра экспозиций. Конференц-кинозал оборудуется, как и остальные административно-хозяйственные здания, отдельными парковочными площадками, рассчитанными на пиковые нагрузки.

Архитектурный стиль административных, хозяйственных, фондовых зданий не играет роли, так как они находятся вне экскурсионного потока. Главное при их проектировании — это обеспечение их функциональной направленности, удобства и комфортности работы в них персонала, их визуальной привлекательности, способности обеспечения персонала музея на перспективу нормативной площадью.

Инфраструктура системы безопасности. Создание системы безопасности и формирование ее инфраструктуры должны идти параллельно со строительством экспозиционной и неэкспозиционной инфраструктур, а в некоторых случаях и опережать его. Беда может прийти в любое время, и тогда окажется, что производственные усилия и финансовые затраты, понесенные при строительстве, были напрасными. Это особенно касается памятников уникального деревянного зодчества, утрата любого из которых уже невосполнима.

Система безопасности музейного комплекса под открытым небом работает на основе задействования как собственных, так и привлеченных структур. К привлеченным структурам относятся силы, задействованные на постоянной основе. Это участковый милиционер, вневедомственная охрана, прочие охранные службы, пожарная часть (если она не задействована по вызову). По вызову задействуются пожарная часть, милиция, МЧС, дежурные энергосистем и т.д. Собственная служба безопасности включает в себя: музейных специалистов службы безопасности и музейных охранников, смотрителей в экспозициях, музейных пожарных, музейных сторожей, добровольную пожарную дружину. Инфраструктура системы безопасности состоит из: противопожарной инфраструктуры (пожарное депо, пожарный водоем и т.д.), электронных систем видеонаблюдения и оповещения о пожаре, пассивной системы защиты территории музея (заборы и т.д.).

Основной и страшной опасностью для музейного комплекса под открытым небом в деревянном исполнении является пожар. Пожар уничтожает все: и недвижимые памятники, и экспонаты, ради сохранения которых в общем-то и создается музейный комплекс. Поэтому пожарная часть должна находиться не далее 2–3 км от территории музея. Противопожарные структуры необходимо планировать в составе музейного комплекса, включая их в генплан. По степени опасности в зависимости от величины возможного материального ущерба за пожаром следуют противоправные действия населения, стихийные бедствия и т.д.

В структуре системы безопасности, а конкретно пожарной безопасности помимо пожарного депо (пожарной части) должны находиться и другие составляющие, обеспечивающие предупреждение и тушение

пожаров на объектах музейного комплекса. К таким составляющим относятся: охранно-пожарные системы оповещения, телевизионные камеры отслеживания ситуации, кнопки оповещения о пожаре, радио- и телефонные системы оповещения о пожаре с выводом вызова непосредственно на пожарную часть в режиме дублирования друг друга; всепогодные пожарные резервуары для воды; всепогодная дорожная сеть для подъезда пожарной техники к объектам; всепогодная сеть пожарного водопровода; если на территории музейного комплекса или вблизи него имеется открытый водоем (реки, моря, озера и т.д.) — пирс для забора воды пожарными машинами.

Ближайшая от музейного комплекса «Тальцы» пожарная часть находится в пос. Большая Речка (8 км). Время ее прибытия в музей и развертывания у объекта составляет примерно 15–20 минут. Этого достаточно, чтобы объект при возникновении пожара был практически безвозвратно уничтожен.

Поэтому в 1997 г. администрацией музея были выполнены работы по землеотводу под пожарное депо. Выделен участок земли площадью 0,45 га со стороны пожарного проезда на границе с территорией музея. Предполагается построить пожарное депо на четыре единицы техники. Учитывая значительные затраты на содержание персонала пожарного депо, возможен вариант его использования безвозмездно структурой государственной пожарной охраны.

В 2005 г. начато формирование системы видеонаблюдения за экспозициями и территорией музея.

Смонтировано 25 видеокамер. В ближайшей перспективе необходим монтаж еще 50 видеокамер и сопутствующих систем пожарно-охранной сигнализации (ОПС), что позволит охватить системой видеонаблю-

дения и ОПС практически все объекты музея и экспозиционную территорию в рамках сегодняшнего объема развития. Это значительно повысит защищенность существующих экспозиционной и неэкспозиционной инфраструктур. Для завершения формирования системы видеонаблюдения (еще 50 видеокамер с передачей на центральный пункт в г. Иркутск дублирующего видеонаблюдения) необходимо 4,8 млн рублей.

В общей системе пассивной безопасности до настоящего времени не завершено ограждение всей территории музея забором. Для завершения ограждения музея металлическим забором требуется финансирование в объеме 400 тыс. рублей.

Жилой служебный комплекс. Для музейных комплексов, расположенных на значительном удалении от мест проживания основного обслуживающего персонала, возможно строительство в изоляции от экспозиционной структуры музея гостинично-общежитско-кемпингового комплекса (для временного проживания персонала музея и командированных в музей специалистов). Но в целом проблемы доставки персонала на рабочие места и командированных в музей специалистов независимо от расстояния при современной транспортной системе гораздо проще и дешевле решать с помощью регулярно курсирующего между музеем и населенными пунктами автотранспорта (автобус, микроавтобус и т.д.). Создание коммерческих гостиничных комплексов в структуре музея в целях получения дополнительных финансовых поступлений для его содержания и дальнейшего развития вполне возможно, однако с ограничениями: только при неиспользовании классических музейных экспозиций под гостиничный вариант и при расположении гостиничного хозяйства на безопасном от основной экспозиционной инфра-

структуры расстоянии (вариант городской коммерческой экспозиционной зоны).

В целом при рассмотрении проблемы перспектив развития неэкспозиционной инфраструктуры можно сделать следующий вывод по определению ближнесрочной (2006–2010 гг.) и дальнесрочной программ ее развития.

В ближнесрочную программу включаются те объекты неэкспозиционной инфраструктуры, без которых невозможно дальнейшее развитие как экспозиционной инфраструктуры, так и в целом всего музейного комплекса.

В период 2006–2010 гг. необходимо:

1. Произвести вынос реставрационного участка за пределы экспозиционной зоны, что позволит ввести в экскурсионный процесс уже существующую экспозицию «Покосная заимка», даст возможность ввода в экскурсионный процесс первых объектов трактовой экспозиционной зоны и окончательно избавит посетителей от общения с неприглядного вида, временного характера, хозяйственными постройками. Место под перенос реставрационного участка определено. В составе инфраструктуры реставрационного участка необходимо предусмотреть, помимо основных объектов, гаражное помещение под автотракторную технику и небольшое помещение, возможно, совмещенное с рабочей бытовкой, для хранения имущества, малогабаритного материала и полиграфической продукции. Стоимость — 3 млн рублей.

2. Построить три благоустроенных санитарных пункта (туалета) с холодной и горячей водой. Один — на въездной зоне. Его можно построить в рамках благоустройства автодороги Иркутск—Листвянка с последующей передачей в областную собственность и дальнейшее оперативное управление (обслуживание) возложить на

музей. Данный санитарный пункт будет обслуживать как контингент автотуристов дороги Иркутск—Листвянка, так и посетителей музея.

Второй санитарный пункт (туалет) необходимо построить в экспозиционной зоне на границе деревни-малодворки и бурятского улуса-летника; это место скрыто от посетителей естественными лесонасаждениями.

Третий санитарный пункт (туалет) необходимо построить на задворках усадьбы сотой, скрыв его в естественном склоне берега. Так как усадьба сотая предполагается к использованию для приема VIP-персон и делегаций президентского уровня, этот санитарный пункт должен быть оборудован с учетом приема VIP-персон на период их нахождения в музее. Остальное время работает в обычном режиме.

Санитарный пункт на въездной зоне выполняется за счет программы благоустройства автодороги Иркутск—Листвянка.

Стоимость строительства санитарных пунктов (2 шт.) экспозиционной территории — 2 млн рублей.

3. В плане безопасности необходимо ускоренными темпами завершить оборудование оставшихся недооборудованными экспозиционных объектов системой видеонаблюдения и охранно-пожарной сигнализации.

Стоимость — 4,8 млн рублей.

Не менее важно решить проблему строительства пожарного депо. Создание пожарного депо позволит решить также межведомственные проблемы, т. е. обеспечить системой экстренного пожаротушения участок Байкальского тракта от пос. Новая Лисиха до пос. Большая Речка, где в последние годы отмечен значительный рост объектов гостинично-санаторно-развлекательного направления. К тому же размещение на середине Байкальского тракта мобильной пожарной службы будет

подспорьем и для участка Большая Речка—Листвянка в плане экстренного прибытия на пожар.

Стоимость строительства пожарного депо, возможно из облегченных конструкций, так как это неэкс-позиционный объект, составляет 12 млн рублей.

Экстренно требуется оборудование объектов музея сертифицированной электропроводкой и электрооборудованием.

Стоимость — 1 млн рублей.

Необходимо завершить оборудование территории музея металлическим забором.

Стоимость — 0,4 млн рублей.

4. Немаловажной проблемой, уже сейчас сдерживающей развитие нормативную эксплуатацию музейного комплекса, является колоссальный дефицит электроэнергии.

Решение данного вопроса возможно в двух вариантах. Первый, и позволяющий снять дефицит в электроэнергии на ближайшие 5–10 лет, — это строительство на 48-м км Байкальского тракта трансформаторной подстанции ТА-1680 кВА, понижающей напряжение от 35 до 10 кВА с последующим понижением непосредственно вблизи объектов эксплуатации с 10 до 0,4 кВА (бытовое напряжение).

Стоимость — 8 млн рублей.

Второй вариант — строительство трансформаторной подстанции, понижающей напряжение с 110 до 10 кВА.

Стоимость — 18 млн рублей.

Реально оценивая ситуацию с учетом даже интенсивного развития музея в ближайшей 5–10-летней перспективе и с учетом строительства городской коммерческой экспозиции, предпочтение следует отдать первому варианту, т. е. варианту стоимостью 8 млн рублей.

Что касается остальных объектов неэкспозиционной инфраструктуры, то в ближайшей перспективе

(2006–2010 гг.) их интенсивное развитие пока можно не стимулировать; предположительно проблемы, связанные с ними, не будут требовать больших затрат, т. е. их можно будет решать ситуационно и затраты на это будут изыскиваться из доходов музея.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ИМИДЖЕВАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОЕКТА

Говоря об экономической эффективности проекта, следует определиться с затратами в современных ценах, необходимыми для полного завершения строительства музейного комплекса.

Завершение строительства ангаро-илимской экспозиционной зоны, учитывая полную реконструкцию Илимского острога по оставшимся трем направлениям и наполнение его внутриострожного пространства, определяется суммой в 70 млн рублей и, по всей видимости, по срокам выйдет за 2010 г. В ближнесрочной перспективе (2006–2010 гг.) по этой программе необходимо достроить облам южной башни (0,8 млн руб.) и часть (25 м) северной тыновой стены острога (0,8 млн руб.), а также реконструировать охотничье-промысловый стан (1,5 млн руб.) и возвести два моста (как малые формы) через искусственно созданный ручей (1 млн руб.). Всего на **2006–2010 гг.** по ангаро-илимской экспозиционной зоне потребуется затрат в объеме **5–6 млн рублей**. Столь небольшая сумма определяется общестроительными, а не реставрационными расценками, так как все эти объекты, играющие вспомогательную роль, выполняются в новоделе.

В период 2006–2010 гг. вполне возможно введение в экскурсионный процесс новой трактовой экспозиционной зоны, для чего потребуется следующий объем затрат:

Музей «Тальцы». Амбар усадьбы Васильева. Временная сборка. Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Поселок Верхоленск. Дом-связь (начало XIX в.). Фото И.Ю. Бержинского, 2001 г.

Музей «Тальцы». Дом Васильева. Временная сборка.
Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Музей «Тальцы». Амбар усадьбы Васильева. Временная сборка.
Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Музей «Тальцы». Дом Петрова. Временная сборка.
Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Музей «Тальцы». Дом Толмачева. Временная сборка.
Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Иркутск, ул. Сурикова, 4. Жилой дом купца Замятина (1880-е гг.). Не эксплуатируется с 1995 г. Потенциальный экспонат музея «Тальцы». Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Иркутск, ул. Рабочего Штаба, 4. Общественное здание (1890-е гг.). Не эксплуатируется с 1997 г. Потенциальный экспонат музея «Тальцы». Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Музей «Тальцы». Складирование дома Воинова.
Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Музей «Тальцы». Троицкая церковь. Временная сборка.
Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Иркутск, ул. Софьи Перовской, 41. Доходный дом (1900-е гг.). При сносе зданий квартала под новую застройку может стать потенциальным экспонатом музея «Тальцы». Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Иркутск, ул. Киевская, 35. Дом-комплекс (1870-е гг.). Фото В.В. Тихонова

Иркутск, ул. Дзержинского, 27. Амбар (конец XIX в.). Не эксплуатируется с 1985 г. Горел три раза. Находится в нарушенной историко-культурной среде. Возможна перевозка в музей «Тальцы». Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Иркутск, ул. Гаврилова, 7. Квартал предмостной площади, идущий под снос. Этот дом еще можно перевезти в музей «Тальцы». Цена перевозки и временной сборки одного здания — 400 тыс. руб. Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Иркутск. Дом-гостиница мещанина Тимофея Черепанова (начало XX в.). Не эксплуатируется с 1990 г. Горел два раза. Потенциальный экспонат музея «Тальцы». Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Иркутск, ул. Польских Повстанцев, 18. Доходный дом (1890-е гг.). Жилое деревянное строение в измененной историко-культурной среде. Потенциальный экспонат музея «Тальцы». Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Иркутск, ул. Иосифа Уткина, 18. Доходный флигель (начало XX в.). Жилое деревянное строение в утраченной историко-культурной среде. Потенциальный экспонат музея «Тальцы». Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Иркутск, бульвар Гагарина, 64 и 66. Жилые деревянные дома (конец XIX в.) в нарушенной историко-культурной среде. Потенциальный экспонат музея «Тальцы». Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Иркутск, ул. Байкальская, 11. При определении здания под снос может стать потенциальным экспонатом музея «Тальцы». Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Иркутск, ул. Карла Либкнехта, 31. При определении здания под снос может стать потенциальным экспонатом музея «Тальцы». Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Иркутск. Состояние усадьбы дома с флигелем по адресу: ул. Карла Либкнехта, 45. Потенциальный экспонат музея «Тальцы». Не эксплуатируется с 2005 г. Горел два раза. Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Иркутск, ул. Карла Либкнехта, 41. Жилой дом (1870-е гг.) в нарушенной историко-культурной среде. Потенциальный экспонат музея «Тальцы». Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Иркутск, ул. Карла Либкнехта, 43. Доходный дом (1890-е гг.) в нарушенной историко-культурной среде. Потенциальный экспонат музея «Тальцы». Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Музей «Тальцы». Дом (1890-е гг.) из Иркутска, ул. Красногвардейская, 25. Временная сборка. Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Музей «Тальцы». Дом из г. Иркутска, ул. Мопра, 1. Временное складирование. Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Музей «Тальцы». Аварийное состояние экспозиционной инфраструктуры. Фото В.В. Тихонова, 2006 г.

Музей «Тальцы». Открытая сценическая площадка на берегу Ангары во время проведения Первого Байкальского экономического форума, 2000 г. Фото А. Бызова

— Троицкая церковь — 9 млн рублей;

— усадьба Горелова — 3,5 млн рублей;

— инфраструктура усадьбы Басина (Усова) из с. Кимильтей — 2 млн рублей;

— усадьба с домом-лавкой из с. Тулюшка — 3,5 млн рублей;

— усадьба Шукловой — 3,5 млн рублей;

— усадьба Воинова — 7,5 млн рублей;

— больница (с. Барлук) — 7 млн рублей;

— Кутуликская этапная тюрьма (пос. Кутулик) — 7,5 млн рублей;

— благоустройство территории — 1 млн рублей;

— усадьба Тарасовых — 10 млн рублей;

— проектные работы — 2 млн рублей.

Всего: 56,5 млн рублей.

В ближайшей перспективе возможно завершение строительства бурятского улуса-зимника, бурятского православного миссионерского стана и маломорского бурятского рыбодела, на что необходимо:

— на маломорский бурятский рыбодел (готовность объекта 75 %) — 1,5 млн рублей;

— на бурятский православный миссионерский стан (церковно-приходская школа, церковь, дом священника) — 34 млн рублей;

— на бурятский улус-зимник (четыре усадьбы) — 24 млн рублей;

— на план детальной планировки экспозиционной зоны — 2 млн рублей.

Всего: 61,5 млн рублей.

Для формирования **верхоленской** экспозиционной зоны в музей вывезены и собраны во временной сборке три дома (Шеметова, Петрова, Васильева, Толмачевых). Верхоленская экспозиционная зона будет второй по величине и затратам после ангаро-илимской. Ее со-

здание определяется объемом финансовых вложений в сумме **90 млн рублей**. Объективный анализ капиталовложений предыдущих лет позволяет констатировать, что реализация проекта создания верхоленской экспозиционной зоны будет осуществлена за пределами ближнесрочной программы развития музея, после 2010 г. В ближайшей перспективе не только возможно, но и необходимо разработать план детальной планировки этой зоны, что обойдется в сумму 2 млн рублей.

Формирование переселенческой экспозиционной зоны возможно, при наличии финансирования, как в ближнесрочном периоде (2006–2010 гг.), так и в далекой перспективе.

Переселенческая зона музеефицирует материальную культуру предбайкальских переселенцев: украинцев, белорусов, голендров, татар и поляков. Финансовая составляющая строительства переселенческой экспозиционной зоны — **40 млн рублей**. Здесь следует отметить, что при музеефикации материальной культуры голендров — выходцев из Германии и Голландии — и поляков возможно грантовое финансовое участие этих стран (500 тыс. евро).

Создание **Витимской** золотопромышленно-промысловой зоны (с вывозом из Бодайбинского района 2–3 памятников) в финансовом плане обойдется **в 35 млн рублей**. Посильное долевое участие в ее строительстве могут принять золотодобывающие предприятия области. Учитывая некоторую обособленность от основного экс-позиционного ядра, витимскую золотопромышленно-промысловую зону можно сформировать как самостоятельное коммерческое предприятие в составе музея с долевым участием государственного и коммерческого капиталов. Аналогами могут служить музеи золота в штате Аляска (США).

Оценить стоимость строительства **эвенкийской** и **тофаларской** экспозиционных зон, выполняемых в новоделе, можно суммой, не превышающей 1 млн рублей на каждую. **Всего 2 млн рублей**.

Особо следует остановиться на финансовых аспектах строительства городской коммерческой экспозиционной зоны. По концепции развития музея она должна быть коммерческой, и в отличие от остальных экспозиционных зон — работать в круглосуточном и круглогодичном режиме.

Формирование зоны предполагается за счет переносов памятников архитектуры г. Иркутска, попадающих под снос для освобождения площадей под новую застройку. В этом варианте можно для инвестора освобождаемой территории ввести обременяющие условия в виде выполнения обмерочных чертежей памятника архитектуры и оплаты его разборки, транспортировки и временной сборки в музее. Такая практика в музее уже есть. Стоимость этих работ в зависимости от масштабов здания колеблется от 400 тыс. до 1 млн рублей на одно здание. В принципе, учитывая стоимость получаемой земли, это совсем немного. Разработку плана детальной планировки городской коммерческой экспозиционной зоны должен взять на себя бюджет — 1,5 млн рублей. На бюджет должно лечь также обеспечение этой зоны коммуникационными сетями (электроснабжение, водоснабжение, канализование, связь, дороги), их стоимость составляет 25 млн рублей.

Реставрация-реконструкция (приспособление внутренних помещений), сохраняющая внешний облик здания-памятника, ложится на инвестора, берущего его в долгосрочную аренду или выкуп с условием согласования использования под стилизованную гос-

тиницу, трактир, кабак, заезжий двор, сувенирную лавку, ремесленные мастерские и т.д.

Учитывая уже сегодняшний спрос на проведение в музее презентаций, конференций, корпоративных (массовых) акций, возможно строительство на границе Байкальского тракта и экспозиционной площади конференц-зала и банкетного зала. Их строительство и эксплуатация возможны в коммерческом варианте.

Рассмотрение в программе коммерческих вариантов вполне оправданно, поскольку они позволяют ослабить нагрузку на бюджет и освобождить штат музея от несвойственных ему занятий.

Еще один коммерческий вариант, который может осуществляться штатом музея, — превращение нынешней эстрадной площадки-амфитеатра на берегу залива при ее соответствующей достройке в имиджевый для региона вариант открытой летней эстрады по типу эстрады в Юрмале.

Общая сумма, требуемая для строительства и оборудования **неэкспозиционной инфраструктуры**, определяется в **140 млн рублей**. Сюда включена стоимость работ и объектов, выполнить которые необходимо в ближнесрочной перспективе **(2006–2010 гг.)**:

— система видеонаблюдения и охранно-пожарной сигнализации 4,8 млн рублей

— завершение ограждения музея металлическим забором 0,4 млн рублей

— проектирование и строительство пожарного депо 1 2 млн рублей

— перенос, а точнее — строительство нового реставрационного участка 3 млн рублей

— строительство санитарных пунктов (двух туалетов) 2 млн рублей

— строительство электроподстанции 8 млн рублей

— замена кустарной электропроводки на сертифицированную 1 млн рублей

Всего: 27,2 млн рублей

Экономическая эффективность работы музейного комплекса определяется в первую очередь количеством посетителей и доходами музея. В настоящее время в Иркутской области полностью отсутствует система стимулирования получения доходов учреждениями культуры.

В существующей практике субъективного распределения бюджетного финансирования, не зависящего от доходов учреждения, а значит, от эффективности его работы, с дальнейшим вхождением страны в рынок учреждения культуры будут вынуждены приспосабливаться к рыночным условиям, а следовательно, и стремиться зарабатывать на своей основной уставной деятельности средства для существования.

Уже сейчас во многих странах благополучие музейного комплекса зависит не только от бюджетного финансирования и меценатской помощи, но и от собственных доходов. К примеру, Этнографический музей под открытым небом «Рока ал Маре» (г. Таллин, Эстония), стабильно получая постоянную субвенцию в 200 тыс. евро от государства, остальные средства на содержание штата музея и его инфраструктуры зарабатывает сам.

Наиболее эффективной формой бюджетного датирования учреждений культуры, думается, будет субсидирование в зависимости от объемов собственных доходов учреждения. Объективно только величина собственных доходов того или иного учреждения определяет спрос современного общества на это учреждение.

Имиджевые музейные комплексы в экономике реги-

онов в последние годы начинают играть значительную роль как в общей популяризации своего региона, так и в прямом и косвенном (через сопутствующий процесс) формировании его валового продукта.

Российским примером этого может служить музей-заповедник «Кижи». Его известность — это известность Республики Карелия. За четыре летних месяца работы, принимая 180 тыс. туристов в год, музей зарабатывает 60 млн рублей. Цена билетов в нем равна цене билетов мирового музейного рынка (15 долларов США).

В Иркутской области вторым по популярности брэндом после озера Байкал в последнее годы стал музейный комплекс «Тальцы». Теперь, упоминая озеро Байкал или музей «Тальцы», непременно подразумевают Иркутскую область.

При эксплуатации популярного историко-культурного брэнда дивиденды от этого идут не только самому учреждению, обладающему этим брэндом, но и всем прямым и косвенным участникам его эксплуатации. Однозначно, что наличие такого известного в турбизнесе учреждения, как АЭМ «Тальцы», с увеличением в дальнейшем его мощностей и популярности будет стимулировать и развитие производительных сил данной и сопутствующих сфер экономики нашей области. Прямая экономическая отдача от его эксплуатации, конечно, будет определяться объемом посетителей, сопутствующая экономическая отдача — объемом сопутствующего обслуживания (прямого и косвенного).

Современный турпоток в такие зарубежные музеи, как Скансен (Швеция), «Музей-село» (Румыния), составляет в год от 6 млн до 1,4 млн человек. В российских музеях «Суздаль», «Кижи», «Тальцы», «Витосла-

вицы» число посетителей колеблется от 100 до 200 тыс. человек в год. Это музеи федерального значения, расположенные вблизи крупных городов на интенсивных туристических направлениях. Данные цифры отражают сегодняшнее состояние туристического бизнеса России, который практически не развит. При выходе страны из кризиса с учетом налаживания турпотока и развития музейной инфраструктуры количество посетителей в этих федеральных музеях вполне можно прогнозировать в пределах 1–3 млн в год. На такой турпоток с учетом перспективы, думается, и надо рассчитывать всю инфраструктуру, как экспозиционную, так и неэкспозиционную, в музее «Тальцы» на ближайшие 10–20 лет. А дальше объем посетителей, при их свободной, комфортной, стабильной доставке в музей, возможно увеличивать в основном за счет многократности поездок на отдых в музей жителей Иркутска при условии незначительных затрат на поездку, доведя до 4–6 млн человек в год. Сейчас поездка, даже однократная, в музей «Тальцы» горожанина, не имеющего своего автомобиля, из-за проблем с общественным транспортом не только трудна, но и малоприятна.

Из приведенных цифр следует, что при посещении музея по средним ценам мирового музейного рынка 10 долларов США при турпотоке 1 млн туристов только прямой доход музея от входной платы составит 10 млн долларов США. А для этого опять же надо и дальше развивать экспозиционную, и, конечно, неэкспозиционную инфраструктуры до современного музейного потребительского уровня.

Нынешнее состояние музейного комплекса «Тальцы» в плане его финансовой эффективности в сопоставлении с другими учреждениями культуры страны и области характеризуют данные табл. 3.

Таблица 3

Показатели работы ГУК АЭМ «Тальцы» в сравнении с работой ведущих и учреждений культуры страны и области по состоянию на 2004 г.

Учреждения	Персонал, чел.	Посещаемость, тыс. чел.	Бюджетное финансирование, млн руб.	Собственные доходы, млн руб.	Пэф*
Музеи Министерства культуры РФ	649	70482	9958	3261	24,5
Музеи федерального ведения	21400	21464	6008	2349	25
Государственный историко-архитектурный музей-заповедник «Кижи»	423	183	79	60	43
Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы»	205	96	41	5	11
Эрмитаж	2010	2587	768	537	41
Петергоф	997	2945	209	363	63
Государственный мемориальный и природный заповедник музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»	603	114	96	15	13
Российский этнографический музей	240	128	76	18	19
Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»	691	1661	125	340	73
Государственный исторический музей	946	1404	382	65	15
Музеи Иркутской области	906	981	60	14,6	19
Иркутские областные музеи	466		29	11,8	29
В т.ч.:					
Иркутский областной краеведческий музей	150		9	2,6	22
Иркутский художественный музей им. В.П. Сукачева	159		9	3,5	28
ГУК АЭМ «Тальцы»	94	130	6	4,3	41
Музей декабристов	63		5	1,4	22
Иркутская область всего по образованию и культуре	3958		2558	58	15
В т.ч.					
ОЦНТиД	74		4,8	0,115	2
Областной драмтеатр	697		36	10	22
Музыкальный театр	634		40,5	11	21
«Пилигримы»	62		3,3	0,1	3
Филармония	249		21	3,1	13

**Пэф — показатель экономической эффективности (доля собственных доходов в расходах учреждения)*

В таблице отсутствуют данные о *Пэф* по библиотекам и вузам системы культуры. По мнению авторов, деятельность этих институтов, несущих в цивилизо-

ванном обществе значительную долю ответственности за формирование интеллекта нации, должна практически полностью финансово обеспечиваться из бюджета, а практика получения собственных доходов должна быть сопутствующей, но не главной.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Научным коллективом музея в 2003–2005 гг. подготовлены следующие научные труды, которые можно издать уже в **2006 г.**:

1. Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири: В 15 томах. Том 1.

Стоимость издания (тираж 2000 экз.) — 450 тыс. рублей.

2. Соловьева М.Р. Крестьянская община Сибири: испытание ссылкой и каторгой.

Стоимость издания (тираж 500 экз.) — 75 тыс. рублей.

3. Гурулев С.А. Чай (словарь).

Стоимость издания (тираж 1000 экз.) — 75 тыс. рублей.

4. Медведева Г.В., Соловьева М.Р. Методика собирания фольклора.

Стоимость издания (тираж 1000 экз.) — 75 тыс. рублей.

5. Соловьева М.Р. Масленица.

Стоимость издания (тираж 500 экз.) — 75 тыс. рублей.

6. Воспоминания ленских жителей. Составитель Ю.П. Лыхин.

Стоимость издания (тираж 500 экз.) — 75 тыс. рублей.

7. Путеводитель по музею «Тальцы». Составитель В.В. Тихонов.

Стоимость издания (тираж 5000 экз.) — 500 тыс. рублей.

8. Нефедьева А.К., Тихонов В.В. Московский тракт. Трактовая историко-культурная зона Предбайкалья.

Стоимость издания (тираж 1000 экз.) — 400 тыс. рублей.

9. Научный сборник «Известия Архитектурно-этнографического музея „Тальцы“», вып. 5 (посвящен иконографии святителя Иннокентия Иркутского).

Стоимость издания (тираж 500 экз.) — 150 тыс. рублей.

10. Научный сборник «Известия Архитектурно-этнографического музея «Тальцы», вып. 6 (посвящен общим проблемам скансенологии, этнической истории, этнографии, деревянному зодчеству, проблемам музеологии).

Стоимость издания (тираж 500 экз.) — 50 тыс. рублей.

11. Научно-популярный журнал «Тальцы». Номера 28, 29, 30, 31.

Стоимость издания четырех номеров (тираж 1000 экз. каждого) — 120 тыс. рублей.

Всего: 2 млн 45 тыс. рублей.

В 2007 г. к изданию будут подготовлены следующие труды:

1. Гурулев С.А. Топонимика Усть-Ордынского Бурятского автономного округа (словарь).

Стоимость издания (тираж 500 экз.) — 35 тыс. рублей.

2. Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири: В 15 томах. Том 2.

Стоимость издания (тираж 2000 экз.) — 450 тыс. рублей.

3. Тихонов В.В. Музеи под открытым небом России.

Стоимость издания (тираж 2000 экз.) — 700 тыс. рублей.

4. Тихонов В.В. Скансенология.

Стоимость издания (тираж 1000 экз.) — 400 тыс. рублей.

5. Тихонов В.В., Нефедьева А.К. Историко-культурное зонирование Предбайкалья.

Стоимость издания (тираж 1000 экз.) — 200 тыс. рублей.

6. Тихонов В.В. Экономическая культурология.

Стоимость издания (тираж 1000 экз.) — 50 тыс. рублей.

7. Лыхин Ю.П. На ленских берегах.

Стоимость издания (тираж 500 экз.) — 100 тыс. рублей.

8. Научный сборник «Известия Архитектурно-этнографического музея „Тальцы“», вып. 7.

Стоимость издания (тираж 500 экз.) — 60 тыс. рублей.

9. Научно-популярный журнал «Тальцы». Номера 32, 33, 34, 35.

Стоимость издания четырех номеров (тираж 1000 экз. каждого) — 150 тыс. рублей.

10. Иконы в фондах музея «Тальцы» (каталог).

Стоимость издания (тираж 500 экз.) — 150 тыс. рублей.

Всего: 2 млн 295 тыс. рублей.

В 2008 г. к изданию будут подготовлены следующие труды:

1. Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири: В 15 томах. Том 3.

Стоимость издания (тираж 2000 экз.) — 450 тыс. рублей.

2. Соловьева М.Р. Исторические судьбы сибирского крестьянства и казачества (по материалам устной прозы).

Стоимость издания (тираж 1000 экз.) — 350 тыс. рублей.

3. Традиционная одежда в фондах музея «Тальцы» (каталог). Составитель М.А. Тихонова.

Стоимость издания (тираж 500 экз.) — 150 тыс. рублей.

4. Научный сборник «Известия Архитектурно-этнографического музея „Тальцы“», вып. 8.

Стоимость издания (тираж 500 экз.) — 60 тыс. рублей.

5. Научно-популярный журнал «Тальцы». Номера 36, 37, 38, 39.

Стоимость издания четырех номеров (тираж 1000 экз. каждого) — 150 тыс. рублей.

Всего: 810 тыс. рублей.

Необходимость публикации всех этих трудов (учитывая то, что на сбор и обработку научного материала, изложенного в них, затрачены колоссальные интеллектуальные усилия и немалые финансовые средства) объясняется тем, что они должны быть задействованы в научном, производственном и просветительном процессах. В данном случае вполне уместно вспомнить слова великого ученого, академика А.П. Окладникова: «Не опубликовано — значит не сделано!»; к ним можно только добавить: «потеряно для общества».

ФОРМИРОВАНИЕ ФОНДОВЫХ КОЛЛЕКЦИЙ МУЗЕЯ

В 1994 г., после выделения архитектурно-этнографического филиала Иркутского областного краеведчес-

кого музея в самостоятельное учреждение областного подчинения, вновь образованный АЭМ «Тальцы» согласно приказу Комитета по культуре администрации Иркутской области приступил к формированию собственных фондовых коллекций, которые к настоящему времени составляют: по категории хранения ОС — 3973 единицы, по категории хранения ВС — 8732 единицы. Среди них 1500 экспонатов, принятых от Иркутского областного краеведческого музея, находящихся на территории музея «Тальцы» в амбарах со времени их привозки из экспедиций. Это в основном экспонаты, имеющие этнографическую ценность и обладающие незначительной материальной стоимостью. Те же экспонаты, которые собирались работниками архитектурно-этнографического филиала «Тальцы» в бытность его в составе Иркутского областного краеведческого музея и представляющие значительную материальную ценность, в связи с отсутствием в музее «Тальцы» специализированного фондохранилища хранились и по настоящее время хранятся в фондах областного краеведческого музея.

На отдаленную перспективу необходимо строительство каменного отдельно стоящего фондохранилища на территории ГУК АЭМ «Тальцы» (47-й км Байкальского тракта) или в г. Иркутске, которое должно быть оборудовано в соответствии с существующими инструкциями по учету и хранению музейных экспонатов и памятников культуры.

По мере возможности администрация музея решает очень сложные проблемы хранения экспонатов: в 2005 г. в ГУК АЭМ «Тальцы» появилось специализированное фондохранилище площадью 73,15 кв. м (г. Иркутск, ул. Байкальская, 255а).

Это разрешило катастрофическую ситуацию с хра-

нением особо ценных экспонатов собственных фондов, позволило в связи с доступностью их научному персоналу вводить их в экспозиционный оборот (экспозиции, передвижные выставки, каталогизация и т.д.) и ставить вопрос о передаче из фондов Иркутского областного краеведческого музея в фонды ГУК АЭМ «Тальцы» хотя бы тех собранных сотрудниками архитектурно-этнографического филиала экспонатов, которые необходимы по профильному использованию для вновь строящихся экспозиций музея «Тальцы».

Рассматривая вариант увеличения фондовых помещений для специализированного по номенклатуре хранения ценных и особо ценных экспонатов, с учетом и без того высокой напряженности бюджета, а также вероятности строительства в г. Иркутске единого фондохранилища для всех музеев, на данном этапе вполне возможно остановиться на дальнейшем расширении площадей существующего фондохранилища за счет получения дополнительной комнаты (100 кв. м) по тому же адресу: ул. Байкальская, 255а. Приспособление дополнительных помещений и дооборудование уже эксплуатируемого помещения в финансовом плане обойдется многократно дешевле, чем строительство новых.

На дооборудование существующего специализированного фондохранилища необходимо на 2006 г. 150 тыс. рублей (капремонт — 50 тыс., оснащение окна металлическими жалюзи — 40 тыс., стеллажи — 60 тыс.).

На приспособление нового помещения под фондохранилище в 2007 г. необходимо 300 тыс. рублей.

Для разделения экспонатов из дерева, зараженных жучком-древоточцем (шашелем), и «здоровых» экспонатов (те и другие экспонаты хранятся в настоящее

время в деревянной конюшне совместно, что создает условия для заражения ценных экспонатов этим трудновыводимым вредителем) вполне приемлемо практикуемое в последнее время их раздельное хранение в металлических 20-тонных контейнерах, размещенных на открытой площадке. Приобретение музеем еще десяти таких контейнеров позволит решить не только проблему хранения экспонатов из дерева, но и проблему временного складирования материалов, используемых в производстве.

Для приобретения контейнеров необходимо финансирование в объеме 150 тыс. рублей.

РЕСТАВРАЦИОННО-РЕМОНТНАЯ И ПРОЕКТНАЯ БАЗЫ

До 1997 г. все реставрационные работы в музее «Тальцы» выполнялись монополистом в области реставрационных работ в регионе — третьим участком СНРПМ. В связи с тем что работы систематически выполнялись с браком, приказом Комитета по культуре администрации Иркутской области при АЭМ «Тальцы» был создан хозрасчетный реставрационный участок. Заказчиком выступал Комитет по культуре администрации Иркутской области, а исполнителем — АЭМ «Тальцы», имеющий федеральную лицензию на проведение реставрационных работ. Хозрасчетный участок АЭМ «Тальцы», будучи государственным учреждением, выполнял работы по сметам без накладных расходов и плановой прибыли, что обходилось в 2–3 раза дешевле, чем если бы их выполняла коммерческая организация. Хозрасчетный участок работал с 1997 по 2000 г. и за это время выполнил следующий объем работ:

— достроил три бани волостного села;

— по обмерочным чертежам произвел реставрацию дома Зарубина;

— достроил домики покосной заимки;

— построил и ввел в эксплуатацию:

а) навес для лошадей;

б) навес для лодок;

в) северную башню Илимского острога и три тыновых стены острога;

— отреставрировал и ввел в эксплуатацию юрту № 6;

— перестелил чистые полы усадеб Прокопьева и Серышева;

— заменил кровлю дома Непомилуева;

— ввел в эксплуатацию помещение кассы и помещение охраны на въездной зоне.

В 2002 г. в созданной Комитетом по культуре администрации Иркутской области и Центром по сохранению историко-культурного наследия ситуации АЭМ «Тальцы» вынужден был распустить основную часть хозрасчетной реставрационной бригады. С 2002 г. заказчиком реставрационных работ в АЭМ «Тальцы» на 47-м км Байкальского тракта стал Центр по сохранению историко-культурного наследия, а подрядчиком выступили коммерческие структуры.

Несмотря на выделение на реставрационные работы уже большого объема средств, на сегодняшний день с 2002 г. в эксплуатацию введено только одно здание по ул. Грязнова, 22 (обошедшееся бюджету в 13 млн руб.), в стадии близкой к готовности к вводу в эксплуатацию находятся еще три объекта: «мангазея», «волостная управа», «дом Басина (Усова)». На последних трех объектах в 2002–2004 гг. успела поработать печально известная не только в «Тальцах», но и в г. Иркутске реставрационная фирма ООО «Контакт-Регион». Брак был сплошной. Только вследствие настойчивости адми-

нистрации ГУК АЭМ «Тальцы» большую часть некачественно выполненных работ переделали; оставшуюся еще предстоит переделать. Ситуация доходила до того, что по объекту определялось до 23 позиций серьезного брака, а здание волостной управы, собранное наполовину, пришлось разобрать и вновь вести работы с нуля.

По результатам конкурса в 2004 г. объект «дом Басина (Усова)» передали реставрационной фирме ООО «Универсал», и он практически готов к приемке в эксплуатацию. По комплексу «волостная управа» работы на конкурсной основе также переданы фирме «Универсал», и она выполнила работы с опережением. При поступлении на этот объект остатков финансирования из федерального бюджета (1,093 млн руб.) работы будут выполнены в летний период 2006 г., и объект можно вводить в эксплуатацию.

Объект «мангазея» ООО «Контакт-Регион» передало с большим браком на ответственное хранение музею ГУК АЭМ «Тальцы» в 2005 г. Однако финансирования на устранение брака и завершение работ в 2005 г. не было, на 2006 г. оно тоже не предусмотрено. Готовность объекта 95 %.

С 2005 г. права заказчика переданы ГУК АЭМ «Тальцы». В музее в том же году в штатное расписание введена единица зам. директора по реставрации, занимающегося выполнением функций заказчика по реставрационно-ремонтным работам. Для полноценного выполнения делегированных ГУК АЭМ «Тальцы» функций заказчика, конечно, одной штатной единицы мало.

Учитывая предыдущий положительный и отрицательный опыт ведения реставрационных работ, предлагается близкий к идеальным вариант организации реставрационных, ремонтных, а может быть, и проектных работ:

1. Принципиальность подхода должна заключаться в обеспечении управляемости, оперативности, экономии средств на единице работ, нормативного качества выполняемых работ, соблюдения противопожарных норм и техники безопасности на объектах.

2. Реставрационно-ремонтные работы на объектах музейного комплекса «Тальцы» можно осуществлять и силами коммерческих структур, и силами восстановленного, работающего в составе музейного комплекса «Тальцы» как государственного учреждения хозрасчетного реставрационно-ремонтного участка.

Если относительно работы коммерческих реставрационно-ремонтных структур комментарии не нужны, то относительно хозрасчетного реставрационного участка в составе ГУК АЭМ «Тальцы» необходимо дать пояснения.

Данный участок может взять на себя весь объем аварийно-реставрационно-ремонтных работ (выполняя их на высоком производственном уровне — ведь делаем для себя), которых к настоящему времени накопилось на 10 млн рублей; такие работы будут возникать и в дальнейшем, в несколько меньших объемах, по мере старения уже эксплуатируемых объектов.

На плечи этого участка можно по мере его стабилизации и комплектования кадрами (настоящие плотники, знакомые с методом реставрации памятников деревянного зодчества, на дороге не валяются) можно возложить объем реставрационных работ до 10 млн рублей в год.

Хозрасчетный реставрационный участок (как это было в предыдущие годы) должен комплектоваться кадрами реставраторов на основе трудового договора на конкретный объект. Участок на общих условиях должен участвовать в тендере на реставрационные работы.

Понятно, что при незначительных накладных расходах, отсутствии накруток в виде плановой прибыли цену котировочной стоимости работ он будет снижать по крайней мере в два раза, а может, в зависимости от обстоятельства, и более. Здесь выигрывают все: государство — расходуя на единицу отреставрированного объема меньше средств; культура — получая за одни и те же деньги больше отреставрированных объемов; музей — получая при оптимизации реставрационного процесса дополнительные средства на свое развитие (учитывая, что сумма тендерных торгов не меняется в сторону уменьшения). Предлагаемая схема в недалеком прошлом (1997–2002 гг.) работала довольно эффективно.

Те реставрационные работы, которые по объемам или по специфике окажутся не по силам хозрасчетному реставрационному участку ГУК АЭМ «Тальцы», конечно, на основе тендерных торгов перейдут коммерческим структурам.

Предложенный вариант работ однозначно экономически выгоден для бюджетного механизма. Однако непременными условиями его функционирования должны быть слаженность в работе и доброжелательность всех связанных с этим процессом звеньев госструктур — Комитета по культуре Иркутской области, Комитета по сохранению историко-культурных объектов Иркутской области, Центра по сохранению историко-культурного наследия.

При выигрывании тендера хозрасчетным участком ГУК АЭМ «Тальцы» право заказчика должно переходить госструктуре, а при выполнении реставрационных работ коммерческой структурой право заказчика может и переходить госструктуре, и оставаться у ГУК АЭМ «Тальцы».

До 1992 г. все проектные работы по объектам музейного комплекса «Тальцы» выполняло НПО «Союзспецреставрация» (г. Москва). В период с 1993 по 1998 г., за исключением неудачных проектов въездной зоны и корректировки генплана, проектных работ по музею не велось. С 1998 г. все проектные работы по объектам музея ведет НПО «Традиция». Учитывая то, что впереди предполагается значительный объем проектных работ, а своевременность выдачи проектной документации НПО «Традиция» оставляет желать лучшего, да и расценки у этой фирмы, как и большинства других аналогичных фирм в регионе, довольно высоки, вполне можно рассмотреть вопрос о создании при ГУК АЭМ «Тальцы», по аналогу с реставрационным участком, хозрасчетной проектной группы как довольно серьезного конкурента на рынке проектных услуг с его демпинговыми расценками, а при расширении ее штата и наработке опыта — о возможности обеспечения рабочей проектно-сметной документацией и других учреждений культуры конкретно по реставрации объектов деревянного зодчества.

ШТАТЫ МУЗЕЯ

В вопросе совершенствования штатной структуры музея в ближайшей перспективе глобальных перемен по направлениям деятельности не предусматривается. То есть структура музея будет состоять из научного, хозяйственного, административного, реставрационного (функция заказчика), фондового, финансового, экспозиционного, фольклорного, методического, издательского блоков и службы безопасности. В доукомплектовании в ближайшей перспективе нуждаются:

— Научный блок. Закрепление за каждой научно-

исследовательской темой научного сотрудника потребует одной ставки в русский отдел для разработки верхоленской экспозиционной зоны. Резкие отличия в природно-климатических условиях определили разные хозяйственно-культурные типы жизни крестьян Приленья, и в связи с этим потребовалось выделение для экспозиционного показа двух секторов: первый отразит культуру и быт крестьян более южных земель Приленья — нынешних Качугского и Жигаловского районов, второй — нынешних Усть-Кутского, Киренского и Казачинского районов. Дополнительная ставка нужна для разработки темы второго сектора.

Недостаточно укомплектован научными сотрудниками отдел коренных народов. Требуется дополнительная ставка для изучения культуры сойотов. Пока этой тематикой музей из-за отсутствия достаточного количества научного персонала не занимается.

Дополнительно требуется две ставки для изучения культуры переселенческих народов — украинцев, татар.

По решению Совета по культуре межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» (№ 9 от 24 июля 1999 г.) АЭМ «Тальцы» стал Методическим центром Сибири и Дальнего Востока по проблемам музеев под открытым небом и постоянно консультирует руководителей строящихся музеев Сибири — в Чите, Новосибирске, Кемерово, Братске, Омске и других городах, делясь с ними наработанным опытом по созданию музеев такого типа; постоянно печатает в своих изданиях статьи по созданию различных экспозиций, отдельными брошюрами выпускает методические разработки по тем или иным вопросам строительства подобных музеев, не имея при этом методического отдела. Каждый год сотрудники АЭМ «Тальцы», выезжая в экспедиции, постоянно встречаются с сотрудниками районных музеев области, поселковых и

школьных музеев. Для их научного консультирования должны быть разработаны методические рекомендации по разным аспектам деятельности этих музеев, которые будут способствовать воспитанию патриотизма, особенно молодежи, воспитанию уважения к жизни предков и осознанию их роли.

Значимость данной работы обусловливает необходимость создания в составе ГУК АЭМ «Тальцы» методического отдела, возглавить который должен зам. директора по методической работе; в штате этого отдела должны быть предусмотрены ставки зав. отделом и старшего научного сотрудника 12-го разряда.

В фольклорный отдел требуется дополнительно для формирования фольклорного ансамбля четыре ставки и одна ставка программиста.

В отделе фондов по штатному расписанию в настоящее время определено три ставки: 1) зав. отделом по хранению фондов; 2) старший научный сотрудник; 3) младший научный сотрудник. Так как ежегодно коллекция в ГУК АЭМ «Тальцы» увеличивается более чем на тысячу экспонатов и на 1 января 2006 г. она составляет уже 11 705 единиц хранения, а помещения для хранения экспонатов располагаются в трех местах (на 47-м км Байкальского тракта, в г. Иркутске в арендуемом помещении по ул. Байкальская, 255а и в здании по ул. Грязнова, 22), требования инструкции по учету и хранению музейных предметов не могут быть выполнены. Для полноценной документальной, компьютерной обработки экспонатов, создания соответствующих условий для их учета и хранения, а также для научного изучения фондовых материалов в отдел фондов нужно еще две ставки научных сотрудников.

В ГУК АЭМ «Тальцы» сформировался значитель-

ный архивный фонд, для работы с которым в настоящее время используется сотрудник фондового отдела. Но для эффективного ведения архивной работы необходим специалист в этой области, а значит — и соответствующая ставка.

Для пополнения уже существующих экспозиций новыми экспонатами, наполнения экспонатами вновь создаваемых экспозиционных объектов и временных выставок, которые экспонируются в двух выставочных залах ГУК АЭМ «Тальцы», и передвижных выставок по музеям области возникает необходимость вести напряженную реставрационную работу, для чего требуется две ставки художников-реставраторов, специалистов по реставрации дерева и металла.

В последние годы научный штат музея подготавливает ежегодно значительный объем научной продукции. Для введения ее в научный оборот посредством различных изданий требуется профессиональный издательский отдел и ставки для его комплектования: зав. отделом (14-й разряд ЕТС) и научного сотрудника (12-й разряд ЕТС).

— Хозяйственный блок. Автотранспортный отдел, имеющий 14 единиц техники, необходимо доукомплектовать двумя ставками водителей по 8-му разряду ЕТС, для эксплуатации грузового автомобиля с крановой установкой, используемых по большей частью для вывозки и установки памятников архитектуры, а также грузового автомобиля, используемого для всех хозяйственных нужд.

В производственный отдел требуется две ставки рабочих 10-го разряда и две ставки дворника 1-го разряда ЕТС для обслуживания вновь открываемых объектов.

Необходимо создание снабженческого отдела, где по-

требуется ставка инженера по снабжению 10-го разряда и ставка зав. городским хозяйством 6-го разряда ЕТС.

В экспозиционный отдел требуется две ставки охранников экспозиции на вновь открываемые объекты.

Создание отдела реставрации или службы реставрации, для исполнения функции заказчика, и ведения мониторинга состояния памятников, расположенных на территории АЭМ «Тальцы», с учетом способности ведения самостоятельных проектных и технологических разработок, потребует введения в штатное расписание четырех ставок, а именно: инженера-строителя, инженера-сметчика, инженера-технолога и архитектора.

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА

Как же отмечалось, с 1999 г. АЭМ «Тальцы» по решению Совета по культуре межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» (№ 9 от 24 июня 1999 г.) стал Методическим центром Сибири и Дальнего Востока по проблемам музеев под открытым небом.

Данный статус накладывает на музей обязанности по росту научных кадров. На сегодня его сотрудниками защищено четыре кандидатских диссертации. В музее работает шесть кандидатов наук, два заслуженных работника культуры РФ, два лауреата премии им. И. Забелина, один заслуженный работник науки Республики Бурятия.

В 2006 г. планируется защита одной докторской диссертации.

В 2007 г. планируется защита двух докторских и одной кандидатской диссертаций.

В 2008 г. планируется защита докторской и двух кандидатских диссертаций.

Рост научного уровня музея и количества специа-

листов, имеющих ученую степень, в особенности по такой редкой в Иркутской области специальности, как культурология, позволяет в ближайшей перспективе — в 2007–2008 гг. — ставить вопрос об открытии в одном из вузов г. Иркутска специализации «музеевед-историк», а возможно, и о создании кандидатского (пока) ученого совета по защите диссертации по специальности «культурология».

В рамках методической работы предполагается проведение следующих международных конференций:

2006 г. — II Международная научно-практическая конференция «Проблемы создания музеев под открытым небом в современных условиях». Затраты — 320 тыс. рублей.

2007 г. — II Международная конференция «Русская Америка» (две предыдущие проходили в США). Затраты — 325 тыс. рублей.

2010 г. — III Международная научно-практическая конференция «Проблемы создания музеев под открытым небом» (расширенная). Затраты — 300 тыс. рублей.

При работе II Международной научно-практической конференции «Проблемы создания музеев под открытым небом в современных условиях» предполагается создание ассоциации музеев под открытым небом восточнославянских стран (Россия, Украина, Белоруссия).

В рамках методической работы возможно создание историко-культурного поля в районах Иркутской области, где есть краеведческие музеи и картинные галереи, посредством организации передвижных (небольших) выставок, сформированных из запасников фондов музея «Тальцы».

Пробный вариант таких выставок музей начал осуществлять в 2006 г. за счет собственных средств. В

дальнейшем на это потребуется максимум 80 тыс. рублей в год (оформительские работы, расходы на транспорт, суточные и т.д.).

При доведении статуса ГУК АЭМ «Тальцы» до уровня Методического центра России по проблемам музеев под открытым небом (при определенной поддержке это осуществимо) ГУК АЭМ «Тальцы» может на эту работу получить значительную финансовую поддержку из федерального бюджета.

ПРОГРАММА ФИНАНСОВЫХ ЗАТРАТ НА БЛИЖНЕСРОЧНОЕ (2006–2010 гг.) РАЗВИТИЕ ГУК АЭМ «ТАЛЬЦЫ»

№ п/п	Объект развития	Цена, руб.	Примечание
2006 г. Экспозиционная инфраструктура			
1	Завершение ремонта административно-выставочного помещения (ул. Халтурина, 2)	3,5 млн	Ввод в эксплуатацию
2	Волостная управа (завершение с постройкой экспозиции). Готовность 90 %	2 млн (1,4 млн предусмотрено в 2006 г.)	Ввод в эксплуатацию
3	Мангазея. Готовность 95%	0,5 млн	Ввод в эксплуатацию
4	Облам южной башни Илимского острога	0,8 млн	Ввод в эксплуатацию
5	Тын северной стены Илимского острога (25 м)	0,8 млн	Ввод в эксплуатацию
6	Два мостика ангаро-илимской экспозиционной зоны с воссозданием русла ручья	1 млн	Ввод в эксплуатацию
7	Взвоз от р. Ангары к Илимскому острогу	0,5 млн	Ввод в эксплуатацию
8	План детальной планировки бурятского православного миссионерского стана	0,5 млн	Ввод в эксплуатацию

9	Достройка маломорского бурятского рыбодела. Готовность 60%	1,5 млн	Ввод в эксплуатацию
10	Дом Горелова	3,5 млн	Ввод в эксплуатацию
Экспозиционно-выставочное строительство			
11	Выставка «Одежда и декоративно-прикладное искусство бурят конца XIX – начала XX в.» в юрте № 6	0,3 млн	Открытие постоянной выставки
12	Экспозиция «Интерьер волостного правления»	0,3 млн	Открытие постоянной экспозиции
13	Экспозиция «Интерьер сельского трактира»	0,3 млн	Открытие постоянной экспозиции
14	Создание интерьера в гостевом доме (усадьба сотая)	0,5 млн	Открытие объекта приема VIP-персон
Неэкспозиционная инфраструктура			
1	Завершение оборудования системой видеонаблюдения и охранно-пожарной сигнализации	4,8 млн	Ввод в эксплуатацию
2	Аварийно-ремонтно-реставрационные работы на существующих объектах	3 млн	Ввод в эксплуатацию
3	Завершение ограждения музея металлическим забором	0,4 млн	Ввод в эксплуатацию
4	Перенос, а точнее — начало строительства нового реставрационного участка	1 млн	Позволит ввести в экскурсионное обслуживание экспозицию «Покосная заимка»
5	Строительство санитарного пункта (туалета)	1 млн	Нормализует санитарно-гигиенические условия приема туристов
6	Вывоз на территорию музея памятников истории и архитектуры	1,5 млн	
7	Издательская деятельность	1 млн	
8	Формирование фондовых коллекций	0,6 млн	

9	Методическая работа (проведение конференций)	0,3 млн	
Всего:		**29,6 млн**	
2007 г. Экспозиционная инфраструктура			
1	Охотничий промысловый стан	1,5 млн	Ввод в эксплуатацию
2	Троицкая церковь	9 млн	Ввод в эксплуатацию
3	Инфраструктура усадьбы Басина (Усова)	2 млн	Ввод в эксплуатацию
4	Дом-лавка из с. Тулюшка	3,5 млн	Ввод в эксплуатацию
5	Дом Шукловой	3,5 млн	Ввод в эксплуатацию
6	Проектно-сметная документация на инфраструктуру усадеб Горелова, Шукловой, дома-лавки из с. Тулюшка	1 млн	
7	Проектно-сметная документация на усадьбу с домом купца Воинова	1,5 млн	
8	План детальной планировки бурятского зимника	1 млн	
9	План детальной планировки верхоленской экспозиционной зоны	1,5 млн	
10	План детальной планировки городской коммерческой экспозиционной зоны	1,5 млн	
11	Проектно-сметная документация на сельскую больницу из с. Барлук	1,5 млн	
12	Проектно-сметная документация на этапную тюрьму из пос. Кутулик	1,5 млн	
13	Благоустройство территории трактовой зоны	1 млн	Ввод в эксплуатацию
14	Реконструкция инфраструктуры дома Басина (Усова)	2 млн	Ввод в эксплуатацию
15	Достройка экспозиции «Летнее эвенкийское стойбище»	0,1 млн	Ввод в эксплуатацию
16	Достройка экспозиции «Летнее тофаларское стойбище»	0,1 млн	Ввод в эксплуатацию
17	Ландшафтная подготовка территории улуса-зимника	2 млн	

18	Ландшафтная подготовка территории бурятского православного миссионерского стана	1 млн	Ввод в эксплуатацию
19	Перенос флигеля с ул. Сурикова, 9 в усадьбу Усенко (ул. Грязнова, 22)	7 млн	Ввод в эксплуатацию
	Неэкспозиционная инфраструктура		
1	Проектирование и строительство пожарного депо	12 млн	
2	Аварийно-ремонтно-реставрационные работы	3 млн	
3	Вывоз памятников архитектуры на территорию музея	3 млн	
4	Издательская деятельность	1 млн	
5	Методическая работа (проведение конференций и передвижных выставок)	0,4 млн	
6	Формирование фондовых коллекций	1 млн	
7	Оборудование фондовых помещений	0,3 млн	
8	Проектирование и строительство электроподстанции	8 млн	
9	Разработка проектно-сметной документации Введенской церкви	1 млн	
Всего:		**61,9 млн**	
	2008 г. Экспозиционная инфраструктура		
1	Строительство усадьбы купца Воинова	7,5 млн	Ввод в эксплуатацию
2	Строительство больницы из с. Барлук	7 млн	Ввод в эксплуатацию
3	Разработка плана детальной планировки переселенческой экспозиционной зоны	2 млн	
4	Разработка плана детальной планировки витимской золотопромышленно-промысловой зоны	2 млн	
5	Строительство экспозиционной этапной тюрьмы, пос. Кутулик	7,5 млн	Ввод в эксплуатацию
6	Разработка проектно-сметной документации на усадьбу Татарниковых	3 млн	

7	Разработка проектно-сметной документации на усадьбу Александрова	2 млн	
8	Разработка проектно-сметной документации на усадьбу Степанова	1 млн	
9	Разработка проектно-сметной документации на усадьбу Бутухунова	2 млн	
10	Разработка проектно-сметной документации на усадьбу Баяновича	1,5 млн	
11	Разработка проектно-сметной документации на церковно-приходскую школу из с. Кимильтей	1,5 млн	
12	Разработка проектно-сметной документации на дом священника	1 млн	
13	Разработка проектно-сметной документации на церковь из с. Большой Кашелак	2 млн	
14	Разработка проектно-сметной документации на остальную инфраструктуру Илимского острога	3 млн	
15	Вывоз памятников и их инфраструктуры в музей «Тальцы»	2 млн	
Строительство экспозиций			
16	Экспозиционное строительство Введенской церкви (начало строительства)	5 млн	Ввод в эксплуатацию
17	Экспозиция «Интерьер постоялого двора»	0,5 млн	Ввод в эксплуатацию
18	Строительство экспозиции «Охотничий промысловый стан»	0,1 млн	Ввод в эксплуатацию
19	Экспозиция «Интерьер купеческого дома-лавки»	0,5 млн	Ввод в эксплуатацию
20	Экспозиция «Интерьер дома Шукловой»	0,3 млн	Ввод в эксплуатацию
21	Восстановление интерьера Троицкой церкви	4 млн	Ввод в эксплуатацию
Неэкспозиционная инфраструктура			
1	Строительство санитарного пункта (туалет)	2 млн	Ввод в эксплуатацию
2	Издательская деятельность	1 млн	

3	Формирование фондовых коллекций	1 млн	
4	Методическая работа (проведение конференций и передвижных выставок)	0,5 млн	
Всего:		**69,9 млн**	
2009 г.			
Экспозиционная инфраструктура			
1	Строительство усадьбы Татарниковых	6 млн	Ввод в эксплуатацию
2	Завершение экспозиционного строительства Введенской церкви	5 млн	Ввод в эксплуатацию
3	Строительство усадьбы Александрова	8 млн	Ввод в эксплуатацию
4	Строительство усадьбы Степанова	5 млн	Ввод в эксплуатацию
5	Строительство усадьбы Бутухунова	6 млн	Ввод в эксплуатацию
6	Строительство усадьбы Баяновича	5 млн	Ввод в эксплуатацию
7	Строительство церковно-приходской школы из с. Кимильтей	8 млн	Ввод в эксплуатацию
8	Строительство дома священника	4 млн	Ввод в эксплуатацию
9	Строительство церкви из пос. Большой Кашелак	15 млн	
10	Разработка проектно-сметной документации на объекты верхоленской экспозиционной зоны	7 млн	
Строительство экспозиций			
11	Экспозиция интерьера дома купца Воинова	1 млн	Ввод в эксплуатацию
12	Экспозиция больницы	0,6 млн	Ввод в эксплуатацию
13	Экспозиция тюремного комплекса с домом начальника тюрьмы	0,7 млн	Ввод в эксплуатацию
Неэкспозиционная инфраструктура			
1	Издательская деятельность	1 млн	
2	Комплектование фондов	1 млн	
3	Методическая работа	0,1 млн	
Всего:		**79,7 млн**	

2010 г. Экспозиционная инфраструктура			
1	Достройка Илимского острога	70 млн	Ввод в эксплуатацию
2	Начало строительства верхоленской экспозиционной зоны	30 млн	
Строительство экспозиций			
3	Экспозиция усадьбы Александрова	1 млн	Ввод в эксплуатацию
4	Экспозиция усадьбы Степанова	0,3 млн	Ввод в эксплуатацию
5	Издательская деятельность	1 млн	
6	Формирование фондовых коллекций	1 млн	
Всего:		**103,3 млн**	

В целом актуальная потребность в финансировании развития ГУК АЭМ «Тальцы» **на 2006–2010 гг.** составляет **110 млн рублей.** Выделение дополнительных сумм в период 2006–2010 гг. позволит начать работы и на остальных экспозиционных и неэкспозиционных объектах музея.

Ориентировочная (в современных ценах) стоимость окончательного завершения формирования экспозиционной и неэкспозиционной инфраструктур музея оценивается в 452 млн рублей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Всесторонне оценивая подготовленность научной и проектно-сметной документации, время, необходимое на тендерные торги, состояние штата ГУК АЭМ «Тальцы», способного оформить документацию на торги, а также возможности проектных фирм, реально возможное максимальное освоение сумм финансирования по настоящему проекту выглядит следующим образом:

— **2006 г. — 30 млн рублей** (с учетом уже сплани-

рованных: из бюджета РФ — 1,1 млн, из областного бюджета — 5,3 млн, из собственных доходов музея — 2,0 млн);

— **2007 г. — 62 млн рублей;**
— **2008 г. — 70 млн рублей**;
— **2009 г. — 80 млн рублей**;
— **2010 г. — 110 млн рублей**.

При интенсификации процесса составления тематико-экспозиционных планов и проектно-сметной документации суммы освоения с 2008 г. можно будет рассматривать в сторону увеличения.

Затраты на завершение реализации проекта (этнографический музейный комплекс под открытым небом «Тальцы») оцениваются в **452 млн рублей** (в современных ценах) и вполне подъемны для бюджета (для сравнения: в аналогичную сумму с учетом ин-фляции вылилась реставрация здания Иркутского областного драматического театра им. Н.П. Охлопкова). **При благоприятном финансировании окончательный ввод всего музейного комплекса в эксплуатацию возможен в 2012–2016 гг.**

При продуктивной работе с федеральным центром, учитывая статус объектов музея как федерального значения, определенную долю затрат вполне может взять на себя федеральный бюджет.

Полное завершение формирования этнографического музейного комплекса под открытым небом «Тальцы» позволит ему занять в данном направлении культуры лидирующее положение в России и одно из лидирующих мест в мировом культурном пространстве, а Иркутская область получит, наконец, учреждение культуры, которое станет доминантой в общекультурном пространстве общероссийского масштаба.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров В.А. Русское жилище в Восточной Сибири в XVII – начале XVIII века // Сов. этнография. 1960. № 2. С.44-56.

2. Александров В.А. Начало хозяйственного освоения и присоединения к России северной части Енисейского края // Сибирь XVII–XVIII вв. Новосибирск, 1962. С.7-29.

3. Александров В.А. Происхождение русского населения Енисейского края в XVII в. // Сибирский этнографический сборник. Л., 1962. Т. 4. С.9-29.

4. Александров В.А. Проблемы сравнительного изучения материальной культуры русского населения Сибири (XVII–XX вв.) // Проблемы изучения материальной культуры русского населения Сибири. М., 1974. С.8-11.

5. Алексеев М.П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей XIII–XVII вв. Иркутск, 1941. 610 с.

6. Алексеев Н.А. Шаманизм тюрко-язычных народов в Сибири. Новосибирск, 1934. 232 с.

7. Алексеенко Е.А. Кеты: Историко-этнографические очерки. Л., 1967. 261 с.

8. Ангапов С.В. Этнографический музей культуры и быта народов Забайкалья // Памятники отечества. М., 1979. С.278-288.

9. Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири (XVII век). Л., 1960. Вып. 1. 280 с.

10. Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири (XVIII век). Л., 1965. Вып. 2. 364 с.

11. Андреева В.Н. Албазинский музей под открытым небом (из истории создания) // Проблемы развития музеев под открытым небом в современных условиях. Иркутск, 1995. С.33-35.

12. Анисимов А.Ф. Родовые общества эвенков. Л., 1936. 195 с.

13. Анисимов В.Н. Музей деревянного зодчества и крестьянского быта в Суздале и принципы его формирования // Суздалю – 950 лет. Ярославль, 1977. С.40-43.

14. Анисимова Ю.А. Тальцинское урочище как историко-культурная территория // Южная Сибирь в составе России: проблемы, поиски, решения. Шушенское, 1998. С.99-100.

15. Анисимова Ю.А. К вопросу о проекте создания археологического сектора в музее «Тальцы» // Традиционная народная культура и современность. Иркутск, 1999. С.21-23.

16. Анисимова Ю.А., Тихонов В.В. К вопросу о строительстве Ленского сектора в архитектурно-этнографическом музее «Тальцы» // Музей XXI в.: взгляд в прошлое и будущее. Пермь, 1999. С.42-44.

17. Артемьев А.Р., Бычков О.В., Тихонов В.В. Исследования истории Тальцинского стекольного завода // Тальцы (Иркутск). 2000. № 2 (9). С. 34-39.

18. Артемьев А.Р. Геополитические интересы России на Дальнем Востоке (середина XVII в. — 1860 г.) // Известия АЭМ «Тальцы» (Иркутск). 2002. № 1. С. 5-20.

19. Атлас Иркутской области. Москва; Иркутск, 1962. 182 с.

20. Ащепков Е.А. Русское деревянное зодчество. М., 1950. 104 с.

21. Ащепков Е.А. Русское народное зодчество в Западной Сибири. М., 1950. 138 с.

22. Ащепков Е.А. Русское народное зодчество Восточной Сибири. Новосибирск, 1953. 277 с.

23. Ащепков Е.А., Горбачев В.Г. Памятник дере-

вянного зодчества в Новосибирске // Памятники истории и культуры Сибири. Новосибирск, 1978. С. 95-102.

24. Байрак Я.М., Федака П.М. Закарпатский музей народной архитектуры и быта: Путеводитель. Ужгород, 1986. 128 с.

25. Баландин С.Н. Оборонная архитектура Сибири в XVII в. // Города Сибири. Новосибирск, 1974. С. 36-37.

26. Барановский Е.Ю. Проектирование Музея истории солеварения в г. Соликамске // Архитектурное наследие и реставрация. М., 1984. С.153-167.

27. Басаева К.Д. Традиционные обычаи и обряды западных бурят, связанные с рождением и первыми годами жизни ребенка // Этнографический сборник. Улан-Удэ, 1974. Вып. 6. С. 28-43.

28. Батаров П.П. Материалы к вопросу о происхождении бурятских племен // Бурятоведение. Верхо-Удинск, 1926. № 2. С. 3-6.

29. Бахрушин С.В. Исторические очерки заселения Сибири до половины XIX в. // Сибирь: Историческая хрестоматия. Иркутск, 1932. С. 32-33.

30. Беляев А.Т., Гущин Б.А., Гущина В.А. Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижи»: Каталог. Петрозаводск, 1973. 100 с.

31. Бломквист Е.Э. Общие черты в крестьянском жилище русских и украинцев // Сов. этнография. 1954. № 4. С. 25-47.

32. Бломквист Е.Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов // Восточно-славянский этнографический сборник. М., 1966. Т. 31. С. 5-458.

33. Бломквист Е.Э., Ганцкая О.А. Типы русского крестьянского жилища середины XIX–начала XX века

// Русские: Историко-этнографический атлас. М., 1967. С. 131-165.

34. Богданов. Очерки истории бурят-монгольского народа// Сибирь: Историческая хрестоматия. Иркутск, 1932. С. 39-40.

35. Болдунников А.И. Страницы из прошлого Боханского аймака // Бурятский сборник. Иркутск, 1929. Вып. 5. С. 58-61.

36. Болдунников А.И. Внеохотничьи хозяйственные занятия тунгуро-олекминских эвенков // Известия общества изучения Восточно-Сибирского края. Иркутск, 1936. Т. I, LVI. С.183-211.

37. Борисевич Г.В. Историко-теоретические основы организации музеев народного деревянного зодчества на примере музея в Новгороде: Автореф. дис… канд. архитектуры. М., 1968. 29 с.

38. Бострем Л.А. Архангельский музей деревянного зодчества: История создания // Музеи под открытым небом в современных условиях. Архангельск, 1995. С. 3-16.

39. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973. 283 с.

40. Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии: Очерки истории и теории. М., 1981. 373 с.

41. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983. 410 с.

42. Бубис Н.Г. К истории Тальцинского селения // Проблемы развития музеев под открытым небом в современных условиях. Иркутск, 1995. С. 47-49.

43. Бубнов А.С. Илимская пашня. Времена перемен. Братск, 2000. Ч.1. 160 с.

44. Бубнов А.С. Илимская пашня. Времена перемен. Братск, 2000. Ч.2. 160 с.

45. Букшпан П.Я. Шушенское: Путеводитель. М., 1984. 202 с.

46. Бурдаева О.В. Хозяйство и этнокультурные связи русских, бурят и эвенков в XVII – середине XIX в. Улан-Удэ, 2000. 206 с.

47. Бурыкин А.А. Этногенез эвенков и проблема этнической принадлежности неолитических культур Прибайкалья: современное состояние вопроса // Проблема археологии, истории, краеведения и этнографии приенисейского края. Красноярск, 1992. Т. 2. С. 66-68.

48. Буцинский П.И. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889. 341 с.

49. Быконя Г.Ф. Русское заселение Восточной Сибири в XVIII в. в домарксистской литературе // Вопросы историографии и социально-политического развития Сибири (XIX – XX вв.). Красноярск, 1978. Вып.2. С. 33-48.

50. Бычков О.В. Вопросы комплектования региональных музеев под открытым небом // Проблемы комплектования, научного описания и атрибуции этнографических памятников. Л., 1987. С. 23-28.

51. Бычков О.В., Ямпольская Ю.А. Новые данные об эвенках Иркутской области // Современная духовная культура народов Сибири и Севера. Омск, 1989. С. 59-70.

52. Бычков О.Б. Бельская башня: к истории создания форпоста на русско-китайской границе // Русские первооткрыватели на Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. Владивосток, 1995. Т. 1. С.135-153.

53. Бычков О.В. О сбережении Сибирских лесов и рек в XVII – первой четверти XX в. // Тальцы (Иркутск). 1999. № 3 (7). С. 38-42.

54. Бычков О.В., Нефедьева А.К., Тихонов В.В. Основные концептуальные направления формирования АЭМ «Тальцы»: (метод. рекомендации). Иркутск, 1999. 55 с.

55. Ваганова Е.В. История охраны памятников России. Улан-Удэ, 1999. 39 с.

56. Вагиев А. Самый длинный почтовый тракт. // Александровский централ (Иркутск). 2002. № 10, 11.

57. Вагнер Г.К. Деревянное зодчество русских старожилов в среднем Приангарье // Сов. этнография. 1956. № 3. С. 52-68.

58. Василевич Г.М. Эвенки Катангского района // Сибирский этнографический сборник. М., 1962. Вып. 4. С. 98-121.

59. Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX вв.). Л., 1969. 304 с.

60. Василенко В. Русская народная резьба и роспись по дереву. М., 1960. 180 с.

61. Викманис К.П. О развитии латвийского этнографического музея под открытым небом // Сов. этнография. 1963. № 2. С. 112-113.

62. Вилков О.Н. К истории организации музеев под открытым небом // Историко-архитектурный музей под открытым небом: Принципы и методика организации. Новосибирск, 1980. С.6-44.

63. Виноградов Г. Краткий обзор этнографических изучений. Иркутск, 1926. 41 с.

64. Витов М.В. О классификации поселений // Сов. этнография. 1953. № 3. С. 27-37.

65. Витов М.В. Формы поселений европейского Севера и время их возникновения // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. М., 1958. Вып. 29. С.30-37.

66. Вихров Ю.В. Задача химической консервации памятников деревянного зодчества // Сохранение памятников деревянного зодчества и организация музеев под открытым небом: Тез. докл. Министерства культуры СССР. М., 1977. С.24-26.

67. Воробьев В.В. Города южной части Восточной Сибири: (историко-географические очерки) // Труды ВСОРГО. Иркутск, 1959. Вып. 28. 146 с.

68. Воробьев В.В. Формирование населения Восточной Сибири. Новосибирск, 1975. 259 с.

69. Вопросы защиты древесины. Архангельск, 1980. 118 с.

70. Вяткина К.В. Очерки культуры и быта бурят. Л., 1969. 217 с.

71. Габэ Р.М. Интерьер крестьянского жилища // Архитектурное наследство. 1955. № 5. С. 81-100.

72. Гагемейстер А. Статистическое обозрение Сибири. СПб., 1854. Ч.II. 697 с.

73. Гагина Т.Н. Эвенки с реки Куты (верховье Лены) // Тальцы (Иркутск). 1998. №2 (4). С.26-34.

74. Галкина Е.Л. Музеи под открытым небом // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. М., 1982. С.45-57.

75. Гейдор Т. Русское деревянное зодчество // Художник. 1982. № 1. С.40-47.

76. Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов. СПб., 1799. 4.3. 116 с.

77. Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов. СПб., 1799. 4.4. 376 с.

78. Гирченко В.П. Страницы из истории христианизации бурятского населения в конце XIX в. // Жизнь Бурятии. 1926. №1. С. 98-107.

79. Гнедовский Б.В. Некоторые проблемы создания историко-мемориальных музеев // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. М., 1978. С.23-29.

80. Гнедовский Б.В. К вопросу приспособления памятников народного деревянного зодчества // Воп-

росы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. М., 1979. С.176-181.

81. Гнедовский Б.В. Методические рекомендации для подготовки предпроектной документации и проектирования музеев под открытым небом. Ч. 1: История создания и общая методика. М., 1983. 18 с.

82. Гнедовский Б.В. Методические рекомендации для подготовки предпроектной документации и проектирования музея под открытым небом. Ч. 2: Методика и последовательность подготовки предпроектных материалов и проектной документации. М., 1983. 36 с.

83. Гнедовский Б.В. Архангельский музей-заповедник деревянного зодчества. М., 1987. 40 с.

84. Гнедовский Б.В., Добровольская Э.Д. Музей под открытым небом: Развитие принципов формирования и структуры. М., 1987. 41 с.

85. Гнедовский Б.В., Добровольская Э.Д., Барановский Е.Ю., Семенова И.Г. Формирование музеев под открытым небом: Метод. рекомендации. М., 1992. 67 с.

86. Гнедовский Б.В. Памятники деревянного зодчества России в музеях под открытым небом. 12 старейших музеев народного зодчества и быта. М., 2002. 68 с.

87. Голикова Ю.Г. К вопросу о проблемах строительства эвенкийского комплекса в архитектурно-этнографическом музее «Тальцы» // Проблемы сохранения культурного наследия. Музей под открытым небом на рубеже XXI века. Улан-Удэ, 1999. С.31-36.

88. Гольштейн А.Ф. Зодчество: Об архитектурных стилях в истории разных народов от древних времен до настоящих дней. М., 1979. 415 с.

89. Горелов В.А. Структура и численный состав семьи: (По материалам Братского и Нижне-Илимского районов Иркутской области и Кежемского района Красноярского края) // Быт и искусство русского

населения Восточной Сибири. Новосибирск, 1971. С. 96-105.

90. Горшин С.Н. Вопросы химической защиты памятников деревянного зодчества // Памятники отечества. М., 1975. Кн.2. С. 144-157.

91. Горшин С.Н. Гарантия на 100 лет: О новом методе консервации памятников деревянного зодчества // Наука и жизнь. 1977. № 5. С.104-105.

92. Горшин С.Н. Защита деревянных памятников от разрушения // Методика реставрации архитектуры. М., 1977. С.115-124.

93. Гудков А.А. Планировочная типология сибирских городов середины XVIII века // Сибирский город XVIII – начала XX века. Иркутск, 1998. С.155-157.

94. Гудченко З.С. Архитектурно-планировочные проблемы создания музеев на открытом воздухе на Украине: Автореф. дис. … канд. архитектуры. Харьков, 1971. 23 с.

95. Гудченко З.С. Создание музеев на открытом воздухе на Украине // Архитектурное творчество СССР. М., 1979. Вып.6. С.25-29.

96. Гудченко З.С. Музеи народной архитектуры Украины. Киев, 1981. 118 с.

97. Гурвич И.С. Этническая история Северо-Восточной Сибири. М., 1966. 273 с.

98. Гурулев С.А., Тихонов В.В. Историко-культурные объекты в Прибайкальском национальном парке // Сохранение экосистем и организация мониторинга особо сохраняемых территорий. Иркутск, 1996. С.170-172.

99. Гурьянов В.К., Гурьянов Н.В. Удинский острог (конец XVII – первая половина XIX в.) // Историческое, культурное и природное наследие. Улан-Удэ, 2000. Вып. 3. Ч.1. С.6-14.

100. Гусев Б.П. Традиционные и нетрадиционные конструкции русского деревянного зодчества // Известия АЭМ «Тальцы» (Иркутск). 2002. № 1. С.162-164.

101. Гущин Б., Гущина В. Кижи нужны всем // MUSEUM. 1993. № 1 (175). С.46-49.

102. Гущина В.А. Музей-заповедник «Кижи»: из истории создания // Тальцы (Иркутск). 2001. № 1 (12). С.49-59.

103. Давыдов А.Н. Архангельский музей деревянного зодчества // Сов. этнография. 1982. № 4. С.93-94.

104. Давыдов А.Н. Десятая конференция Ассоциации европейских музеев под открытым небом // Сов. этнография. 1983. № 4. С.134-137.

105. Давыдов А.Н. Конференция, посвященная 400-летию Архангельска // Сов. этнография. 1985. № 4. С.133-136.

106. Давыдов А.Н. Музеи под открытым небом и экология культуры: Архангельский музей народного искусства // Декоративное искусство СССР. 1985. № 8. С.36-39.

107. Давыдов А.Н. Архангельский музей деревянного зодчества. М., 1987. 79 с.

108. Давыдов А.Н. Музей под открытым небом как вид этнографической экспозиции // Этнографическая наука и пропаганда этнографических знаний. Омск, 1987. С.102-104.

109. Даль Л.В. Материалы для истории русского гражданского зодчества // Зодчий. 1874. № 3. С. 30-32.

110. Даль Л.В. Материалы для истории русского гражданского зодчества // Зодчий. 1874. № 7. С.93-94.

111. Дамеин Д.Д. Предания о происхождении алар-

ских бурят // Бурятский сборник. Иркутск, 1929. Вып. V. С. 58-61.

112. Данилюк А.Г. Скансен в селе // Памятники Украины (Киев). 1985. № 2. С.42-43.

113. Данилюк А.Г., Рыбак Б.Я. Музей народной архитектуры и быта Львова: Путеводитель. Львов, 1988. 40 с.

114. Долгих Б.О. Некоторые данные к истории образования бурятского народа // Сов. этнография. 1953. № 1. С. 38-63.

115. Долгих Б.О. Некоторые ошибочные положения в вопросе об образовании бурятского народа // Сов. этнография. 1954. №1. С.38-63.

116. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960. 622 с.

117. Дугаров Д.С. Ёрдынские игры // Тальцы (Иркутск). 1996. №1. С.3-15.

118. Душкин Ю.С. А.А. Баранов в Иркутске (1780–1790 гг.) // Сибирь (Иркутск). 1993. №3. С.111-132.

119. Душкина Л.И., Принцев Н.А. Защита музеев от хищений и пожаров. М., 1995. 67 с.

120. Душкина Л.И., Гуцало С.С., Песковская Л.С., Принцев Н.А., Штыкова К.В. Терминологический словарь-справочник по безопасности культурных ценностей. М., 2000. 111 с.

121. Дюкло Ж.-К., Вейяр Ж.-И. Музеи этнографии и политика // MUSEUM. 1993. № 1 (175). С.5-8.

122. Ермолова Н.В. Эвенки: проблема этнических различий и локальных групп // Этносы и этнические процессы. М., 1993. С. 97-106.

123. Жауль М. Этнографический музей сегодня // MUSEUM. 1993. №1 (175). С. 4.

124. Жебелев О.В. Музей истории соли России: про-

блема сохранения и специфика реставрации и эксплуатации памятника промышленного деревянного зодчества // Тальцы (Иркутск). 2002. № 4 (16). С.36-44.

125. Жимбиев Б.Ц. «Подвижность» кочевого хозяйства как основа архитектурно-пространственной среды кочевого населения: опыт реконструкции кочевых хозяйств и общин на примере бурятского народа в конце XIX в. // Проблемы исследования, реставрации и использования архитектурного наследия Русского Севера. Петрозаводск, 1989. С. 85-93.

126. Журин И.П. Градостроительство в Сибири в связи со строительством Великого Сибирского железнодорожного пути // Сибирский город XVIII – начала XX веков. Иркутск, 1998. С. 162-166.

127. Забелин И.Е. Черты самобытности в древнем русском зодчестве. М., 1900. 160 с.

128. Забелло С.Я., Иванов В.И., Максимов П.И. Русское деревянное зодчество. М., 1942. 74 с.

129. Загоскин М. Десять лет в сибирской деревне // Сибирский сборник. Иркутск, 1890. Вып.1. С.1-38.

130. Законодательные документы по охране и использованию памятников истории и культуры. М., 1986. 48 с.

131. Залкинд Е.М. Присоединение бурят к России. Улан-Удэ, 1958. С. 318.

132. Зеленин Д.К. Восточно-славянская этнография. М., 1991. С. 507.

133. Зойнер К. Музеи под открытым небом: некоторые размышления в связи с празднованием юбилея //MUSEUM. 1993. № 1 (175). С.23-24.

134. Золотуева Е.Ю. Архитектурные особенности переселенческих сел начала XX в. // Историческое, культурное и природное наследие. Улан-Удэ, 2000. Вып. 3. Ч. 2. С. 32-36.

135. Зориктуев Б.Р. Прибайкалье в середине XVI – начале XVII века. Улан-Удэ, 1997. 103 с.

136. Зуев В.Ф. Материалы по этнографии Сибири XVIII века (1771–1772). М., 1947. 96 с.

137. Ивановская Н.И. Основные направления научно-исследовательской работы этнографических музеев и перспективы ее развития // Проблемы развития музеев под открытым небом в современных условиях. Иркутск, 1995. С.6-8.

138. Ивановская Н.И. Музеи под открытым небом в России: история, проблемы // Тальцы (Иркутск). 1999. № 2 (6). С.47-50.

139. Ивановская Н.И. Некоторые проблемы развития архитектурно-этнографических музеев под открытым небом в современных условиях // Традиции и обычаи народов России. СПб., 2000. Т. 1. С.137-140.

140. Ильин М.А. Русское деревянное зодчество // Сов. этнография. 1947. № 6. С. 293-295.

141. Ильин М.А. Деревянное зодчество первой половины XVIII в. // История русского искусства. М., 1960. Т.5. С.272-284.

142. Инструкция по организации охраны объектов, хранящих культурные ценности, подразделениями вневедомственной охраны при органах внутренних дел РФ. М., 1998. 47 с.

143. Иркутская область в цифрах: Статистический сборник. Иркутск, 2000. 122 с.

144. Ионин А.А. Новые данные к истории Восточной Сибири XVII века. Иркутск, 1895.

145. Исканова И.Р. К вопросу о социальных функциях естественных музеев // Историческое, культурное и природное наследие. Улан-Удэ, 1996. Вып. 1. С.128-134.

146. Истомина Э.Г. Социокультурное пространство

малых исторических городов: направления исследований // Исторический город и сохранение традиционной культуры. Москва; Каргополь, 1999. С.5-11.

147. Историко-этнографический атлас Сибири / Под ред. М.Г. Левина, Л.П. Потапова. М.; Л., 1961. 494 с.

148. Итоги предварительного подсчета материалов переписи 1917 г. по Иркутской губернии. Иркутск, 1919. 519 с.

149. Йонг А., Скоугорд М. Первые музеи под открытым небом: О народных традициях музейными средствами // MUSEUM. 1993. № 1 (175). С.27–33.

150. Кабузан В.М., Троицкий С.М. Движение населения Сибири в XVIII в. // Сибирь XVII–XVIII вв. Новосибирск, 1962. С.139-157.

151. Кабузан В.М., Троицкий С.М. Новые источники по истории населения Восточной Сибири во второй половине XVIII в. // Сов. этнография. 1966. №3. С. 23—47.

152. Казимиров В.Н. Великий сибирский путь. Иркутск, 1984. 144 с.

153. Калашников Н.Т. Описание Тельминской суконной фабрики // Казанские известия. 1817. с. №16. С. 64.

154. Кандратьев А., Перчаев В. Историко-архитектурный музей под открытым небом // Проектирование научных комплексов Сибири. М., 1982. С. 59-68.

155. Карлов В.В. Эвенки в XVIII – начале XX в. М., 1982. 160 с.

156. Кашик О.И. Из истории социально-экономического развития Иркутского и Нерчинского уездов в конце XVII – начале XVIII вв. Автореф. дис. … канд. ист. наук. Иркутск, 1952. 25 с.

157. Кимеев В.М., Афанасьев А.Г. Экомузеология:

Национальные экомузеи Кузбасса. Кемерово, 1996. 135 с.

158. Кимееев В.М., Шатилов Н.И. Экомузей «Газгол» в Горной Шории // Шорский сборник. Кемерово, 1997. Вып. 2. С.150-152.

159. Кимеев В.М. Проблемы реконструкции и музеефикации казачьих острогов Сибири // Музей и наука. Кемерово, 2003. С.27-34.

160. Ковалев А.Я. Ангарский каскад. М., 1975. 269 с.

161. Кожухов Ю.В. Русские крестьяне Восточной Сибири в первой половине XIX в. (1800 – 1861 гг.). Л., 1967. 383 с.

162. Козин А.З. Итанцинский острог // Тальцы (Иркутск). 1999. № 3 (7). С.21-25.

163. Козлов В.И. Этнос и территории // Сов. этнография. 1971. № 1. С. 89-100.

164. Козлов И.И. «Тальцы» в истоке // Тальцы (Иркутск). 2001. № 1 (12). С. 86-95.

165. Кондратьев С.Ф., Куценкова А.В., Садовникова Т.А. Защита древесины. Киев, 1976. 174 с.

166. Копылов И.П. Тунгусское хозяйство Ленско-Киренского края: По данным экспедиции 1927 г. Новосибирск, 1928. 58 с.

167. Корзюков О.Р. Принципы организации эстонского государственного парка-музея // VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. М., 1964. С.3-7.

168. Крадин Н.П. Якутская деревянная крепость // Тальцы (Иркутск). 1999. № 3 (7). С.3-10.

169. Крадин Н.П. Даурский острог // Тальцы (Иркутск). 2000. № 2 (9). С. 3-13.

170. Красовский М. Курс истории русской архитектуры. Ч.1: Деревянное зодчество. Пг., 1916. 406 с.

171. Крестьянство Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск, 1982. Т.1. 502 с.

172. Кудрявцев Ф.А. История бурят-монгольского народа. М.; Л., 1940.

173. Кудрявцев Ф.А. Роль русской культуры в развитии бурят-монгольского народа в XVIII – XX вв. // Вопросы истории. 1946. № 10. С. 85-94.

174. Кулаков П.Е. Буряты Иркутской губернии. // Известия Вост.-Сиб. отд. Рус. геогр. общ. СПб., 1896. Т.XXVI. № 4-5. С. 118-166.

175. Кулаков П.Е. Ольхон. Хозяйство и быт бурят. СПб., 1898. 245 с.

176. Куценко Г.Н. К истории создания архитектурно-этнографического музея «Тальцы» // Проблемы развития музеев под открытым небом в современных условиях. Иркутск, 1995. С.35-37.

177. Лагус В. Эрик Лаксман, его жизнь, путешествия, исследования и переписка: Пер. со шв. // Известия Академии наук. СПб., 1890. 175 с.

178. Ламкин В., Шамов В. Золотой транзит // Александровский централ (Иркутск). 2002. № 11. С.14-15.

179. Лащук Л.П. Принципы историко-этнографического районирования Коми АССР // ИКФВТО. Сыктывкар, 1960. Вып. 6. С.102-103.

180. Лебедева А.А., Липинская В.А., Сабурова Л.М., Сафьянова А.В. Изучение материальной культуры русского населения Сибири (XVIII – XIX вв.) // Проблемы изучения материальной культуры русского населения Сибири. М., 1974. С. 22-109.

181. Лебедева Н.И. Хозяйственный быт Приангарья (XIX – начало XX вв.) // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. Новосибирск, 1971. С. 78-95.

182. Лебединский Б.И. Из наблюдения над крестьянским зодчеством Иркутского округа // Сибирская живая старина. Иркутск, 1929. С. 109-118.

183. Левин М.Г. Эвенки северного Прибайкалья // Сов. этнография. 1936. № 2. С.71-78.

184. Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области // Сов. этнография. 1955. №4. С. 3-17.

185. Локотко А.И. Белорусское народное зодчество середины XIX – XX в. Минск, 1991. 286 с.

186. Лисенко Л.М. Дерево в архитектуре. М., 1984. 174 с.

187. Лорд Б., Лорд Г.Д. Менеджмент в музейном деле. М., 2002. 256 с.

188. Мазерина А.Н., Орехова М.М. Музей народной архитектуры и быта в Костроме: Путеводитель. Кострома, 1984. 40 с.

189. Майничева А. Всемогущее время // MUSEUM. 1993. №1 (175). С.50-53.

190. Маковецкий И.В. Памятники народного зодчества Русского Севера. М., 1955. 183 с.

191. Маковецкий И.В. Архитектура русского народного жилища: Север и Верхнее Поволжье. М., 1962. 337 с.

192. Маковецкий И.В. Принципы организации музеев под открытым небом и их задачи // Сов. этнография. 1963. № 2. С.7-18.

193. Маковецкий И.В. Архитектура русского народного жилища: Новые материалы и исследования. М., 1964. 7 с.

194. Маковецкий И.В. Задачи изучения и сохранения памятников деревянного зодчества Русского Севера // Памятники культуры Русского Севера. М., 1966. С. 15-19.

195. Маковецкий И.В. Деревянное зодчество среднего Приангарья (XVII–XX вв.) // Быт и искусство русского поселения Восточной Сибири. Новосибирск, 1971. С. 106-143.

196. Маковецкий И.В. Проблемы формирования музеев под открытым небом // Памятники отечества. М., 1972. С.123-132.

197. Маковецкий И.В. Теоретические и практические принципы организации музеев народной архитекторы в СССР // Monumenturum titela Ochrana pamiatok, Sumposium ICOMOS, CSSP, 1971. Bratislava: Obsor, 1976. С. 421-427.

198. Максимов П.Н., Воронин Н.Н. Деревянное зодчество XIII – XVI вв. // История русского искусства. М., 1955. Т. 3. С. 245-281.

199. Максимов П.Н. Особенности русского деревянного зодчества // История русской архитектуры: Краткий курс. М., 1956. С. 111-118.

200. Максимов П.Н. Деревянная архитектура XVII в. // История русского искусства. М., 1959. Т. 4. С. 91-120.

201. Максимов П.Н. Творческие методы древнерусских зодчих. М., 1976. 240 с.

202. Маледов В.А. К вопросу сохранения поселка «Кала» и создание музея под открытым небом // Проблемы развития архитектуры и искусства в Азербайджане. Баку, 1983. 10 с.

203. Манассеин В.С. Тельминская фабрика // Известия ВСОРГО. Иркутск, 1928. Т. LIV. С.3-36.

204. Манассеин В.С. Иркутский острог // Известия общества изучения Восточно-Сибирского края. Иркутск, 1936. Т.1. LVI. С.6-25.

205. Манушкина Е.Г. Бурятская экспозиционная зона в архитектурно-этнографическом музее «Тальцы»

// Проблемы сохранения культурного наследия. Музей под открытым небом на рубеже XXI в. Улан-Удэ, 1999. С.41-44.

206. Мартынов А.И. Музей-заповедник «Томская писаница» // Проблемы этнографического музееведения. Омск, 1987. С.126-129.

207. Мартынов А.И. Писаница на Томи. Кемерово, 1988. 55 с.

208. Мартынов А.И. Что ждет Томскую писаницу // Сов. музей. 1989. № 1. С.36-38.

209. Мартынова Г.С., Покровская А.Ф. Музей-заповедник «Томская писаница» // Тальцы (Иркутск). 1998. № 2 (4). С.51-53.

210. Маслова Г.С. Русские постройки среднего Поволжья // Сов. этнография. 1953. № 1. С.88-112.

211. Маслова Г.С., Станюкович Т.В. Сессия, посвященная современным задачам этнографических музеев // Сов. этнография. 1962. № 5. С. 139-143.

212. Матвиенко А.В. Музей народной архитектуры и быта на Украине: Путеводитель. Киев, 1985. 191 с.

213. Материалы по исследованию хозяйственного быта сельского населения Иркутской губернии. Москва; Иркутск, 1890. Т. 2. Вып. 2.

214. Мачинский В.Д. Крестьянское строительство в России. М., 1924. 112 с.

215. Мезиер А. Следы влияния типичного ландшафта северной Руси в народном зодчестве XVII в. // Естествознание и география. 1913. № 6. С.62-66.

216. Мелия Л.О. Музей народного зодчества и быта Грузии // Сов. этнография. 1983. № 2. С.114-121.

217. Мельникова Л.В. Тофы: Историко-этнографический очерк. Иркутск, 1994. 302 с.

218. Мельникова Л.В., Свинин В.В. Проблемы создания тофаларской этнографической зоны в музее под

открытым небом и сохранения памятников материальной и духовной культуры Тофаларии // Проблемы развития музеев под открытым небом в современных условиях. Иркутск, 1995. С.161-162.

219. Мельхеев М.Н. Карты расселения и перемещения бурятских родоплеменных групп по данным топо- и этнонимики // Этнографический сборник. Улан-Удэ, 1974. Вып. 6. С. 3-27.

220. Мехова Г.И. Русское деревянное зодчество: Альбом. М., 1966. 26 с.

221. Миненко Н.А. По старому Московскому тракту. Новосибирск, 1990. 184 с.

222. Милеев Д.В. Деревянное строительство Русского Севера // Труды IV съезда русских зодчих. М., 1911. С. 41-47.

223. Милославский М.Г. Деревянное зодчество в России в XVI и XVII в., по архивным материалам: Дис. … канд. архитектуры. М., 1951. 280 с.

224. Мильчик М.И., Ушаков Ю.С. Русский север и проблемы архитектурного туризма // Север. 1973. № 4. С. 103-106.

225. Мильчик М.И. «Вершины» и музеи под открытым небом // Декоративное искусство СССР. 1973. № 6. С.40-52.

226. Мильчик М.И., Ушаков Ю.С. Деревянная архитектура Русского Севера: Страницы истории. Л., 1980. 128 с.

227. Мильчик М.И. Проблемы исследования, реставрации и использования архитектурного наследия Карелии и сопредельных областей // Межвузовский сборник. Петрозаводск, 1986. С.3-4.

228. Мильчик М.И. Трагическая судьба русского деревянного зодчества и музеи под открытым небом как способ его спасения // Проблемы развития му-

зеев под открытым небом в современных условиях. Иркутск, 1995. С.8-10.

229. Михайлов В.А. Войлочная и деревянная юрты бурят. Улан-Удэ, 1993. 74 с.

230. Михайловская А.И. Братский острог. Иркутск, 1928. 25 с.

231. Михайловская А.И. Прием показа этнографических коллекций в музеях // Материалы по работе и истории этнографических музеев и выставок. М., 1972. С. 6-34.

232. Молодых И.А., Кулаков П.Б. Труды по участию ВСОРГО на Всероссийской выставке в 1896 г.: Иллюстрированное описание быта сельского населения Иркутской губернии. СПб., 1896. 242 с.

233. Молодых И.А. Отчет делегата местного комитета по организации Восточно-Сибирской группы на выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г. // Известия ВСОРГО. Иркутск, 1897. Вып. 28, № 3. С. 73-81.

234. Монгайт А.Л. Страна в миниатюре // Наука и жизнь. 1973. № 5. С.97-101.

235. Морозов М.Н. Скансен – этнографический музей Швеции под открытым небом // Сов. этнография. 1960. № 5. С. 102-109.

236. Музей грузинской народной архитектуры и быта под открытым небом. Тбилиси, 1978. 52 с.

237. Музей России: Справочник. М., 1993. Ч. 1. 269 с.

238. Народы Сибири перед присоединением к Русскому государству // История Сибири. Л., 1968. Т.1. С.353-427.

239. Население СССР. М., 1983. 136 с.

240. Население Иркутской области (по данным всероссийской переписи на 15 января 1959 г.). Иркутск, 1961. 20 с.

241. Народы России: Энциклопедия. М., 1994. 479 с.

242. Нефедьева А.К. К вопросу о строительстве бурятских жилых комплексов на территории архитектурно-этнографического музея // Материалы по археологии и этнографии. Иркутск, 1991. С.160-162.

243. Нефедьева А.К. Бурятский летник и проблема его реставрации в архитектурно-этнографическом музее // Народные традиции и архитектура в современном музее. Иркутск, 1992. С.81-84.

244. Нефедьева А.К. К вопросу об использовании памятников новоделов в архитектурно-этнографическом музее «Тальцы» // Проблемы развития музеев под открытым небом в современных условиях. Иркутск, 1995. С.76-78.

245. Нефедьева А.К. Мукомольный промысел в Среднем Приангарье (кон. XIX – нач. XX в.) // Тальцы (Иркутск). 1997. № 1 (2). С. 3-9.

246. Нефедьева А.К. Введенская церковь города Илимска и ее реконструкция // Тальцы (Иркутск). 1999. № 3 (7). С. 11-15.

247. Нефедьева А.К. Казанская привратная церковь Илимского острога // Тальцы (Иркутск). 2000. № 1 (8). С. 59-66.

248. Нефедьева А.К. Белорусы в Иркутской губернии // Традиции и обычаи народов России и Белоруссии. 2001. Т.1. С.70-72.

249. Нефедьева А.К. Экспозиция церковно-приходской школы в музее «Тальцы» // Тальцы (Иркутск). 2001. № 1(12). С. 60-65.

250. Нефедьева А.К., Тихонов В.В. Краткие сведения о трактовой историко-культурной зоне Предбайкалья (конец XIX – начало XX в.) // Известия АЭМ «Тальцы» (Иркутск). 2002. №1. С.22-38.

251. Никишин Н.А. Концепция развития государственного историко-этнографического музея-заповедника «Шушенское». Шушенское, 1983. 124 с.

252. Никишин Н.А. Историко-культурные и природные музеи-заповедники: проблемы и перспективы // Из истории охраны и использования культурного наследия в РСФСР. М., 1987. С.64-78.

253. Норденсон Э. Вначале был Скансен // MUSEUM. 1993. № 1 (175). С.25-26.

254. Одинцова М.К. К вопросу о заселении русскими Сибири в XVII в. // Труды Иркутского госуниверситета. Иркутск, 1954. Т.Х. С. 109-148.

255. Одинцова М.К. Из истории русского деревянного зодчества в Восточной Сибири (XVII в.). Иркутск, 1958. 59 с.

256. Окладников А.П. Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII – XVIII вв.). Л., 1937. 427 с.

257. Ополовников А.В. Музей под открытым небом как форма сохранения народного творчества // Архитектура СССР. 1965. № 12. С.22-27.

258. Ополовников А.В. Русское деревянное зодчество. М., 1965. 311 с.

259. Ополовников А.В. Музеи древнего зодчества. М., 1968. 118 с.

260. Ополовников А.В. Музеи народного зодчества // Архитектура СССР. 1968. № 12. С. 22-29.

261. Ополовников А.В., Островский Г.С. Русь древняя: Образцы русского деревянного зодчества. М., 1970. 190 с.

262. Ополовников А.В. Крыто лемехом // Наука и жизнь. 1971. № 12. С. 144-145.

263. Ополовников А.В. Какой он, музей под открытым небом? // Наука и жизнь. 1973. № 5. С.102-103.

264. Ополовников А.В. Музеи под открытым небом как метод сохранения памятников деревянного зодчества и их значение для города // Памятники

архитектуры и современная городская застройка. М., 1973. С.93-101.

265. Ополовников А.В. Реставрация памятников русского деревянного зодчества: Дис. … д-ра архитектуры. М., 1973. 253 с.

266. Ополовников А.В. Русский Север: Памятники зодчества. М., 1977. 256 с.

267. Ополовников А.В. Русское деревянное зодчество. М., 1983. 288 с.

268. Орлов П. Бауктовские и ангарские бродячие тунгусы // Вестник РГО. 1857. 64.21. Отр.2. С. 180-192.

269. Орфинский В.П. К методике исследования деревянного зодчества // Сов. этнография. 1963. № 4. С.10-42.

270. Орфинский В.П. Карельское деревянное зодчество и его связь с архитектурой русского Севера // Архитектурное наследство. М., 1976. № 23. С. 59-69.

271. Орфинский В.П. Единая классификационная система приемов форм и деталей деревянного зодчества русского Севера и ее прикладные аспекты // Труды МАРХИ. М., 1977. Т. 18. С.971-1080.

272. Орфинский В.П. Можно ли спасти памятники русского Севера // Север (Петрозаводск). 1981. № 7. С.92-103.

273. Орфинский В.П. Вековой спор. Типы планировки как этнический признак (на примере поселения Русского Севера) // Сов. этнография. 1989. № 2. С. 55-70.

274. Орфинский В.П. Осколки архитектурного континента // Север (Петрозаводск). 1999. № 11. С. 89-110.

275. Очерки современного состояния золотопромышленного дела на Олекминских и Витимских приисках // Сибирский сборник. Иркутск, 1889. Вып.1. С. 3-26. Вып. 2. С. 26-64.

276. Очерки истории культуры Бурятии. Улан-Удэ, 1972. Т. 1. 490 с.

277. Павлинов А.М. Деревянное зодчество // История русской архитектуры. М., 1894. С.209-238.

278. Павлов П.Н. Вывоз пушнины из Сибири в XVIII в.// Сибирь XVII–XVIII вв. Новосибирск, 1962. С. 121-138.

279. Павлов А.А. Экспозиция Эвенкийского сектора музея «Ангарская деревня» // Тальцы (Иркутск). 1998. № 1 (3). С.33-38.

280. Павлов А.А. Охотники оленеводы верховьев Нижней Тунгуски // Тальцы (Иркутск). 1998. № 2 (4). С.44-47.

281. Патканов С. О приросте инородческого населения Сибири. СПб., 1911. 210 с.

282. Пермиловская А.В. Курные избы Ошевенска // Каргополь: Историческое и культурное наследие. Каргополь, 1996. С. 127-134.

283. Першин Д.П. Отчет по участию Восточно-Сибирского отдела на всероссийской выставке // Известия ВСОРГО. 1897. XXVIII, №3. С. 53-72.

284. Петри Б.Э. Внутри-родовые отношения у северных бурят. Иркутск, 1925. 71 с.

285. Петри Б.Э. Далекое прошлое бурятского края. Иркутск, 1922. 43 с.

286. Петри Б.Э. Охотничьи угодья и расселение карагас. Иркутск, 1927. 32 с.

287. Петри Б.Э. Этнографические исследования среди малых народов в Восточных Саянах: (Предварительные данные). Иркутск, 1927. 24 с.

288. Петри Б.Э. Промыслы карагас // Известия ВСОРГО. Иркутск, 1928. Т. 53. С. 35-67.

289. Петри Б.Э. Собрание преданий по истории заселения Прибайкалья бурятами. III, IV. С. 317-318.

290. Петри Б.Э. Элементы родовой связи у северных бурят. II. С.98-126.

291. Пионтек Г.В. Типы этнопарков и музеев на открытом воздухе и организация в республиках Советского Востока // Географическое общество СССР: Докл. Вост. комиссии. Л., 1965. Вып. 1 (2). С.94-103.

292. Пирогов К.Г., Степанова Н.П., Шевырин С.А. Архитектурно-этнографический музей «Хохловка» // Тальцы (Иркутск). 1999. № 2 (6). С.42-46.

293. Подгорбунский И.А. Буряты: (Исторический очерк) // Записки ВСОРГО. 1889. Т.1. Вып. 2. С. 1-62.

294. Подобина Н.А. Опыт сохранения городских усадеб в исторической застройке Архангельска // Исторический город и сохранение традиционной культуры. Москва; Каргополь. 1999. С. 55-59.

295. Подъяпольский С.С. Реставрация построек из дерева: Общие соображения // Методика реставрации памятников архитектуры. М., 1977. С. 113-115.

296. Покрышкин П. Краткие советы по вопросам ремонта памятников старины и искусства // Известия Императорской Археологической комиссии. II. Вып. 57. СПб., 1915. С. 178-190.

297. Покшишевский В.В. Заселение Сибири. Иркутск, 1951. 208 с.

298. Полунина Н.М. Живая старина Приангарья. М., 1990. 175 с.

299. Полунина Н.М. Хроника основания сибирских острогов в XVI–XVII вв. // Тальцы (Иркутск). 1999. № 2 (6). С.3-11.

300. Помишин С.Б. О транспортном использовании оленя тофаларами // Сов. этнография. 1971. № 5. С. 128-131.

301. Попов И.П. Приисковый быт // Сибирская живая старина. Иркутск, 1929. С. 67-108.

302. Попов И.П. Столыпинская политика в Сибири // Сибирь: Историческая хрестоматия. Иркутск, 1932. С. 104-105.

303. Попов А., Шургин И. О восстановлении русской плотницкой технологии XVII–XVIII вв. при реставрации церкви Дмитрия Солунского в селе Верхняя Устюга. М., 1993. 17 с.

304. Портола А.В. Проект создания музейного комплекса «Русское сибирское село» // Проблемы сохранения культурного наследия. Музей под открытым небом на рубеже XXI века. Улан-Удэ, 1999. С. 36-38.

305. Потапов А.А. Очерки древней русской гражданской архитектуры. М., 1903. Вып. 2. 178 с.

306. Присоединение Сибири и ее развитие в составе России в XVI – начале XVIII в. // История Сибири. Л., 1968. Т. 2. С.25-180.

307. Прокудин А.Н. Архитектурно-этнографический музей и его театральная интерпретация // Историческое, культурное и природное наследие. Улан-Удэ, 2000. Вып. 3. Ч. 2. С. 98-104.

308. Протасова Н.И. Нижнеудинский острог // Тальцы (Иркутск). 1999. № 3 (7). С.16-20.

309. Пушкина Т.Л. Дом купца Сапожникова как образец иркутской городской архитектуры середины XIX в. // Историческое, культурное и природное наследие. Улан-Удэ, 2000. Вып. 3. Ч. 1. С. 46-49.

310. Пушкина Т.Л. Никольская ярмарка на реке Лене в конце XIX в. // Словцовские чтения-2000. Тюмень, 2000. С.133-135.

311. Пушкина Т.Л., Тихонов В.В. К вопросу сохранения музеем «Тальцы» традиционной народной культуры Приангарья // Современный музей и культурные традиции. Иркутск, 2002.

312. Пушкина Т.Л., Тихонов В.В. К вопросу о

строительстве в архитектурно-этнографическом музее «Тальцы» Верхоленского сектора // Современный музей и культурные традиции. Иркутск, 2002.

313. Радде Г. Озеро Байкал. Раздел 2. Этнографический очерк Прибайкальских бурят и тунгусов // Вестник РГО. СПб., 1858. С. 137-149.

314. Резун Д.Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI – первой половины XVIII в. Новосибирск, 1982. 219 с.

315. Реймерс Н.Ф., Штильмак Ф.Р. Особо охраняемые природные территории. М., 1978. 295 с.

316. Рекомендации по сохранению древесины в памятниках архитектуры. М., 1968. 70 с.

317. Рзянин М.И. Памятники русского зодчества. М., 1950. 343 с.

318. Ривьер Ж.А. Эволюционное определение экомузея // MUSEUM. 1985. № 148. С. 3.

319. Романова Н.М. Научно-методическая деятельность Российского Этнографического музея с региональными музеями: опыт работы и перспектива // Тальцы (Иркутск). 2002. № 1 (13). С.45-51.

320. Рымина Л.В. Изыскания и разработка средств и способов консервации уникальных деревянных сооружений: Автореф. дис. ... канд. техн. наук. 1976. 23 с.

321. Сабурова Л.М. Русское население Приангарья // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. Новосибирск, 1971. С.28-77.

322. Сабурова Л.М. Культура и быт русского населения Приангарья. Л., 1967. 280 с.

323. Савинов Д.Г. «Газгол» – музей памяти поколений // Шорский сборник Кемерово, 1997. Вып. 2. С.163-167.

324. Самойлов Ю.Г. Горьковский архитектурно-эт-

нографический музей под открытым небом // Сов. этнография. 1972. № 6. С.104-111.

325. Самойлов Л.Н. Принцип единства культурного и природного наследия // Природоохранное воспитание и образование. М., 1983. С.14-23.

326. Самохин А.Т. Тунгусы Бодайбинского района. // Сибирская живая старина. ВСОРГО. Иркутск, 1929. Вып. 8-9. С. 5-66.

327. Сафронов Ф.Г. Крестьянская колонизация бассейнов Лены и Илима в XVII в. Якутск, 1956. 212 с.

328. Сафронов Ф.Г. Землепользование ленских и илимских крестьян в XVII – XVIII в. Новосибирск, 1962. С. 61-83.

329. Сафронов Ф.Г. Музей под открытым небом в с. Черкёх (Якутская АССР) // Сов. этнография. 1983. № 5. С.123-129.

330. Сборник документов по истории Бурятии XVII в. Улан-Удэ, 1960. Вып 1. 493 с.

331. Севан О.Г. Народное деревянное жилище русского Севера (Вологодская и Архангельская области): Автореф. дис. … канд. архитектуры. М., 1981. 21 с.

332. Севан О.Г. Сохранение и развитие культур среди исторических поселений России и роль музеев в этом процессе // Музей под открытым небом в современных условиях. Архангельск, 1995. С. 17-25.

333. Сергачев С.А., Локотко А.И., Лукьянчик Н.И. и др. Научные принципы формирования экспозиции Белорусского государственного музея народной архитектуры и быта // Строительство и архитектура Белоруссии. 1979. № 2. С. 35-38.

334. Серебренников И.И. Инородцы Восточной Сибири // Известия ВСОРГО. Иркутск, 1914. Т. 43. С. 149-150.

335. Серебренников И.И. Памятники старинного

деревянного зодчества в Иркутской области. Иркутск, 1915. 21 с.

336. Серебренников И.И. Буряты. Их хозяйственный быт и землепользование. Верхо-Удинск, 1926. 226 с.

337. Сибирь в период промышленного капитализма (60–90 годы XIX в.) // История Сибири. Л., 1968. Т. 3. С.19-172.

338. Синяговский С.А. Проблема использования памятников национального парка «Кенозерский» // Каргополь, 1996. С. 134-140.

339. Сирина А.А. Расселение и организация среды жизнедеятельности у эвенков: Автореф. дис. … канд. ист. наук. М., 1992. 20 с.

340. Сирина А.А. Катангские эвенки в XX в. М., 1995. 200 с.

341. Скалон В.Н. О былой жизни в доенисейской Сибири // Тальцы (Иркутск). 1998. № 2 (4). С.7-16.

342. Скобелев С.Г. Саянский острог // Тальцы (Иркутск). 1999. № 3 (7). С.26-31.

343. Скрипкина Л.И. Музей в системе постмодернистской парадигмы научного знания // Тальцы (Иркутск). 1999. № 3 (7). С. 51-57.

344. Скрипкина Л.И. XXI век наступил. Деятельность музеев Российской Федерации в 2001 году. М., 2002. 65 с.

345. Смирнова Е.А. Особенности развития городской среды населенных пунктов Сибири под влиянием строительства Транссибирской магистрали // Сибирский город XVIII – начала XX веков. Иркутск, 1998. С. 167-170.

346. Соболев Н.Н. Дерево как материал в русской народной архитектуре. Резьба. Орнаментация жилья // Архитектура СССР. 1937. № 1. С. 20-26.

347. Соболев Н.Н. Дерево в русском народном жи-

лище // Архитектура СССР. 1940. № 3. С. 51-58.
348. Соколов А. Основные понятия архитектурного проектирования. Л., 1976. 192 с.
349. Соколов М.П. Территория и население Иркутской губернии в 1922–1923 г. Иркутск, 1924. 31 с.
350. Соколов М.П. Иркутская губерния в цифрах. Стат. этюды /Изд. Иркутского статистического губернского бюро. Иркутск, 1924. 85 с.
351. Изучение преемственности этнокультурных явлений. М., 1980. С.98–107.
352. Станюкович Т.В. Рецензия на книгу Е.А. Ащепкова «Русское деревянное зодчество» // Сов. этнография. 1950. № 4. С. 202-204.
353. Станюкович Т.В. Внутренняя планировка, отделка, меблировка русского крестьянского жилища // Русские: Историко-этнографический атлас. М., 1970. С. 61-88.
354. Станюкович Т.В., Чистов К.В. Этнография и актуальные проблемы развития этнографических музеев // Сов. этнография. 1981. № 1. С. 24-37.
355. Субботин А.В. Реконструкция угловых башен западной стены Илимского острога в АЭМ «Тальцы» // Известия АЭМ «Тальцы» (Иркутск). 2002. № 1. С. 156-161.
356. Сумбадзе Л.З. Венчатые покрытия в русском деревянном зодчестве // Архитектурное наследство. 1958. № 10. С. 59-72.
357. Сумбадзе Л.З. Парк-музей грузинской народной архитектуры и быта // Друзья памятников культуры. Тбилиси, 1974. Сб. № 25. С. 93-94.
358. Суслов В.В. О рациональном развитии отечественного зодчества. СПб., 1894. 20 с.
359. Тельтевский П.А. Архитектура 1700–1750-х гг. // Всеобщая история архитектуры. М., 1968. Т.6. С. 156-191.

360. Терентьева В.И. Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское» // Тальцы (Иркутск). 1998. №1 (3). С.39-43.

361. Термен А.И. Среди бурят Иркутской и Забайкальской области: очерки и впечатления. СПб., 1912. 130 с.

362. Тиваненко А.В. Этнографический музей народов Забайкалья: Путеводитель. Улан-Удэ, 1984. 64 с.

363. Тивидов М.П. Закарпатский музей народной архитектуры и быта: Путеводитель. Ужгород, 1973. 48 с.

364. Тиминдяров Р.Ф. Шорский улус «Кезек» // Музей и наука. Кемерово, 2002. С.170-174.

365. Типайниус Н.П. Латвийский этнографический музей // Сов. этнография. 1960. № 3. С. 170-174.

366. Титов А.П. О старинном расположении домов в северных краях России в сравнении с нынешним // Маяк. 1842. Т.5. № 9. С. 1-11.

367. Титов А.М. Ремонт деревянных конструкций жилых и общественных зданий. Л., 1977. 128 с.

368. Тишков В.А. Норвежское жилище в музее под открытым небом в Тронхейме // Сов. этнография. 1983. № 5. С.129-141.

369. Тихонов В.В. Проблемы и перспективы музейного комплекса «Тальцы» // Тез. докл. конф.: «Проблемы развития музеев под открытым небом в современных условиях». Иркутск, 1995. С.13-15.

370. Тихонов В.В. Возрождение традиционной народной культуры в музее «Тальцы» //Тез. докл. конф.: «Традиционная культура Земли Иркутской». Иркутск, 1996. С.78-79.

371. Тихонов В.В. Музей – один из вариантов сохранения материальной и духовной культуры малочисленных народностей // Словцовские чтения-95. Тюмень, 1996. С.50-52.

372. Тихонов В.В. Отражение материальной и духовной культуры Востока и Запада в экспозиции музея «Тальцы» //Тез. докл. конф.: «Восток-Запад: диалог культур». Улан-Удэ, 1996. Ч. 1. С.53-54.

373. Тихонов В.В. Архитектурно-этнографический музей «Тальцы» – история, современное состояние и задачи на будущее // Тальцы (Иркутск). 1997. № 1 (2). С. 48-52.

374. Тихонов В.В. Некоторые вопросы формирования музеев архитектурно-этнографического профиля // Культурное наследие азиатской России. Тобольск, 1997. 57 с.

375. Тихонов В.В. Роль музея «Тальцы» в сохранении национальных традиций народов Прибайкалья // Традиции, обычаи и нравы народов России. СПб., 1997. С.113-115.

376. Тихонов В.В. Архитектурно-этнографический музей «Тальцы» как этнокультурный компонент провинциальной жизни // Культура и интеллигенция России: социальная динамика, образы, мир научных сообществ (XVIII–XX вв.). Омск, 1998. Т. 2. С. 176-177.

377. Тихонов В.В. Насущные вопросы развития музеев под открытым небом в Сибири // Южная Сибирь в составе России: проблемы, поиски, реализация. Шушенское, 1998. С.96-98.

378. Тихонов В.В. Опыт сохранения и эксплуатации памятников деревянного зодчества // Традиционный фольклор в полиэтнических странах. Улан-Удэ, 1998. С.235-236.

379. Тихонов В.В. Традиционные народные праздники в музее «Тальцы» // Словцовские чтения-1998. Тюмень, 1998. С. 57-58.

380. Тихонов В.В. Эвенкийские стойбища музея

«Тальцы» // Тальцы (Иркутск). 1998. № 2 (4). С. 59-62.

381. Тихонов В.В. Актуальные вопросы развития музеев архитектурно-этнографического профиля в Сибири // Музей XXI в.: взгляд в прошлое и будущее. Пермь, 1999. С. 230-232.

382. Тихонов В.В. Возрождение народных промыслов в музее «Тальцы» // Традиционная народная культура и современность. Иркутск, 1999. С. 97-100.

383. Тихонов В.В. К вопросу о создании в Коломенском историко-этнографического музея России // Тальцы (Иркутск). 1999. № 2 (6). С. 51-56.

384. Тихонов В.В. К вопросу о приоритетах в культурной политике России на пороге третьего тысячелетия // Тальцы (Иркутск). 1999. № 3 (7). С. 58-62.

385. Тихонов В.В. Опыт работы АЭМ «Тальцы» в современных условиях // Проблемы сохранения культурного наследия. Музей под открытым небом на рубеже XXI в. Улан-Удэ, 1999. С.15-17.

386. Тихонов В.В. Опыт работы архитектурно-этнографического музея «Тальцы» (1966–1998 гг.). Иркутск, 1999. 36 с.

387. Тихонов В.В. Освещение некоторых аспектов составления «Основных концептуальных направлений формирования АЭМ „Тальцы“» // Проблемы сохранения культурного наследия. Музей под открытым небом на рубеже XXI в. Улан-Удэ, 1999. С.23-25.

388. Тихонов В.В. «Тальцы» – живой родник // Информационный сборник ОЦНТД. Иркутск, 1999. № 4. С. 69-72.

389. Тихонов В.В. Традиционная культура народов Прибайкалья в экспозициях музея «Тальцы» // Традиционная народная культура и современность. Иркутск, 1999. С.19-21.

390. Тихонов В.В. Архитектурно-этнографический музей «Тальцы» // Сокровища земли Иркутской. Иркутск, 2000. С. 114-127.

391. Тихонов В.В. Ботаническая тропа как учебная зона в экспозиционном пространстве музея // Музей на рубеже веков. Опыт прошлого, взгляд в будущее. М., 2000. С.17-18.

392. Тихонов В.В. Опыт сохранения материальной и духовной культуры народов Прибайкалья в Архитектурно-этнографическом музее «Тальцы» // Народная культура и музеи под открытым небом. Пути сохранения и возрождения традиционной культуры. Архангельск, 2000. С. 114-116.

393. Тихонов В.В. К вопросу формирования основных видов экспозиционной деятельности в архитектурно-этнографическом музее «Тальцы» // Музей на рубеже веков. Опыт прошлого, взгляд в будущее. М., 2000. С.19-20.

394. Тихонов В.В. К вопросу о новых информационных технологиях в музейном деле // Новые информационные технологии в культуре и образовании. Улан-Удэ, 2000. С.30-32.

395. Тихонов В.В. К вопросу о выработке универсального показателя эффективности работы учреждений культуры в современных условиях // Тальцы (Иркутск). 2000. № 4 (11). С. 41-47.

396. Тихонов В.В. История создания и современное состояние музеев под открытым небом в России // Традиции и обычаи народов России. СПб., 2000. Т. 2. С. 146-149.

397. Тихонов В.В. О проблемах музеев России в постперестроечную эпоху // Проблемы и практический опыт музеев в современных экономических условиях. Краснодар; Тамань, 2000. С. 71-73.

398. Тихонов В.В. Перспективы работы архитектурно-этнографического музея «Тальцы» в зимнее время // Словцовские чтения-2000. Тюмень, 2000. С.82-84.

399. Тихонов В.В. Сенокосная заимка Среднего Приангарья XIX века // Тальцы (Иркутск). 2000. № 4 (11). С.36-40.

400. Тихонов В.В. Традиционная народная культура как объект для развивающегося туристического бизнеса Иркутской области // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2000. С. 248-252.

401. Тихонов В.В. Обозначение проблем, возникающих в процессе формирования архитектурно-этнографических музеев России // Историческое, культурное и природное наследие. Улан-Удэ, 2000. Вып. 3. Ч. 2. С. 26-31.

402. Тихонов В.В., Гурулев С.А. Издательская деятельность в архитектурно-этнографическом музее «Тальцы» // Историческое, культурное и природное наследие. Улан-Удэ, 2000. Вып. 3. Ч. 2. С. 83-87.

403. Тихонов В.В., Пушкина Т.Л. Изменения в музейных информационных технологиях в постперестроечное время (на примере Архитектурно-этнографического музея «Тальцы») // Новые информационные технологии в культуре и образовании. Улан-Удэ, 2000. С. 27-29.

404. Тихонов В.В. К вопросу формирования методических основ музеев под открытым небом архитектурно-этнографического профиля // Традиции и обычаи народов России и Белоруссии. Минск, 2001. С. 36-37.

405. Тихонов В.В. К вопросу о развитии народных промыслов в АЭМ «Тальцы» // Проблемы сохранения и музеефикации памятников историко-культурного наследия в природной среде. Кемерово, 2001. С. 101-103.

406. Тихонов В.В. О разнообразии архитектурных и этнографических экспозиций в АЭМ «Тальцы» // Проблемы сохранения и музеефикации памятников историко-культурного наследия в природной среде. Кемерово, 2001. С. 83-84.

407. Тихонов В.В. Опыт выживания музея «Тальцы» в рыночных условиях // Теория и практика музейного дела в России на рубеже XX–XXI веков. М., 2001. С. 214-221.

408. Тихонов В.В. Особенности развития музеев в современных условиях // Проблемы сохранения и музеефикации памятников историко-культурного наследия в природной среде. Кемерово, 2001. С. 43-44.

409. Тихонов В.В. Усадьба крестьянина Зарубина Среднего Приангарья начала XX века // Тальцы (Иркутск). 2001. № 1 (12). С. 66-70.

410. Тихонов В.В. Бурятская юрта конца XIX – начала XX века из улуса Баянгазуй // Тальцы (Иркутск). 2002. № 1 (13). С. 39-45.

411. Тихонов В.В. К вопросу о сохранении памятников деревянного зодчества и создании новых музейных комплексов под открытым небом в Предбайкалье // История, этнография, архитектура подгородно-трактовых сел Предбайкалья. Иркутск, 2002. С. 4-7.

412. Тихонов В.В. Основные концептуальные направления формирования системы безопасности АЭМ «Тальцы». Иркутск, 2002. 60 с.

413. Тихонов В.В. Сохранение традиционной народной культуры посредством формирования музеев под открытым небом // Музей. Традиции. Этничество. XX – XXI вв. СПб., 2002. С. 48-50.

414. Тихонов В.В. Проблемы эффективности работы музеев России в современных условиях. Иркутск, 2002. 31 с.

415. Тихонов В.В. Традиционная народная культу-

ра России и актуальность ее сохранения // Тальцы (Иркутск). 2002. № 3 (15). С.60-64.

416. Тихонов В.В. Варианты сохранения и возрождения народных промыслов в музее «Тальцы» // Тальцы (Иркутск). 2002. № 3 (15). С. 65-67.

417. Тихонов В.В. К вопросу строительства эвенкийского стойбища в музее «Тальцы» // Известия АЭМ «Тальцы» (Иркутск). 2002. № 1. С. 172-173.

418. Тихонов В.В. К вопросу обоснованности использования новоделов при создании музеев под открытым небом // Тальцы (Иркутск). 2002. № 4 (16). С. 45-48.

419. Тихонов В.В. Анализ исторической базы музеев под открытым небом России. Предложение по развитию. Иркутск, 2003. 172 с.

420. Тихонов В.В. Вопросы формирования въездной зоны Архитектурно-этнографического музея «Тальцы». Кемерово, 2003.

421. Тихонов В.В. Перспектива скансенологии как учебной дисциплины гуманитарного знания // Университеты как регионообразующие научно-образовательные комплексы. Омск, 2004. С. 337-340.

422. Тихонов В.В. К вопросу о состоянии и перспективах традиционных народных промыслов в Предбайкалье // Искусство народов Сибири. Омск, 2004. С. 68-71.

423. Тихонов В.В. Этнографический музей под открытым небом «Тальцы» // Проект Байкал № 3. Иркутск, 2004. С.38-43.

424. Тихонов В.В. К вопросу о музеефикации сохранившихся элементов материальной и духовной культуры голендров Предбайкалья // Тальцы (Иркутск). 2004. №4 (23). С. 110-115.

425. Тихонов В.В. Особенности музеефикации ар-

хитектурно-этнографических комплексов Предбайкалья: Автореф. дис. … канд. культурологии. Кемерово, 2004. 18 с.

426. Тихонов В.В. К вопросу отражения этнических общностей Предбайкалья в музейных комплексах под открытым небом // Этнографический источник. СПб., 2004. С.48-52.

427. Тихонов В.В. Переселение голендров в Предбайкалье как элемент социогенеза новейшего времени // Социогенез Азии. Иркутск, 2005. Ч.2. С.235-239.

428. Тишина Т. Музей-заповедник в селе Черкёх // Декоративное искусство СССР. 1980. № 7. С. 32-34.

429. Ткацевич Г.А. Белорусский раритет – государства раритет, или перспектива развития Белорусского государственного музея народной архитектуры и быта // Тальцы (Иркутск). 2002. № 1 (13). С. 34-38.

430. Токарев С.А. К методике этнографического изучения материальной культуры // Сов. этнография. 1970. № 4. С. 3-17.

431. Толкачев С.А. О происхождении бурятского народа // Сов. этнография. 1953. № 2. С.37-52.

432. Томпс Ф. Строительство эстонского государственного парка-музея и охрана памятников народной архитектуры в Эстонской ССР. Таллин, 1976. С.373-377.

433. Тоскина Н. Борьба с точильщиками в памятниках архитектуры // Второй Всероссийский симпозиум по биологическим повреждениям и обрастаниям материалов, изделий и сооружений. М., 1972. С.130-131.

434. Третьяков В.М., Орфинский В.П. Русский Север: Этнографические музеи или национальные парки // Памятники отечества. 1981. № 2.

435. Третьяков В.М. Русский Север: Этнографиче-

ские музеи или национальные парки // Памятники отечества. 1981. № 2.

436. Туголуков В.А. Витимско-олекминские эвенки // Труды Ин-та этнографии. М., 1962. Т. 78. С. 67-97.

437. Туголуков В.А. Изменения в хозяйстве и быте эвенков Иркутской области за полтора века // Сов. этнография. 1965. № 3. С. 12-26.

438. Туголуков В.А. Тунгусы (эвены и эвенки) Средней и Западной Сибири. М., 1985. 284 с.

439. Туголуков В.А. Межэтнические связи и культура приангарских эвенков в XVII – XVIII вв. // Проблемы этногенеза и этнической истории аборигенов Сибири. Кемерово, 1986. С. 148-158.

440. Туров М.Г. Некоторые сведения об эвенках Чунского района // Древняя история народов юга Восточной Сибири. Иркутск, 1974. Вып. 1. С. 237-248.

441. Туров М.Г. К проблеме реконструкции модели хозяйства групп эвенков таежной зоны Средней Сибири (конец XIX – начало XX в.) // Материальная культура древнего населения Восточной Сибири. Иркутск, 1982. С. 133-139.

442. Туров М.Г. Хозяйство эвенков таежной зоны Средней Сибири в конце XIX – начале XX в. Иркутск, 1990. 176 с.

443. Туров М.Г., Литвина В.И., Ступин С.Г. Этническая и социальная история Катангского района Иркутской области. Иркутск, 1995. 165 с.

444. Удыгир Н.Т. Эвенки рода вилюйских удыгиров // Тальцы (Иркутск). 1998. № 2 (4). С. 17-21.

445. Ушаков Ю.С. Памятники деревянного зодчества: Принципы организации музеев-заповедников // Строительство и архитектура Ленинграда. 1973. № 6. С. 24-26.

446. Ушаков Ю.С. Архитектурно-пространственная организация селений Западной зоны русского Севера XVIII – XIX вв.: По материалам научного изучения 1958–1974 гг.: Дис. … канд. архитектуры. Л., 1974. 290 с.

447. Ушаков Ю.С. Архитектурное наследие – в строй современности: (Опыт народной архитектуры русского Севера). Л., 1980. 36 с.

448. Феноменов М.Я. Типы крестьянской застройки у великороссов // Крестьянские постройки. М., 1929. С. 5-40.

449. Федоров Б.Н. Зодчество русского Севера XII – XIX вв. Л., 1976. 229 с.

450. Филимонов А.В. К проблеме сохранения памятников деревянного зодчества // Архитектура: Материалы к V конф. молодых ученых-строителей. Л., 1970. С.55-61.

451. Филимонов А.В. Исследования методов защиты памятников деревянного зодчества от биологических разрушений: Дис. … канд. хим. наук. Л., 1974. 160 с.

452. Филиппова Л. Витославицы – музей деревянного зодчества. Л., 1979. 64 с.

453. Фотий Л.А., Бабанская Г.Г., Мышастая Л.А., Ивановская Н.И. Создание архитектурно-этнографических комплексов в музеях под открытым небом: Метод. рекомендации. Л., 1985. 61 с.

454. Ханхараев В.С. Буряты в XVII–XVIII вв. Демографическая история и этнические процессы. Улан-Удэ, 2000. 148 с.

455. Харузина В. Тунгусы. М.; Л., 1928. 54 с.

456. Ходукин Я.Н. Охрана памятников старины и искусства III, IV. С.292-293.

458. Хомосов С.Р., Савельева Р.Г. Этнографический музей-заповедник народов Забайкалья // Ма-

териальная культура и искусство народов Забайкалья. Улан-Удэ, 1982. С. 3-14.

459. Хромов П.Н. Музей на улице // Сов. музей. 1931. № 4. С. 40-47.

460. Цицерманис С. Латвийский этнографический музей. Рига, 1966. 145 с.

461. Цыдыгова Р.И. Этнографический музей народов Забайкалья // Тальцы (Иркутск). 1996. № 1. С.24-27.

462. Чеканов С.В. О взаимосвязи архитектурных форм с конструкцией срубов в некоторых памятниках архитектуры северо-запада XV – XVIII вв. // Архитектура: Докл. к I науч. конф. молодых ученых-строителей. Л., 1965. С. 99-106.

463. Чербуленас К.К. Организация Музея народного быта Литовской ССР // Сов. этнография. 1976. № 3. С. 116-126.

464. Чечулин Н.Д. Русские деревянные жилые постройки XVI в. // Записки Императорского Русского археологического общества. СПб., 1893. Т.6. С. 297-309.

465. Чижикова Л.Н. Декоративное искусство русских народных мастеров-строителей // Сов. этнография. 1953. №3. С. 61-76.

466. Чистов К.В. Русский Север // Наука и жизнь. 1977. №1. С.85-90.

467. Шабельников А.Г. Национальные парки: трудности и предложения // Памятники отечества. 1980. № 2. С.115-162.

468. Шабунин Н. Северный край и его жизнь // Зодчий. 1906. №4. С.31-32.

469. Шагжина З.А. Концепция экомузея «Тункинская долина» // Историческое, культурное и природное наследие. Улан-Удэ, 1996. Вып. 1. С.139-143.

470. Шамаева Н.К. Активизация экспозиции музея

под открытым небом // Известия АЭМ «Тальцы» (Иркутск). 2002. № 1. С.168-171.

471. Шамбинаго С. Древнерусское жилище по былинам // Юбилейный сборник в честь В.Ф. Миллера. М., 1900. С. 129-149.

472. Шахеров В.П. Малый город Сибири как форма сохранения историко-культурного наследия // Проблемы развития музеев под открытым небом в современных условиях. Иркутск, 1995. С.28-30.

473. Шахеров В.П., Терновая И.И. О некоторых подходах к формированию концепции развития музеев под открытым небом в Иркутской области // Проблемы развития музеев под открытым небом в современных условиях. Иркутск, 1995. С.10-13.

474. Шахеров В.П. Сибирский позднефеодальный город в современной исторической литературе // Сибирский город XVIII – начала XX веков. Иркутск, 1998. С.10-25.

475. Шахеров В.П. Социально-экономическое развитие верхнего Приленья в XVII – первой половине XIX в. Иркутск, 2000. 85 с.

476. Шевгенина Л.А., Семенов В.М. Ангарская деревня // Тальцы (Иркутск). 1997. №1 (2). С.33-39.

477. Шенников А.А. Крестьянские усадьбы XVII в. Верхнее Поволжье, северо-западная и северная части Европейской России // Архитектурное наследство. М., 1963. № 15. С. 88-101.

478. Шенников А.А. Крестьянская усадьба конца XVIII и начала XIX в. в Европейской России // Доклады Географического общества СССР. Л., 1968. Вып. 5. С. 3-16.

479. Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. Иркутск, 2001. Т.1. 604 с.

480. Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. Иркутск,

2001. Т.2. 636 с.

481. Ширхар Г.И. Музей народной архитектуры и быта в Переяславле-Хмельницком. Киев, 1981. 64 с.

482. Шишков А.В. Реконструкция расселения и пути сохранения и использования наследия народного деревянного зодчества: Автореф. дис. … канд. архитектуры. М., 1984. 24 с.

483. Шмелев В.Г. Этнографические музеи под открытым небом. Научные принципы создания и история развития: Автореф. дис. … канд. ист. наук. Минск, 1978. 23 с.

484. Шмелев В.Г. Музеи под открытым небом: очерки истории, возникновения и развития. Киев, 1983. 119 с.

485. Шунков В.И. Очерки по истории земледелия Сибири (XVII в.). М., 1956. 432 с.

486. Шургин И.Н. Деревня-резерват – новый экспонат Кижского музея // Исследования и реставрация памятников культуры.1975. Вып.1. С.114-116.

487. Шургин И.Н. Проблемы охраны произведений народного зодчества // Архитектура СССР. 1984. № 4. С. 98.

488. Шургин И.Н. Проект архитектурно-этнографического музея Коми АССР (концепция архитектурной экспозиции) // Реставрация и исследования памятников культуры. М., 1990. Вып. 3. С. 165-173.

489. Щербин В.Е. О методике аналитического воссоздания ранее утраченных памятников народного деревянного зодчества // Проблемы развития музеев под открытым небом в современных условиях. Иркутск, 1995. С.105-107.

490. Элькина И.М. Сохранение памятников деревянного зодчества и организация музеев под открытым небом. М., 1977. 14 с.

491. Энгстрем Ч. Утверждение концепции экомузея

в Швеции // MUSEUM. 1985. № 148. С. 26-30.

492. Этнография русского крестьянства Сибири XVII – сер. XIX в. /Под ред. В.А. Александрова. М., 1981. 270 с.

493. Янгутова Е.Е. Этнографический музей народов Забайкалья // Проблемы развития музеев под открытым небом в современных условиях. Иркутск, 1995. С.32-33.

494. Gnedovsky B.V. Memorial Museums in the USSR. The Lenin «Siberian Exile» Museum in Shushenskoe and the Experience it has afforded us // ICOMOS Bulletin. USSR. 2/1971. P. 51-74.

495. Makovetsky I.V. Open air Museums and their problems // ICOMOS Bulletin. USSR. 2/1971. P. 126-132.

496. Zippelius Adelhart. Handbuch der europischen Freilichtmuseum. Koln, 1974. 327 s.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пояснительная записка 3
Место музейного комплекса «Тальцы»
в системе этнографических
музеев под открытым небом России 7
Историко-культурное зонирование
Иркутской области 16
Краткая характеристика
историко-культурных зон Предбайкалья 18
Экспозиционные зоны музея и принципы
их построения 29
Развитие и поддержка народных промыслов
в контексте развития производительных
сил Иркутской области 97
Неэкспозиционная инфраструктура
музейного комплекса «Тальцы» 101
Экономическая и имиджевая эффективность
проекта 122
Издательская деятельность 145
Формирование фондовых коллекций музея 148
Реставрационно-ремонтная и проектная базы 151
Штаты музея 156
Методическая работа 160
Программа финансовых затрат
на ближнесрочное (2006–2010 гг.)
развитие ГУК АЭМ «Тальцы» 162
Заключение 168
Список использованной литературы 170

Научное издание

Тихонов Владимир Викторович,
Нефедьева Александра Карповна

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
АРХИТЕКТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ «ТАЛЬЦЫ»:
(ПРОГРАММА)

Редактор: Г.Д. Лопатовская
Компьютерный набор: Н.М. Вахтина
Верстка: С.Г. Червякова
Дизайн обложки: А.А. Мартынова

Подписано в печать 28.05.06. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Печать трафаретная. Усл. печ. л. 13,5.
Уч.-изд. л. 12,0. Тираж 500 экз. Заказ 5767.

Изготовлено в ООО «Репроцентр А1»
г. Иркутск, ул. Лапина, 1, оф. 101,
тел. 203-144, 999-003, 99-26-27